Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Факультет информационных технологий и управления

Кафедра гуманитарных дисциплин

ПОЛИТОЛОГИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования

Под редакцией И. В. Вашкевич

В двух частях

Часть 1

Минск БГУИР 2025

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73
П50

А в т о р ы:

И. В. Вашкевич, Е. А. Борисов, Е. М. Галицкая,
Э. А. Забродский, И. Л. Качалов, А. А. Киселёв, Л. В. Николаева,
Н. А. Сугако, Ю. Ю. Янковский

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра политологии учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»
(протокол № 11 от 18.04.2024);

заведующий кафедрой философии, истории и методологии образования РИВШ
кандидат политических наук, доцент Т. В. Лемешова

Политология : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1 / И. В. Вашкевич, Е. А. Борисов,
П50 Е. М. Галицкая [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР,
2025. – 239 с.
ISBN 978-985-543-782-7 (ч. 1).

Анализируются ключевые проблемы современной политической науки, раскрывается суть основных категорий политологии. Излагается теоретический материал об особенностях функционирования политической системы и протекания политических процессов в современном мире. Учебное пособие позволяет получить целостное представление о современном состоянии политической науки.

Предназначено для подготовки студентов первой ступени высшего образования.

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73

ISBN 978-985-543-782-7 (ч. 1)
ISBN 987-985-543-794-0

© УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», 2025

Оглавление

Предисловие……....6
Глава 1. Политология как отрасль научного знания и учебная дисциплина *(Киселёв А. А.)*……...9
1.1. Объект и предмет политологии. Функции политологии в обществе…...…..9
1.2. Развитие политической науки…….…..13
1.3. Становление политологии в Республике Беларусь……...…..18
1.4. Методы политической науки…….19
Список использованных источников……...24
Глава 2. Политика как сфера общественного и государственного управления *(Янковский Ю. Ю.)*……..27
2.1. Сущность политики……27
2.2. Структура и функции политики……39
Список использованных источников……...45
Глава 3. Политическая власть *(Киселёв А. А.)*……47
3.1. Власть как общественное явление. Сущность властных отношений……...47
3.2. Ресурсы и формы реализации властных отношений……..52
3.3. Политическая власть: сущность, особенности и функции…….56
Список использованных источников.……..61
Глава 4. Политическая система общества *(Галицкая Е. М.)*……63
4.1. Понятие, структура и функции политической системы общества……63
4.2. Классификация политических систем……..73
Список использованных источников..…….78
Глава 5. Политические режимы *(Борисов Е. А.)*…….80
5.1. Понятие и принципы классификации политических режимов……..80
5.2. Сущность авторитарного и тоталитарного режимов, их признаки и типы…….85
5.3. Демократия: понятие, концепции, специфические черты……..90
Список использованных источников.…….99
Глава 6. Государство как основной институт политической системы *(Вашкевич И. В.)*……..101
6.1. Понятие государства, его признаки и функции. Теории происхождения государства...……...101
6.2. Формы государства……..110

6.3. Правовое государство и его отличительные черты……..……..116
Список использованных источников.……119
Глава 7. Высшие органы государственной власти
и управления *(Забродский Э. А.)*……..……122
7.1. Глава государства, его конституционно-правовой статус в структуре
высших органов государственной власти……122
7.2. Парламент – высший представительный и законодательный
орган государственной власти…….…….…….……129
7.3. Правительство – центральный исполнительно-распорядительный
орган государственного управления..……135
Список использованных источников.……139
Глава 8. Политический процесс и политическая деятельность
(Галицкая Е. М.)……...141
8.1. Политические процессы, их сущность и характеристика……141
8.2. Политическая деятельность: цели, методы и содержание……...150
Список использованных источников……159
Глава 9. Институты и формы представительства интересов граждан
(Вашкевич И. В.)……..161
9.1. Система представительства интересов граждан: понятие, механизмы
и формы……....161
9.2. Общественные объединения как институты
представительства интересов……166
9.3. Политические партии: понятие, типы и роль в системе
представительства интересов...…….172
Список использованных источников…….……183
Глава 10. Элиты и лидеры в политическом процессе
(Вашкевич И. В.)……..……186
10.1. Политическая элита: понятие, теории, системы рекрутирования
и роль в политической жизни.…....……...186
10.2. Природа политического лидерства. Типы, стили и функции лидеров.....195
Список использованных источников.……202
Глава 11. Политико-электоральный процесс *(Забродский Э. А.)*……..204
11.1. Выборы: их функции и роль в политической жизни общества
и государства. Правовые основы выборов……...204
11.2. Избирательная система: понятие и типы……210

11.3. Избирательный процесс и его этапы……215
Список использованных источников…..……226
Список рекомендованной литературы……..228

Предисловие

Политика – одна из ключевых сфер общественной жизни. Она руководит и управляет социумом, устанавливает законы и правила человеческого взаимодействия. Политические решения оказывают влияние на жизнь каждого человека, общества и государства, воздействуют на процессы, протекающие во всех областях социальной жизни.

Без понимания закономерностей функционирования политических институтов и протекания политических процессов невозможно адекватно воспринимать социально-политический контекст, в котором существует человек и общество. Интеграция политологии в учебную программу вузов является способом адаптации молодежи к требованиям современного государства, инструментом формирования конструктивной позиции активного гражданина.

Получение знаний о политике, умение ими пользоваться – неотъемлемая часть подготовки, а в последующем и успешной карьеры современного специалиста в любой сфере. Изучение политологии поможет молодым людям усвоить ценности и нормы демократической политической культуры, сформировать высокий уровень политического сознания, научит выражать и защищать свои интересы в рамках закона и легальных институтов, а также сформирует навыки осознанного политического участия, компетентного реагирования на политические события, раскроет возможности для внесения собственного вклада в развитие общества.

Цель изучения дисциплины «Политология» – формирование у студентов знаний об основных политических институтах и процессах современного мира, развитие навыков критического анализа социально-политической действительности. Данная учебная дисциплина является основой для получения и усвоения теоретических знаний, а также базой для приобретения актуальных практико-ориентированных умений.

Основные **задачи** учебной дисциплины «Политология»:

- формирование представлений о политике, политических системах и институтах власти, процессах их возникновения, функционирования, развития и изменения на основе изучения достижений мировой и национальной политологической мысли;

- получение знаний в области формирования и реализации внутренней и внешней политики государства;

- развитие гражданской политической культуры и национально-государственного самосознания, позволяющего активно участвовать в политической жизни страны, проявлять гражданственность и патриотизм;

- формирование и развитие навыков анализа, критического мышления и аргументации.

В результате изучения учебной дисциплины студенты должны:

1) знать:

- основные политологические категории, подходы к анализу политических явлений в современном мире;

- специфику формирования и функционирования политических систем;

- сущность, структуру политических институтов и процессов в современном мире и Республике Беларусь;

- принципы, цели и основные задачи внутренней политики Республики Беларусь;

- систему современных международных политических отношений, принципы, цели и основные задачи внешней политики Республики Беларусь;

- современные политические идеологии;

- сущность политической культуры, особенности ее национальных моделей;

2) уметь:

- характеризовать политические системы и институты в современном мире и Республике Беларусь;

- проводить сравнительный анализ различных типов политических систем;

- анализировать политические процессы в современном мире и Республике Беларусь;

- оценивать перспективы развития современных политических процессов;

- участвовать в формировании политической системы белорусского общества как избиратель, проявлять культуру конструктивного политического участия;

- анализировать идеологические процессы в современном мире;

3) владеть:

- современными методами оценки характера и функций государственной политики и управления;

- навыками критического и сравнительного анализа политических процессов и явлений;

- навыками определения и анализа внешне- и внутриполитических задач современного государства.

Учебное пособие включает 19 глав, в каждой из которых выделяется несколько взаимосвязанных разделов. Структура и содержание издания соответствуют требованиям государственного образовательного стандарта по общественным наукам первой ступени высшего образования и типовой программе для вузов Республики Беларусь. В данном пособии политика представлена как целостное явление, которое включает в себя как теоретико-методологические аспекты, так и практическую сторону.

В конце издания – список литературы и источников, изучение которых поможет студентам самостоятельно углубить, конкретизировать и расширить свои знания, подготовиться к аттестации по учебной дисциплине.

Авторы учебного пособия видят свою задачу не только в передаче знаний о политике, но и в формировании у читателя жизненных ориентиров в многогранном и противоречивом социально-политическом пространстве.

Глава 1. Политология как отрасль научного знания и учебная дисциплина

1.1. Объект и предмет политологии. Функции политологии в обществе

Термин «политология» образован от греческих слов *politike* – государственные дела и *logos* – мысль, слово, разумение. Таким образом, **политология** – *это наука, исследующая политику как особую сферу жизнедеятельности людей, связанную с государственно-политической организацией общества, функционирование которой призвано обеспечить нормальное существование общества*. Своим происхождением политика обязана государству, поскольку власть и социальные институты в первобытном обществе имели неполитический характер.

Изучение политологии в высших учебных заведениях направлено на формирование рационального отношения к политике в целях более осмысленного и ответственного выбора и поведения гражданина. Уже более полувека преподавание политологии в высших учебных заведениях рекомендовано ООН, поскольку политологические знания позволяют достичь сформулированной выше цели.

Как и всякая наука, политология имеет свой объект и специфический предмет познания. Под **объектом** научного познания понимается *то, на что направлена предметно-практическая и познавательная деятельность исследователя, ученого.* **Предметом** науки выступают те *стороны, признаки, свойства и отношения реальных объектов, которые непосредственно подвергаются анализу или подлежат познанию*.

Объектом политологии является политическая *действительность во всем многообразии ее проявлений* или, говоря иными словами, *политическая сфера жизнедеятельности общества*. В самом широком смысле слова – это область общественных отношений, связанная со взаимодействием людей и общностей – индивидов групп, слоев, классов, наций, народов – по вопросам управления государством. Политическая сфера включает в себя ряд политических институтов и организаций, которыми опосредуется это взаимодействие. Важнейшим из таких институтов является государство. Именно участие в делах государства, определение форм, задач, методов деятельности государства и есть политика – главное содержание деятельности людей в политической сфере.

Предметом политологии являются главным образом политическая власть как средство политики. Иными словами, политология как наука призвана заниматься исследованием сущности политики и власти, их институтов, закономерностей их возникновения, функционирования, развития и изменения.

Роль и социальная значимость любой науки определяется функциями, которые она выполняет. Описание **функций политологии** в известных пределах варьируется, но в большинстве случаев исследователи называют шесть основных:

- **описательную (дескриптивную)**, которая состоит в точном описании событий и процессов, происходящих в политическом мире;

- **объяснительную (гносеологическую)**, выражающуюся в анализе политических фактов, направленную на раскрытие причин политических явлений, а также их свойств, позволяющих понять сущность политических процессов;

- **методологическую**, состоящую в обосновании принципов и способов рационального познания политической действительности;

- **инструментальную (функцию рационализации политической жизни)**, направленную на исследование возможных вариантов политических решений для достижения желаемого результата;

- **прогностическую**, которая заключается в составлении научно обоснованных прогнозов развития политических процессов и последствий принимаемых политических решений;

- **мировоззренческую**, связанную с выработкой, обоснованием определенных политических идеалов и ценностей, способствующих устойчивости той или иной политической системы, соответствующих политических взглядов, убеждений и политических ориентаций граждан.

Политология – интегральная наука о политике. В отечественной науке в структуре политологии принято выделять следующие **направления**: 1) теория и методология политики; 2) теория политических систем и их элементов; 3) теория управления социально-политическими процессами; 4) история политических учений и политическая идеология; 5) теория международных отношений.

В рамках современной политологии сформировался ряд научных дисциплин, которые зачастую объединяют одним термином – «политические

науки». На данный момент в большинстве работ, посвященных описанию дифференциации политологии, называются следующие дисциплины: «Политическая философия» (в рамках которой в отдельных случаях выделяют политическую теорию), «Сравнительная политология», «Политическая антропология», «Политическая психология», «Этнополитология», «Политическая социология», «Политическая история».

В рамках **политической философии** изучаются общие принципы политического познания, логически обосновываются основные категории политической науки, разрабатываются основные критерии оценки политической деятельности: от эффективности до этических норм и их применения в политике. Поскольку в рамках этой дисциплины предпринимается попытка сформулировать общие положения, дать определения базовых категорий, то часто вместо термина «политическая философия» используется понятие «политическая теория». Можно сказать, что словосочетание «политическая философия» является данью традиции, в соответствии с которой политика длительное время была предметом исключительно философского подхода, а не эмпирических исследований.

Сравнительная политология – это дисциплина, в которой на основании эмпирического анализа различных политических систем выводятся синтезированные теоретические обобщения в виде идеальных типов. Эта дисциплина позволяет эмпирически проверить теоретические представления политической философии. Французский политический теоретик Ж. Блондель (1929–2022) считает, что сравнительная политология выделилась в качестве самостоятельной ветви исследования политики примерно к началу Первой мировой войны [1, с. 18]. В период между двумя мировыми войнами увеличилось число компаративных исследований исторической и политологической направленности. В 1952 г. в Северо-Западном университете (г. Эванстон, США) под эгидой Совета по обществоведческим исследованиям был проведен научный семинар, посвященный проблемам сравнительной политологии. В марте 1954 г. Совет по обществоведческим исследованиям в США создал Комитет по сравнительной политологии, который возглавил американский ученый Г. Алмонд. Благодаря активности этой организации резко возросло число научных работ в области политической компаративистики. Сравнительная политология превратилась в актуальное направление научных исследований. В настоящее время почти четверть всех

индивидуальных членов Международной ассоциации политической науки специализируются в области сравнительной политологии [1, с. 12].

Политическая антропология – это изучение институтов управления и соответствующей практики у этнических сообществ, в особенности в примитивных обществах и в обществах с племенным строем [2, с. 13]. Считается, что развитие политической антропологии шло параллельно формированию крупнейших колониальных империй в истории, когда Великобритания и Франция в XIX в. столкнулись с проблемой организации населения обширных колоний и управления им. Формально датой возникновения этого научного направления принято называть 1940 г., когда в Великобритании был издан сборник «Африканские политические системы». Однако на практике изучение властных отношений среди людей в традиционных сообществах велось на протяжении второй половины XIX – первой половины XX вв. Результаты первого крупного исследования по политической антропологии были опубликованы в работе американского ученого Л. Г. Моргана (1818–1881) «Древнее общество». Изучение этнических сообществ политическими антропологами снабжало колониальную администрацию информацией об управляемом ею населении. В современных условиях политическая антропология востребована с целью изучения национализма, этнических конфликтов, порождаемых распадом структур традиционного общества, клановых отношений среди политических элит, преступных сообществ, сформированных по родовому или этническому принципу.

Политическая психология призвана изучать роль установок, ориентаций, убеждений, ожиданий, мотиваций, восприятий в политическом поведении людей. Особенно широко исследования такого рода используются при изучении общественного мнения, политической социализации, политического конфликта и сотрудничества, электорального поведения, политических установок и т. д. Одним из основателей политической психологии считается американский исследователь Г. Лассуэлл (1902–1978), который в 1930 г. опубликовал книгу «Психология и политика», а в 1950 г. в соавторстве с А. Капланом – «Власть и общество».

Этнополитология занимается изучением влияния этнического фактора на политическую реальность, иными словами, стремится понять как государство и его элиты воздействуют на этнические процессы. Предметом изучения этнополитики являются источники, мотивы и закономерности

формирования этнонациональной политики, формы и механизмы ее реализации, идеология этнополитических движений, способы ее воплощения в жизнь, а также этнополитические ориентации населения и формы их практических выражений [3; 4].

Предметом **политической социологии** являются институты, механизмы, процессы, действующие на стыке между гражданским обществом и миром политическим. Особенность политической социологии состоит в том, что эта дисциплина имеет дело с социальными причинами и отношениями распределения власти и властных структур в обществе, а также факторами, определяющими политическое поведение людей, политические конфликты, политические установки, ориентации и умонастроения широких масс населения.

Политическая история направлена на изучение процессов и явлений, которые уже завершились. Кроме того, изучение современной политики практически невозможно без учета исторического контекста, поскольку в прошлом сложились многие современные политические институты. Их эволюцию невозможно описать и охарактеризовать без историко-сравнительного метода.

1.2. Развитие политической науки

История формирования политической науки – противоречивый процесс непрерывной корректировки и развития представлений о политике. В становлении политологии необходимо отметить следующую особенность: с одной стороны, история политической мысли насчитывает сотни лет, с другой стороны, оформление политологии в современную научную дисциплину произошло по историческим меркам сравнительно недавно. Это противоречие обусловлено тем, что интерес к политике и властным отношениям долгое время был неотделим от философии, этики, истории, права и даже теологии, в рамках которой размышляли о политике в эпоху европейского Средневековья. Однако по мере развития общественных наук в XIX в. описание и объяснение политических явлений выделилось в отдельную область научных исследований. Появление самостоятельной научной дисциплины было продиктовано ростом числа государственных институтов, усложнением их структуры, функций, массовым вовлечением людей в политику. Это в конечном

счете поставило вопрос о более эффективном государственном управлении, совершенствовании государственного строя и использовании политической власти для разрешения социальных и экономических проблем. Это, в свою очередь, потребовало системного описания и изучения политических отношений в обществе. Любопытно, что по мере приближения к нашему времени эта потребность не ослабла, а, напротив, усилилась. Косвенным показателем данной тенденции является увеличение числа научных организаций, специализирующихся на исследованиях и консалтинге в политической сфере. В частности, 90,5 % всех «мозговых» центров мира, ведущих политологические исследования, были созданы во второй половине XX в. [5].

Прочные научные традиции изучения общества, в том числе и политических аспектов его развития, существовали в Западной Европе. В частности, высказывалось мнение о том, что политология появилась в германских государствах и Швеции под названием «государственная наука» [6, с. 23]. Вместе с тем нельзя не признать справедливость тезиса о том, что «первые кафедры и школы лишь номинально можно назвать политологическими, в научном отношении они по-прежнему оставались на философской или юридической почве» [7, с. 21]. Можно считать, что только со второй половины XIX в. политическая наука стала выделяться как отдельное направление в образовании и сфере научных исследований, так как в США впервые в мире появились отдельные кафедры и факультеты, а также были организованы первые в мире исследовательские ассоциации политологов. Основателем научного подхода к изучению политики в США условно считается немецкий эмигрант из Пруссии, сделавший успешную научную и политическую карьеру в США, Ф. Либер (1798–1872), который с 1856 г. начал читать в Колумбийском колледже – в будущем Колумбийском университете – лекции по политической философии, проблемам теории государства и политической этике. С 1880 г. после учреждения при Колумбийском университете школы политических исследований политология стала отдельной учебной дисциплиной, преподающейся в высших учебных заведениях. Именно в Колумбийском университете в 1883 г. была защищена первая в мире диссертация по политологии.

Вслед за США аналогичные специализированные научные институты появились в государствах Западной Европы. Во Франции в феврале 1872 г. по

инициативе ряда интеллектуалов (И. Тэн, Э. Ренан, А. Сорель) – представителей политической и экономической элиты в Париже – была учреждена Свободная школа политических наук под руководством политолога и социолога Э. Бутми (1835–1906), призванная готовить политическую и административную элиту страны. С 1945 г. Свободная школа была реорганизована, и с этого времени во Франции действуют Национальный фонд политических наук и Парижский институт политических исследований.

В 1895 г. при Лондонском университете была учреждена Лондонская школа экономики и политических наук, которая специализируется на изучении общественных наук. Перед Второй мировой войной в Оксфордском, Кембриджском, Манчестерском, Ливерпульском и других университетах стали преподавать политические дисциплины. При этом главное внимание концентрировалось на государственном управлении и политических институтах, английском конституционном и административном праве, политической философии и теории, международных отношениях и колониальной администрации [8, с. 10].

Несмотря на первенство США в оформлении политологии как отдельной учебной дисциплины, как правило, изучение политики в американских университетах в первой трети XX в. велось на базе юридических, философских и исторических дисциплин. В начале XX в. в области политических исследований США находились на научной периферии по сравнению с достижениями европейских ученых. Однако благодаря научной и организаторской деятельности американского профессора и главы отделения политологии Чикагского университета Ч. Мерриама (1874–1953), создавшего Чикагскую школу политической науки, политология сумела завоевать научное признание среди прочих общественных наук в США. Представители этой научной школы сделали большой шаг вперед в повышении требовательности к точности эмпирических исследований, убедительности выводов при изучении политических проблем. Благодаря усилиям ученых в США политологические кафедры и факультеты перестали считаться второразрядными со второй половины XX в.

В середине XX в. в политической теории на некоторое время установилось первенство ученых из США. Это обусловлено тем, что политические режимы, установившиеся в нацистской Германии и фашистской Италии, поражение и оккупация Франции и в целом события Второй мировой

войны не благоприятствовали изучению политики в Европе. Например, с 1932 по 1938 г. Германию покинули более половины всех преподавателей высшей школы, а также множество видных представителей интеллектуальной и научной элиты – Й. Шумпетер, К. Мангейм, Э. Фромм, Т. Адорно и др. [8, с. 14]. В итоге это на некоторое время подорвало научные позиции исследователей из стран Западной Европы. Однако уже в 60–70-х гг. XX в. работы таких французских интеллектуалов как П. Бурдье, М. Фуко и других исследователей пошатнули интеллектуальную монополию американских ученых на изучение политики.

В 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО была учреждена Международная ассоциация политических наук, коллективными членами которой выступают национальные ассоциации (хотя существует и индивидуальное членство). В 1948 г. в Париже по инициативе ЮНЕСКО был проведен первый международный коллоквиум по вопросам политической науки. Через два года эксперты ЮНЕСКО подвели итоги работы коллоквиума, выделив следующие актуальные направления исследований: политическая теория и история политических идей; политические институты; партии, группы и общественное мнение; международные отношения.

Несмотря на то что монополия США в области политических исследований ушла в прошлое, до сих пор особенностью развития политической теории является то, что ведущие позиции в ее развитии занимают преимущественно представители политической науки США. Примером этого является то, что ряд категорий, которыми оперируют политологи, были впервые обоснованы и введены в научный оборот американскими учеными. В частности, такие понятия как «политическая система», «политическая культура», «теория модернизации» и целые научные направления (от изучения поведения избирателей до теории демократии) были впервые разработаны именно в США. В 1994 г. Фондом имени Юхана Шютте Уппсальского университета (Швеция) была учреждена авторитетная премия, вручаемая исследователям в области политической науки. Среди политологов данная награда считается аналогом Нобелевской премии. Более 80 % специалистов, которым она была вручена, представляли США [5].

Отметим, что в ряде европейских стран политология превратилась в отдельную образовательную дисциплину сравнительно поздно. В частности, в Австрии она отсутствовала как независимая академическая дисциплина до

1963 г. До второй половины XX в. политология не развивалась в Дании, до 1970 г. – в Исландии [9].

В целом сегодня в развитии политической науки можно условно выделить две тенденции. Европейская политическая наука берет свое начало от изучения политической истории, права, философии и концентрирует внимание на исследовании государственного права и государственно-политических институтов. Развитие политической науки в США шло преимущественно по линии проведения прикладных эмпирических исследований. Здесь имеет место тесное взаимодействие политической науки и практики. Отдавая предпочтение поиску и систематизации эмпирических данных, американская политическая наука не всегда и не в достаточной мере учитывала историческое и теоретическое измерение политики.

Между тем и в США, и в большинстве стран Западной Европы на практике реализована тесная связь между профессиональными политологами и государственными органами власти, политическими партиями и средствами массовой информации. Ученые-политологи принимают непосредственное участие в разработке правительственных программ и научной экспертизе, занимают должности в государственном аппарате, вовлекаются в электоральные кампании на местном и национальном уровне. Так, в США не менее четверти всех политологов напрямую заняты в правительственных учреждениях, консультативных фирмах и частных компаниях [10, с. 28].

Одной из важных особенностей становления политической науки является формирование профессионального сообщества. В 1903 г. в США появилось первое в мире общественное объединение политологов – Американская ассоциация политических наук. К концу Второй мировой войны численность Ассоциации достигла 3 тыс. человек, а в настоящее время она объединяет более 11 тыс. индивидуальных участников из более чем 100 стран. Впоследствии сформировались аналогичные общественные объединения ученых-политологов и в странах Западной Европы.

Еще одной особенностью современной политической науки является то, что данная дисциплина, несмотря на четко определенный предмет изучения, всегда развивалась в тесной связи с иными общественными науками: социологией, экономикой, историей, психологией. Это обусловлено тем, что выделение в обществе отдельных подсистем – экономической, политической, культурной и социальной – имеет абстрактный характер и делается лишь для

удобства анализа общественных явлений. Отнюдь не случайно многие известные ученые вели исследования одновременно в области политологии, социологии, истории и экономики. В частности, один из основателей теории политических элит итальянский исследователь В. Парето хорошо известен экономистам по «распределению Парето», а социологам – как автор «Трактата по общей социологии», в котором обосновывал методологические основания данной дисциплины. Основатель современной социологии М. Вебер также известен не только социологам и политологам, но и экономистам.

1.3. Становление политологии в Республике Беларусь

Белорусская политология активно развивалась последние четверть века. В советское время в БССР не сложились какие-либо заметные исследовательские центры, специализирующиеся на изучении политики, поэтому превращение политологии в самостоятельное научное и образовательное направление пришлось на время после обретения независимости.

По мнению доктора политических наук Н. А. Антонович, в становлении политической науки в Беларуси можно выделить несколько **этапов**:
1) формирование политологии как учебной дисциплины (1991–1994);
2) складывание политологии как научной отрасли (1995–2003);
3) формирование политического знания, ориентированного на практическое использование (с 2004 г. по настоящее время) [11, с. 82].

Накануне распада СССР и в первые годы самостоятельного политического существования Республики Беларусь политология была включена в программы всех высших учебных заведений, что было вызвано потребностью в формировании гражданских компетенций и знаний, необходимых человеку как активному члену общества. С другой стороны, изучение политологии при получении высшего образования является реализацией рекомендации Организации Объединенных Наций, предлагавшей ввести политологию в подготовку студентов. После того как в 1990 г. политология по решению Высшего аттестационного комитета при Совете Министров БССР была включена в список научных специальностей, можно было говорить о становлении политологии как отдельного научного направления в Беларуси. В частности, первой формой образовательной

«прописки» политологии в нашей стране стала кафедра политологии Белорусского государственного университета, созданная в 1991 г. В 1992 г. было инициировано открытие отделения политологии на философско-экономическом факультете БГУ, создан Специализированный совет по защите докторских диссертаций по политическим наукам при Белорусском государственном университете [12, с. 26].

В начале 1990-х гг. в Беларуси начало формироваться научное политологическое сообщество. В частности, в 1993 г. было создано общественное объединение «Белорусская ассоциация политических наук» [13, с. 82]. Понимание необходимости исследования политики складывалось и на уровне государственных органов власти. Так, в 1997 г. при Администрации Президента Республики Беларусь был создан Институт социально-политических исследований, реорганизованный в 2006 г. в Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. В феврале 2019 г. на его базе был создан Белорусский институт стратегических исследований, целью которого является изучение тенденций развития международных, общественно-политических и социально-экономических процессов. Кроме того, в октябре 1993 г. при Минском городском исполнительном комитете был создан Минский научно-исследовательский институт социально-экономических и политических проблем. Впоследствии эта организация была преобразована в коммунальное унитарное предприятие «Минский научно-исследовательский институт социально-экономических проблем».

Практическая направленность политологических исследований в Республике Беларусь обусловливается тем, что тематика диссертаций посвящена анализу преимущественно белорусских процессов и институтов. При этом исследовательские работы имеют, как правило, технологическую ориентацию, т. е. направлены на анализ конкретных проблем, а их результаты могут быть использованы для разработки методов целевого воздействия на политические процессы.

1.4. Методы политической науки

Каждая наука кроме содержательной части имеет свой инструментарий. Политические явления и процессы познаются с помощью различных методов.

Методы (от греч. *methodos* – путь исследования) – это *приемы и способы, с помощью которых добываются знания о предмете исследования*. Выбор метода познания – это вопрос о пути, направлении исследования. Умелый выбор методов обеспечивает эффективность познавательной деятельности ученого, достоверность (объективность) полученных результатов и сделанных выводов.

Политология как любая научная дисциплина выработала свои методы изучения, которые окончательно сложились к середине XX в. По крайней мере, авторы одного из самых популярных американских учебников по методам изучения политики Дж. Мангейм и Б. Рич считали, что только с середины XX в. научный подход к описанию и пониманию политических феноменов стал занимать главенствующие позиции в США [14]. Следует отметить, что методы, применяющиеся при исследовании политики, в большинстве случаев принципиально не отличаются от методики, использующейся в иных общественных науках.

В научной литературе выделяют несколько этапов в изучении политики. В частности, **первый этап** условно именуют **классическим** и хронологически ограничивают началом XIX в. Его отличительными признаками считают использование дедуктивного, логико-философского и аксиологического методов. Особенностью этого периода являлось изучение политики с позиции должного, с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, а также ориентация на разработку политического идеала и поиск наилучшей формы правления [15, с. 22]. **Второй этап** называют **институциональным** (XIX–начало XX в.) и характеризуют доминированием историко-сравнительных и нормативно-институциональных методов. **Третий этап** связывают с **методологией бихевиорализма**, которая господствовала в политологических исследованиях в 1930–1970-х гг. Особенностью этого этапа являлось широкое использование количественных методов, принципиальный отказ от оценочных суждений и в целом попытка изучать политические отношения по образцу наук о природе. Целое поколение политологов декларировало отход от традиции нормативной политической мысли. От концепций свободы, равенства, справедливости, прав человека попросту стали отмахиваться как от бессмысленных, поскольку никакой эмпирической проверке они заведомо не подлежали [16, с. 17]. Наконец, **четвертый этап** называют **постбихеовиоралистским**. В его рамках произошел частичный отказ от

прежней парадигмы научных исследований, возросло осознание того, что общество существенно отличается от природных явлений, в 1970-х гг. возрос интерес к нормативной проблематике. С последней трети XX в. в политологию активно возвращались подходы, которые были временно потеснены количественными методами. Вновь стали популярными исследования, направленные на конструирование и обоснование политических моделей, отвечающих гуманистическим общечеловеческим ценностям. Однако при этом политологи стремились сохранить методику и ориентацию на эмпирические исследования, которые были привнесены в политическую науку на бихеовиоралистской стадии.

Политология активно применяет **общенаучные методы** исследования, являющиеся, в сущности, общими правилами построения логических рассуждений. К ним относят дедукцию (способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с необходимостью следует заключение частного характера), индукцию (общий вывод строится на основе частных посылок), а также количественные (статистические) методы.

Политическая наука в большей степени построена на логике **индуктивного вывода**: от наблюдаемого частного явления исследователи пытаются путем логических операций сделать вывод, имеющий общее значение для целого ряда аналогичных случаев. При этом политология, как правило, не может считать полученные таким образом выводы и обобщения законами, имеющими универсальный и постоянный характер. Проблема заключается в том, что исследователи имеют дело только с каким-то ограниченным количеством наблюдаемых ими явлений и предполагают, что сделанные умозаключения будут объяснять и предсказывать последующие случаи. Однако природа изучаемых объектов непостоянна и изменчива, в частности, те тенденции, что регулярно повторялись и были предсказуемы в определенных условиях, просто исчезли с развитием человеческой цивилизации. Иными словами, политология оперирует не столько законами и константами, сколько тенденциями и вероятностями, которые нечасто можно выразить в числовой форме. Например, в начале XX в. немецкий социолог и политолог Р. Михельс, изучавший политические партии, сформулировал так называемый «железный закон олигархии», сущность которого заключается в том, что власть в любой организации по мере ее развития неизбежно концентрируется в руках управляющего меньшинства.

Количественные (статистические) методы также широко применяются в политологических исследованиях. В частности, Р. Инглхарт составил так называемую карту культурных ценностей и разработал теорию демократизации общества на основании корреляционного анализа данных, которые были получены в рамках масштабного международного социологического проекта «Всемирный обзор ценностей». Любопытно, что популярный статистический пакет *Statistical Package for the Social Science*, который до сих пор широко используется в политологических и иных исследованиях, появился в 1966 г. благодаря двум студентам-политологам Стенфордского университета (Сан-Франциско, США) Н. Наю и Д. Венту [17]. Они не смогли найти компьютерную программу для статистической обработки информации и решили самостоятельно написать на языке фортран первую версию такой программы. Впоследствии Н. Най даже открыл компьютерную фирму. В целом в современной практике прикладных политологических исследований достаточно широко используются разные компьютерные программы. Так, на основе разработанного математиком Т. Саати метода анализа иерархий был создан популярный за рубежом пакет *Expert Choice*, который используется для решения задач стратегического планирования многими компаниями и государственными структурами.

Ряд методов, широко использующихся в науках о природе, не применимы в принципе или имеют весьма ограниченную область применения при изучении политики. В частности, экспериментальные методы, которые применяются в физике, химии, биологии, трудно применимы в политологии. Изучая, например, причины смены власти путем насильственного государственного переворота, ученые не могут проверить свои предположения серией экспериментальных тестов. Однако в политической науке используется своеобразная замена эксперимента: тщательно изучаются аналогичные политические события недавнего прошлого, которые произошли в аналогичных условиях. Это позволяет при всех недостатках и неточностях выделить какие-то общие, наиболее существенные связи, присущие данному способу борьбы за политическую власть. Этот метод, именуемый **сравнительным (компаративным)**, лег в основу целого направления политических исследований: сравнительной, или компаративной, политологии. Сущность сравнительного метода состоит в сопоставлении двух и более политических объектов (или частей), имеющих черты подобия, но относящихся к различным

обществам. Он позволяет выявить общее и уникальное в многообразии политических явлений, понять общие тенденции в изменении социально-политической реальности. Основная трудность в применении сравнительного метода связана с необходимостью правильного выбора явлений, которые будут сопоставляться, подвергаться научному наблюдению, описанию и теоретическому толкованию.

Методика исследования, эффективная при изучении природных явлений, в полной мере не может применяться для исследования социальных процессов также в силу того, что поведение людей диктуется их когнитивной деятельностью, т. е. сознанием. Политологам, как и представителям других общественных наук, приходится иметь дело с объектами, которые наделены сознанием, ставят перед собой рациональные цели, выбирают поведение в зависимости от своего понимания ситуации. С этим тесно связана такая проблема, как труднодоступность данных, поскольку властные субъекты не всегда заинтересованы в создании условий для открытого доступа к информации, представляющих интерес для ученых. Тем не менее политология является наукой эмпирической, поскольку все гипотезы и теории выстраиваются и проверяются на фактах, отражающих поведение человека, социальных групп в области политических отношений.

Эмпирико-социологический метод в политологии представляет собой совокупность приемов и способов социологических исследований, ориентированных на применение полученных результатов в практической деятельности участников политических отношений. К таким методам относят прежде всего наблюдение происходящих событий, социологические опросы, интервью. В частности, именно благодаря социологическим опросам и интервью, проводившимся в США, Великобритании, Италии, Германии и Мексике в 1959–1960 гг., американским ученым Г. Алмондом была сформулирована теория и предложена категория политической культуры. Разумеется, социологическая анкета составляется на основании проверенных приемов и практики проведения опросов, что позволяет получить ценную информацию о политическом поведении, интересах и предпочтениях человека.

Системный метод заключается в подходе к политике общества как сложноорганизованной целостности, как к системе, состоящей из некоторой совокупности элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и внешней средой. Усилия исследователями при этом

направлены на выявление элементов системы, определение отношений между ними, выяснение их роли в выполнении системой своего общественного предназначения. Оригинальность данного подхода заключается в целостном восприятии объекта исследования и всестороннем анализе связей между отдельными элементами в рамках более широкого целого. Впервые идею системного подхода в политологии предложил американский исследователь Д. Истон, обосновавший термин «политическая система».

Политологи активно используют **диалектический метод**. В общем виде под диалектикой понимают определенную совокупность логических приемов мышления, в том числе метод восхождение от абстрактного к конкретному, которые имеют ограниченную сферу применения. По мнению логика А. А. Зиновьева, при изучении общества, в том числе политических отношений, эти логические методы мышления, которые он называл «законами социальной комбинаторики», дают хорошие результаты. По его словам, именно диалектическое мышление хорошо описывает сущность социальных объектов, которые «возникают исторически и со временем изменяются, причем порою так, что превращаются в свою противоположность. Они многосторонни, обладают одновременно различными свойствами, порою – противоположными. Они взаимосвязаны. Причины и следствия меняются ролями. Одни и те же причины порождают противоположные следствия. Развитие социальных объектов происходит путем дифференциации их свойств и обособления этих свойств в качестве особых свойств различных объектов – происходит раздвоение единого. Всему есть своя мера, нарушение которой ведет к разрушению объектов или к возникновению нового качества» [18, с. 39].

Таким образом, политология – это наука, занимающая ключевое место в системе социальных наук. Изучение политических отношений имеет теоретический и практический интерес, направленный на решение политических проблем общества: урегулирование конфликтов, снижение политического насилия, поиск новых форм политической организации власти, совершенствование государственного управления, защиты прав граждан.

Список использованных источников

1. Сморгунов, Л. В. Сравнительная политология : учебник для вузов / Л. В. Сморгунов. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.

2. Крадин, Н. Н. Политическая антропология : учебник / Н. Н. Крадин. – М. : Логос, 2004. – 270 с.

3. Ачкасов, В. А. Этнополитология : учебник для бакалавров / В. А. Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 495 с.

4. Шабаев, Ю. П. Этнополитология в России: формирование учебной дисциплины / Ю. П. Шабаев // Политическая наука. – 2011. – № 1. – С. 47–63.

5. McGann, James G. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. – Lauder Institute, University of Pennsylvania. – 205 p.

6. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С. У. Ларсена. – М. : РОССПЭН, 2009. – 751 с.

7. Ланцов, С. А. Политология : учебник для академического бакалавриата / С. А. Ланцов. – М. : Юрайт, 2018. – 454 с.

8. Гаджиев, К. С. Политология : учебник для высших учебных заведений / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 488 с.

9. Политическая наука в Западной Европе / под ред. Ханса-Дитера Клингеманна ; пер. с англ. М. Гурвица [и др.] ; под ред. Е. Б. Шестопал. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 487 с.

10. Лозовой, В. Н. Политическая наука в США: история и современность / В. Н. Лозовой, Л. М. Семеренко, В. И. Демченко ; под ред. Л. М. Семеренко. – Ростов н/Д : изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 2003. – 419 с.

11. Антанович, Н. Современная политическая наука: мировое и национально-государственное измерение / Н. Антанович // Беларуская думка. – 2009. – № 10. – С. 80–84.

12. Антанович, Н. А. Методология политической науки : учеб. пособие / Н. А. Антанович. – Минск : РИВШ, 2017. – 204 с.

13. Решетников, С. В. Политическая наука в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / С. В. Решетников, Н. А. Антанович, Н. В. Ляхович-Петракова // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 80–85.

14. Мангейм, Дж. Б. Политология: методы исследования / Дж. Мангейм, Р. К. Рич. – М. : Весь Мир, 1997. – 544 с.

15. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.

16. Хейвуд, Э. Политология : учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд ; пер. с англ. ; под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.

17. Аналитические технологии прогнозирования политических процессов : учебник для студентов вузов / И. А. Быков [и др.] ; под ред. О. В. Поповой. – М. : РГ-Пресс, 2013. – 393 с.

18. Зиновьев, А. А. Логическая социология / А. А. Зиновьев. – М. : Социум, 2002. – 260 с.

Глава 2. Политика как сфера общественного и государственного управления

2.1. Сущность политики

Поскольку политика – это центральная категория политической науки, вопрос о ее сущности является одним из самых важных. Сложность этого вопроса вытекает из многозначности термина «политика» и многообразия ее интерпретаций. Политика – это и одна из сфер общества, и курс правительства; это и искусство управления людьми, и высшая форма человеческого общения, и властное распределение ценностей в обществе. Попробуем разобраться в этом многообразии, рассмотрев различные интерпретации и концептуальные подходы к политике, классические и современные.

Прежде всего затронем вопрос о возникновении политики как особой сферы человеческих отношений. Этимологически слово «политика» (от др.-греч. *politikē*, мн. число *politika*) является одним из производных от *polis* (город-государство) и означает буквально **«государственные дела»**, т. е. дела, связанные с управлением полисом, принятием властных решений. Получается, что политика возникает одновременно с государством (политическим сообществом) и является одним из признаков человеческой цивилизации. По мере того как человеческое сообщество растет, усложняется и дифференцируется, возникает политика как сфера управления людьми и принятия решений. Согласно марксистской точке зрения политика возникает лишь на этапе классовой дифференциации общества, а основным субъектом политики выступает господствующий класс, который создает государство в своих интересах и определяет содержание политики в нем. В западной политической антропологии возникновение политики (политогенез) связывается со становлением политического сообщества на уровне сложного вождества или раннего государства, когда в обществе возникают отношения господства и подчинения, независимо от их природы, добровольной или принудительной [1, с. 56]. Согласно теории многолинейной эволюции человеческих обществ Дж. Стьюарда при общей схожей направленности социальной эволюции, которая связана с адаптацией к природным условиям, конкретные пути политогенеза весьма многообразны [2, с. 188–189]. Можно утверждать, что в Старом и Новом Свете в IV–III тыс. до н. э. одновременно с

появлением древнейших цивилизаций и государств (Месопотамия, Египет, долина Инда, Перу) появляется и политика как сфера управления людьми, а в древнегреческих полисах в I тыс. до н. э. политика приобретает характер «общественного дела». Именно в Древней Греции появляются первые теории политики.

Рассмотрение различных подходов к определению сущности политики начнем с Платона (428/427–348/347 гг. до н. э.), который понимал политику как «искусство управления людьми» (от греч. *technē* – мастерство, искусство, практическое знание) [3]. Политика рассматривалась в контексте концепции идеального полиса и сопрягалась с другими общими понятиями, прежде всего с понятием души. Целью политики Платон считал достижение гармонии целого, т. е. полиса, а идеальный политический строй предполагал, что политикой должны заниматься только философы, прошедшие длительную подготовку, обладатели наиболее мудрых душ, способные познать истину. Таким образом, Платон был основоположником идеалистической и элитарной концепции политики.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.), который считал, что философия должна изучать не только общие идеи, но и многообразие реального мира, рассматривал политику как деятельность, которой могут успешно заниматься не только философы, однако она требует качеств, в целом не свойственных широким народным массам. Отсюда и критическое отношение к демократии как к несовершенной форме политического строя, а также предпочтение, которое он отдавал политии (*politeia*) как смешанной форме правления, где удачно сочетаются правление большинства и компетентность меньшинства (олигархов и аристократов), которые занимают ведущие должности в полисе.

Аристотель известен как создатель первой целостной теории политики, как первый политический ученый, чьи идеи определили развитие политической мысли на многие столетия вперед. В его трактате «Политика» мы находим систему политических терминов («полис», «полития», «политика»), а также философскую интерпретацию политики. В первой книге «Политики» философ определил полис как своего рода общение, которое «стремится к высшему из всех благ» и «является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения» [4, с. 22]. Под видами человеческого общения Аристотель имел в виду семью и поселение, предшествующие полису, а под «высшим благом» (*agathon*) – некую общественную справедливость, которая является

целью (*telos*) существования полиса. Полития (*politeia*) – это форма структурной организации власти в полисе, государственный строй, который классифицируется в зависимости от количества лиц, принимающих решения, и целей правления. Целью создания трактата «Политика» было не просто теоретическое описание полиса, а поиск наилучшей его формы, соответствующей идее общего блага. Наконец, политика – это практическая деятельность, связанная с управление полисом, которой в зависимости от формы правления могут заниматься различное количество граждан, при этом полис и политика обязательно должны быть ориентированы на этическую цель. Эта цель (общее благо) предполагает баланс интересов всех частей общества, т. е. демоса, аристократов и олигархов. Можно сказать, что полития и политика различаются как структура и процесс.

Таким образом, Аристотель заложил основы **классической** концепции политики, высказав ряд ключевых идей [5]. Во-первых, его концепция политики является **антропологической**, поскольку исходным пунктом рассуждений является человек как «политическое существо» (*zōon politikon*), стремящееся к общению с другими людьми и создающее политическое сообщество для достижения лучшей жизни. Во-вторых, аристотелевская концепции политики является **коммуникационной**. Политика – это результат человеческой коммуникации, ее высшее проявление, иные способы принятия решений, кроме коммуникативного, вряд ли могут быть названы политикой. Политика – это прежде всего участие в принятии решений свободных и равных граждан, разделяющих общие ценности и представления о справедливости, а не иерархический директивный процесс, идущий сверху вниз. В-третьих, Аристотель предложил **этическое (телеологическое)** понимание политики. Политика обязательно включает в себя практическое знание о том, что хорошо для общества и как этого блага достичь. Политическое знание дает ответы на следующие вопросы: как людям следует жить; какие правила должны регулировать коллективную жизнь, чтобы граждане могли достичь общего блага; какие институты наиболее способствуют достижению лучшей формы человеческого существования? Этот подход к политике долгое время доминировал в политической мысли, пока не возобладали принципы реализма и эмпиризма в изучении политики. В-четвертых, у Аристотеля «политика» также означает **науку о политике** (*epistēmē*). В «Политике» он заложил основы будущей политической науки, теоретически разработал основные категории

политики и провел сравнительный анализ политического устройства многочисленных полисов греческого мира. Аристотель определял политику как первую из наук, управляющую всеми другими науками, потому что она управляет всеми остальными видами человеческой деятельности.

Итак, в эпоху Античности сформировались первоначальные значения слова «политика», а также ее первые сущностные интерпретации.

Обзор современных концепций политики начнем с **властного**, или **директивного** (от фр. *directive* – распоряжение, указание) подхода, который восходит к Н. Макиавелли (1469–1527), флорентийскому политику и философу. В «Государе» (1513) Н. Макиавелли поставил в центр внимания власть как главную цель и в то же время средство политической деятельности и определил политику как «совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы прийти к власти, удержаться у власти и полезно использовать ее» [6, с. 5]. Власть как особое социальное отношение господства и подчинения, как способность субъекта осуществлять свою волю рассматривается как ключевое явление политики, как своего рода ось, вокруг которой вращается политическая сфера общества. Политика – это сфера деятельности, регулирующая властные отношения. К сторонникам данного подхода можно отнести таких известных ученых, как М. Вебер, Г. Моска, Г. Лассуэлл, Г. Моргентау и др. В рамках этой системы взглядов люди участвуют в политике, чтобы добиться собственной эгоистичной выгоды. Центральный вопрос политических исследований, согласно американскому политологу Г. Лассуэллу (1902–1978), заключается в том, «кто, что, когда и как получает» [7]. По мнению американского политолога Г. Моргентау (1904–1980), одного из видных представителей школы реализма в теории международных отношений, вся политическая жизнь является борьбой за власть, как во внутренней, так и во внешней политике государств [8].

Согласно немецкому социологу М. Веберу (1864–1920), политика в широком смысле «охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству» [9, с. 644], а также «означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [9, с. 646]. Политика, по М. Веберу, является, с одной стороны, предприятием, аппаратом легитимного (т. е. признанного большинством) господства, а с другой стороны, специфической профессиональной деятельностью, пронизывающей всю общественную жизнь. Участвуя в политике, мы

приобщаемся к власти либо в качестве «политиков по случаю» (например, голосуя на выборах, легитимируем власть как предприятие), либо «политиков по совместительству» (например, партийные активисты, для которых власть не является главным занятием), либо «политиков по профессии» (государственные деятели и чиновники, партийные функционеры). Таким образом, политика как сфера общественной жизни формируется лишь с возникновением государственно-административного аппарата как «штаба политического предприятия» всего общества, а также с обособлением управленческой деятельности в особую профессию, связанную с контролем над властью и ее распределением.

Директивный подход к политике выводит ее изучение за пределы правительственных учреждений, тем самым он расширяет сферу политических исследований. В рамках концепции борьбы за власть политика вездесуща.

Вместе с тем основная предпосылка директивного подхода, который отождествляется с «**политическим реализмом**», т. е. идея о том, что человеком в политике движет воля к власти, является глубоко скрытой в человеческой психике и эмпирически непроверяемой. Критики директивной концепции утверждают, что через категорию власти нельзя объяснить весь спектр политических явлений: если политика – это просто соревнование, посредством которого люди стремятся навязать свои эгоистичные цели другим, почему такие ценности, как равенство, свобода и справедливость, играют такую важную роль в политической жизни? Сторонники политического реализма, такие, как итальянский социолог Г. Моска (1858–1941), предположили, что апелляции к благородным принципам представляют собой различные формы пропаганды, распространяемой с целью замаскировать репрессивный характер политических отношений и тем самым расширить возможности для эксплуатации [5, с. 27]. Здесь теряет смысл различие между хорошим правителем (тем, кто правит в общих интересах) и тираном (тем, кто правит в собственных интересах). Все, что отличает первого от второго – характер политических утверждений. С точки зрения «реализма» политические режимы отличают не преследуемые ценности, а способность политических лидеров манипулировать убеждениями людей. Таким образом, директивный подход к политике нельзя назвать всеобъемлющим.

Следующей важной концепцией политики является **институциональный** подход, который долгое время доминировал в политологии, особенно в XIX –

первой половине XX в. Под институтами понимаются устойчивые формы, в которых кристаллизуется политика как динамический процесс. Этот подход является прямым развитием первоначального понимания политики как «государственных дел». С точки зрения институционализма политика в основном понимается как деятельность правительственных учреждений в государстве. Структура политики заключается в модели структур управления и распределения полномочий между ними, а политический процесс – в том, как различные институты, законодательные и исполнительные, формируются и взаимодействуют по конституционным правилам. Преобладание институционализма во многом определялось влиянием правоведения на политологию (особенно в странах континентальной Европы), которое стало ослабевать в XX в. Сильной стороной этого подхода является детальная разработка официальной стороны политики, ее организационных форм, акцент на роли государства как основного субъекта политики, сравнительное изучение политических институтов и форм правления различных стран. Вместе с тем критики институционализма справедливо задают ряд вопросов. Если политику следует понимать исключительно с точки зрения государства, то имеется ли политика в обществах, где государства не существует? Если конституция представляет собой схему деятельности государства, как следует понимать государства, в которых нет конституций? Если правительства по определению являются локусом политики, как классифицировать революционные движения? Институционализм придает слишком большое значение конституционным правилам, слишком узко трактует диапазон политической свободы и в то же время недооценивает такие неинституциональные явления, как лидерство, группы интересов, культура, насилие и т. д., что делает данный подход недостаточно полным для понимания политики в современную эпоху.

Еще одной концепцией политики, которая оказала большое влияние на политическую науку, стал **плюрализм**, предложенный американскими политологами Б. Криком и Ч. Линдбломом в 1960-е гг. Плюралисты, стремясь избежать недостатков как институционального, так и директивного определения политики, рассматривают политику как процесс согласования интересов. В отличие от утверждения, что власть является единственной политической ценностью, плюралисты утверждают, что люди участвуют в политике, чтобы реализовать широкий спектр ценностей. В то время как некоторые политические деятели могут преследовать исключительно свои

эгоистические выгоды, другие предпочтут альтруистические цели, такие как равенство, справедливость и т. д. Не ограничивая заранее диапазон политических ценностей, плюралисты предполагают, что политика – это деятельность, посредством которой ценности и интересы продвигаются и сохраняются. Плюралисты подчеркивают, что политика – это процесс «партийного взаимного приспособления» (Ч. Линдблом), процесс торга, примирения и компромисса, посредством которого индивиды с различными целями приходят к взаимно приемлемым решениям. Политика – это сдерживающая деятельность, средство урегулирования разногласий без применения силы, механизм определения политических целей из конкурирующего множества альтернатив (Б. Крик) [10].

Сторонники плюрализма приписывают своей концепции политики ряд достоинств. Она признает неоднородность граждан и защищает права всех на участие в политическом процессе. Она признает множественные основы власти в обществе (например, богатство, численность групп, монополию на дефицитные товары или знания) и предоставляет каждому определенную роль в коллективном принятии решений. В ней отмечается не только то, что для адекватного понимания политики необходимо принимать во внимание группы интересов, но также и то, что внутри официальных государственных институтов существуют конкурирующие интересы.

Несмотря на указанные преимущества, плюрализм также подвергается критике за недостаточно полное объяснение политики. Определяя политику как механизм принятия решений, который представляет собой альтернативу силе, концепция согласования интересов выводит войну, революцию и насилие за пределы сферы политики. Подчеркивая примирение и компромисс как основные виды политической деятельности, плюралистическая концепция предполагает, что все интересы по существу совместимы. Таким образом, она не дает объяснения некоторым политическим проблемам, не допускающим компромиссов. Кроме того, рассматривая все основы власти как равные, плюралисты склонны игнорировать преимущества, предоставляемые богатством и государственными должностями. Плюралистическая концепция политики также критикуется за этноцентризм, т. е. за то, что определенные характеристики политической деятельности в западных либеральных демократиях принимаются за сущность политики во все времена и во всех местах.

Существует также **конфликтологический** подход к определению сущности политики. Как отмечал французский социолог и политолог М. Дюверже (1917–2014), в политической теории существуют две противостоящие интерпретации политики. Во-первых, политика рассматривается как борьба, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. Во-вторых, политика понимается как попытка осуществить установление порядка и справедливости [11, с. 186]. Конфликтологический подход акцентирует внимание на противоречиях, которые определяют динамику политики. Так, по мнению немецкого юриста и политолога К. Шмитта (1888–1985), наиболее фундаментальной категорией, которая выражает сущность «политического», является борьба между «друзьями» и «врагами», возникающая вследствие постоянного разделения в обществе (экономического, идеологического, религиозного либо иного порядка) [12, с. 33–34]. Иначе говоря, политика – сфера наиболее явного проявления социальных конфликтов, которые глубоко укоренены в природе человека. К конфликтологическому пониманию политики можно отнести и марксистскую концепцию классовой борьбы как основной движущей силы политического процесса. Современная конфликтология, признавая неизбежность социальных конфликтов, основанных прежде всего на неравномерном распределении власти в обществе, трактует политику как сферу, призванную регулировать конфликты и управлять ими, поддерживая целостность общества. По мнению немецко-британского социолога Р. Дарендорфа (1929–2009), «конфликты не исчезают посредством их регулирования; они не обязательно становятся сразу менее интенсивными, но в такой мере, в которой их удается регулировать, они становятся контролируемыми, и их творческая сила ставится на службу постепенному развитию социальных структур» [13, с. 145]. Как отмечает С. Хантингтон, «при полном отсутствии социальных конфликтов политические институты не нужны; при полном отсутствии общественной гармонии они невозможны» [14, с. 29].

С точки зрения **деятельностного** подхода политика – это процесс подготовки, принятия и практической реализации обязательных для всего общества решений. Такая интерпретация политики позволяет проанализировать структуру и динамику политической деятельности, важнейшие стадии ее осуществления. Основываясь на общенаучном представлении о структуре деятельности, которое восходит к немецким философам В. фон Гумбольдту

(1767–1835) и Г. В. Ф. Гегелю (1770–1831), выделяют субъекты, объекты, интересы, цели, методы и результаты политики, в то время как к стадиям относятся определение целей политики, принятие решений, организация людей и мобилизация ресурсов для реализации этих целей, регулирование политической деятельности, контроль за ней, анализ полученных результатов и определение новых целей политики. Этот подход позволяет рассматривать политическую деятельность как сложный диалектический процесс со множеством переменных, однако для того чтобы стать инструментом специального политологического анализа, эта философская концепция нуждалась в определенном усовершенствовании, которое дала теория систем.

Системный подход как научная методология получил распространение в социальных науках, начиная с 1930-х гг. Основоположником теории социальной системы был американский социолог Т. Парсонс (1902–1979). Согласно этой теории социальная система находится в среде, состоящей из физических и биологических внешних условий, а также культуры как совокупности идей и символов. Т. Парсонс определил социальную систему как набор социальных ролей и взаимодействий субъектов, их исполняющих [15, с. 461], а также выделил в ее структуре четыре основные подсистемы (процессы-функции), каждая из которых выполняет определенную функцию для поддержания целого. Сфера социализации ответственна за передачу культурного опыта, гражданское общество и право – за интеграцию общества, экономика выполняет функцию адаптации к изменяющимся условиям внешней среды и потребностям людей, а государство и правительство необходимы для достижения общих целей. Таким образом, у Т. Парсонса политическая подсистема жестко вписана в структуру социальной системы и нацелена на разработку и реализацию стратегии развития общества прежде всего благодаря наибольшей концентрации властных возможностей в политической сфере.

Идеи Т. Парсонса получили развитие у американских политологов Д. Истона (1917–2014) и Г. Алмонда (1911–2002), которые являются основоположниками **классической теории политической системы**. Так, Д. Истон, поставив в центр внимания политическую систему, состоящую из политических институтов и норм, и определив ее основное предназначение как властное распределение ценностей в обществе, рассматривал ее как относительно самостоятельную социальную подсистему, которая стремится к равновесию с социальным окружением, адаптируется к нему и в то же время

способна подчинять окружение своим требованиям. Основной фокус внимания у Д. Истона был направлен на процесс взаимодействия между политической системой и социальным окружением (экономика, социальная структура, культура и т. д.), который описывался как информационный обмен на «входе» и на «выходе», а также на роль процессов обратной связи между «выходами» и «входами» [16]. Вопрос о внутренней структуре и функциях политической системы был более детально разработан Г. Алмондом и Дж. Коулманом (1960). Впоследствии Г. Алмонд и Дж. Б. Пауэлл (1966, 1996) выделили в политической системе шесть основных институтов (группы интересов, политические партии, законодательные органы, исполнительные органы, бюрократия, судебные органы) и стандартный набор функций (функции системы: социализация, рекрутирование, коммуникация; функции процесса: артикуляция интересов, агрегация интересов, определение политического курса, осуществление политического курса, принятие судебных решений и др.), тем самым придав концепции политической системы современный вид [17, с. 74–84]. В данной интерпретации модель политической системы стала основной парадигмой сравнительного изучения политических процессов в различных странах, независимо от их культуры и уровня развития.

Большинство политологов считают главным достоинством системной концепции политики то, что она обеспечивает единообразное описание различных политических систем, дает общую модель структур и функций политической системы. Однако, как отмечают критики, теория политической системы, ориентированная на описание устойчивости функционального целого, проявила свою слабость в анализе политических изменений. В то время как традиционные способы политического анализа классифицировали революции и государственные перевороты как механизмы политической трансформации, системный анализ мог бы описать такие события как адаптивные стратегии, благодаря которым политическая система сохраняется.

Одним из интересных современных подходов к интерпретации сущности политики является концепция **политического поля** французского социолога П. Бурдье (1930–2002). Ученый представлял социальную сферу как определенную совокупность социальных полей, в которых действуют социальные агенты. Социальное поле – это относительно автономная сфера социальной жизни, которая характеризуется специфическим набором социальных капиталов и функционирует по особым правилам игры. П. Бурдье

выделяет множество социальных сфер: поле политики, экономики, религии, интеллектуальное поле, идеологическое поле и др. Социальный капитал понимается как ресурсы агента в различных социальных структурах, к основным формам социального капитала автор относит: экономический, культурный, символический. В числе структур, функционирующих в полях, кроме агентов и их групп, П. Бурдье выделяет институции, которые являются формой функционирования политического поля.

Политическое поле представляет собой автономное пространство игры, функционирующее по правилам соответствия специфическим интересам его агентов и логике самой игры. Это место, где в конкурентной борьбе между агентами рождается политическая продукция: проблемы, программы, анализы, концепции, комментарии, события. Специфика политического поля заключается в том, что оно стремится организоваться между двумя полюсами, в нем всегда есть доминирующие и подчиненные агенты, оно зависит от экономических и культурных факторов. Поскольку политическое поле характеризуется неравномерным распределением ресурсов, оно является полем сил, неравномерно распределенных между различными агентами. Одновременно политическое поле выступает полем борьбы, где агенты сталкиваются между собой для сохранения или изменения данного соотношения сил.

Политическая борьба в интерпретации П. Бурдье представляет собой форму борьбы за символическую власть, что неотделимо от борьбы за власть в государстве. Под политической властью французский ученый понимал власть создавать группы и манипулировать структурой общества [18, с. 85]. Автор подчеркивал, что политический капитал является формой символического капитала, а его видами являются личный и делегированный капитал (первый связан исключительно с известностью и репутацией личности, второй является переносом капитала институции на личность).

Теория полей П. Бурдье представляет собой одну из альтернатив теории систем. Отличие теории полей от теории систем состоит в том, что продукты поля и позиции агентов не всегда обладают системной связанностью. Сильной стороной теории систем является анализ процессов политического управления, а теории полей – многоуровневая дифференциация агентов на нескольких полях и по нескольким переменным.

К числу влиятельных современных концепций политики следует отнести и **сетевую теорию**, которая получила распространение в последнее время.

На первом этапе развития сетевого подхода к политике (1970–1980-е) происходило проникновение в политическую науку принципов сетевого анализа, сформулированных в социологии. Понятие «социальная сеть» как определенная совокупность социальных объектов и отношений между ними стало рассматриваться как инструмент анализа современных политических взаимодействий, которые протекают на различных уровнях. Акцент был сделан на изучении сети взаимоотношений между политическими акторами (участниками политического процесса), а не на их внутренних характеристиках, причем на основе формальных и количественных методов.

На втором этапе развития сетевого подхода (1990-е) происходила концептуализация понятия «политическая сеть» как формы взаимодействия государства и групп интересов. Согласно мнению немецкой исследовательницы Т. Бёрцель, политическая сеть – набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и которые обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая кооперацию наилучшим способом достижения общих целей [19, с. 254]. В этот период политические сети стали рассматриваться как новая форма организации государственного управления в современную эпоху, когда государственные структуры и негосударственные акторы взаимодействуют на равных.

На третьем этапе развития сетевого подхода (2000-е) сформировалась концепция сетевого управления как синтез сетевой теории и теории нового государственного менеджмента, где особое внимание уделяется общественным влияниям и гражданскому участию в принятии публичных решений. Интегрировав теории и концепции, возникшие в предшествующие периоды, сетевая теория политики рассматривает сеть как модель производства политики, используя категориальный аппарат сетевого подхода в изучении структур, функций, процессов и результатов публичной политики. Политика при этом рассматривается как модель интерактивных политических процессов, которая характеризуется взаимодействием между многими акторами и сложностью целей, стратегий и результатов.

Можно сказать, что сетевая теория политики существенно дополняет классический системный подход, открывая новые возможности исследования политики в постиндустриальном обществе. В частности, сетевой подход позволяет раскрыть всю сложность связей между государством и негосударственными акторами, где горизонтальные связи часто становятся более важными, чем вертикальные, где взаимосвязи возникают и распадаются по мере решения проблем.

Таким образом, сделав обзор классических и современных концепций политики, мы видим, сколь по-разному трактуется политический мир. Различные трактовки термина «политика» отражают процесс развития политической мысли на протяжении многих столетий, усложнение политической жизни по мере приближения к современной эпохе. Некоторые старые концепции политики вполне актуальны и в наше время, например, коммуникационная, восходящая к Аристотелю. Современные концепции политики стремятся быть ценностно-нейтральными, строго научными и в то же время описывать взаимоотношения человека, общества и государства как более равноправный, плюралистический, консенсусный процесс. Подводя итог, можно сказать, что **политика** – это *социальная деятельность, ориентированная на принятие решений и предполагающая механизмы управления, которые обладают всеобщей обязательностью и регулируют совместную жизнь людей*.

2.2. Структура и функции политики

В научной литературе существуют различные **интерпретации структуры** политики.

Согласно первому подходу, который можно назвать **философским**, в структуре политики выделяются содержание, процесс и форма. Содержательный аспект политики – это определенная концепция, программа действия либо само действие личности, группы или правительства в отношении определенной проблемы, стоящей перед обществом [20, с. 189]. Например, политика по выходу из экономического кризиса или политика первого министра Франции Ришелье (с 1624 по 1642). Процессуальный аспект политики по смыслу соответствует также таким значениям, как «политика-сфера» или «политика-конфликт». Можно сказать, что задача политики как сферы, если ее

понимать с точки зрения общего блага, – прийти через согласование и компромисс к такому состоянию, когда принимаемые решения минимизируют противостояние различных политик как программ и способствуют достижению согласия в обществе. Формальный аспект политики отражает ее организационную (институциональную) структуру, обеспеченную правовыми нормами. Французский социолог Р. Арон (1905–1983) называет этот аспект «политика как отдельная система» [20, с. 192]. Описание политической системы всегда начинается с политического строя, составляющих его государственных и негосударственных институтов и конституционных норм, и только потом к этому добавляется описание процессов реального функционирования этих институтов (процесс) в рамках существующей формы.

Согласно второму подходу, который можно назвать **системным**, структуру политики образуют такие **компоненты**, как субъекты, нормы, политическое сознание и политические отношения.

Субъекты политики – это социальные общности, индивиды, политические институты, которые участвуют в политической жизни общества или влияют на нее.

К первой группе субъектов политики относятся различные **социальные общности**, среди которых наиболее крупной является ***народ***. Под «народом» в политическом смысле следует понимать совокупность граждан определенного государства. Именно народ в конституциях различных стран наделяется первичным суверенитетом, который делегируется государству. Несмотря на то, что народ как социальная общность может быть неоднороден, состоять из различных классов и социальных групп, кроме формальной принадлежности к государству людей может объединять общий интерес. Таким интересом может быть выживание в условиях войны, совместный выход из экономического кризиса и т. п. Консолидируясь, масса людей становится народом, выступая полноправным субъектом политики.

Важными субъектом политической жизни является ***нация***. Принято различать два вида наций – этнические и гражданско-политические. Этнические нации – это этнические общности высокого уровня, складывающиеся в индустриальную эпоху. Политические нации по своему значению близки термину «народ» в политическом смысле этого слова. Как правило, политические нации складываются на основе титульной этнической нации либо в результате консолидации различных этнических групп на базе

общего языка и государственности. Этнические нации могут становиться субъектами политики в тех случаях, когда они не имеют собственного государства и находятся в составе других государств. Политические нации на международной арене представлены своими государствами, при этом слово «нация» может служить синонимом слова «государство» (например, Организация Объединенных Наций), а международное право поддерживает право наций на политическое самоопределение.

Субъектом политики являются и ***социальные группы*** (классы, социально-демографические группы, профессиональные группы, конфессиональные группы и т. д.). Ключевой категорией, которая объединяет группы и мотивирует их к участию в политике, являются социальные интересы. Социально-экономические **классы** общества являются самыми крупными единицами социальной стратификации, которые стремятся выразить коллективные интересы в политической сфере, однако на практике эту роль более эффективно выполняют группы интересов и политические партии. Изучение разнообразных групп интересов разной степени организационной оформленности, составляющих гражданское общество, процесса артикуляции интересов в политике является важной темой современной политологии, в том числе теории политических сетей.

Особым видом социальных субъектов политики являются ***элиты*** как общности, которые выделяются по критерию способностей и достижений людей (ценностный подход) или реального обладания властью (политический подход). Представители элитологического направления в политологии считают, что именно элиты являются наиболее влиятельными участниками политического процесса, поскольку именно элиты, будучи достаточно сплоченными группами, эффективно выражают коллективные интересы, выдвигают и контролируют лидеров, формируют институты власти и управляют ими.

Ко второй группе субъектов политики относят **индивидов**. Мы уже упоминали выше о классификации политического участия личности по М. Веберу. Безусловно, политическое участие на первых двух уровнях важно, обычный гражданин не должен недооценивать возможности своего влияния на политику в качестве участника электорального процесса или политического активиста. Однако из трех веберовских уровней политического участия реальное индивидуальное влияние на политику могут оказывать только

представители третьего уровня, т. е. политики «по профессии» (политические лидеры, государственные деятели, чиновники высокого уровня). Именно они благодаря своему положению и личностным качествам (интеллектуальным, волевым, организаторским) могут влиять на принятие решений или даже изменять ход событий.

Третью группу субъектов политики составляют **политические институты**, т. е. устойчивые, исторически сложившиеся организационные формы политической деятельности людей. К ним относят государство, его органы и учреждения, политические партии, общественные организации и движения, парламентские фракции и т. д. Политические институты можно разделить на те, которые действуют в рамках всего общества (государство), и те, которые выражают интересы отдельных социальных групп (партии, общественные организации). И социальные общности, и политические институты сосуществуют в обществе, охватывая одних и тех же людей. Оба ряда субъектов политики связаны между собой неразрывно. Политические институты появились в ответ на потребности социальных групп в выражении, отстаивании, исполнении их интересов. В свою очередь, именно через политические институты человек ощущает свою сопричастность социальной группе, нации и т. д.

Под **нормами политики** следует понимать совокупность официальных и неофициальных правил, регулирующих деятельность субъектов политики. Это конституция, законодательство, политические обычаи (традиции, церемониалы), мораль. Политические нормы формируются под влиянием этических ценностей общества и политической практики, а затем усваиваются участниками политического процесса как компоненты политической культуры и формируют политическое поведение людей и функционирование институтов.

Политическое сознание можно определить как отражение политической жизни общества в его сознании, как совокупность представлений о политике. Что касается вертикальной структуры, политическое сознание подразделяется, во-первых, на общественное, групповое и индивидуальное, а во-вторых, на обыденный, эмпирический и теоретический уровни. С точки зрения горизонтальной структуры для первых двух уровней характерны такие компоненты, как политические ценности, знания, чувства, а для теоретического уровня – концепции политической науки и идеологии.

Политические отношения представляют собой совокупность связей между элементами структуры политики. Отношения, пронизывающие сферу политики и придающие ей целостность, можно подразделить на вертикальные (между государством и гражданским обществом, социальными группами, этническими группами и т. п.) и горизонтальные (между социальными группами, политическими партиями и т. п.). Можно также выделить такие основные типы политических отношений, как властвование, борьба и сотрудничество. Характер политических отношений зависит как от интересов и целей субъектов политики, так и от типа политического режима. Так, авторитарный и тоталитарный режимы порождают между людьми отношения подозрительности и конфронтации, демократические – отношения сотрудничества и компромисса.

Третий подход к структуре политики предполагает выделение в ней четырех **уровней по масштабу политической деятельности**: макро-, мезо-, микро- и мегауровня [21, с. 78]. Макроуровень соответствует стране, обществу, государству как целому. На этом уровне политику государства можно подразделить на два основных направления – внутреннюю и внешнюю. В свою очередь, внутренняя политика подразделяется на такие направления, как экономическая, социальная, экологическая и т. д. Мезоуровень политики соответствует крупным регионам и большим городам, степень его самостоятельности зависит от формы территориального устройства в государстве. Очевидно, что мезоуровень политики наиболее ярко выражен в федеративном государстве. Микроуровень – это уровень местных территориальных единиц и сообществ, а также отдельных организаций – партий, общественно-политических движений, если их рассматривать с точки зрения внутренних процессов. На этих трех уровнях имеют место институты и процессы, свойственные большой политике: законодательные и исполнительные органы, выражение коллективных интересов, принятие решений, соперничество индивидов и групп за власть, конфликты интересов и т. д. Мегауровень политики относится к деятельности государств, межгосударственных союзов и международных организаций в региональном и глобальном масштабе, он отличается наибольшей сложностью и анархичностью (отсутствием верховной власти). Безусловно, макроуровень (национальный уровень) политики является основным, он занимает центральное место и характеризует суть политики как процесса.

С макроуровнем обычно связывают реализацию **функций политики** в обществе.

Функция управления обществом заключается в разработке основных направлений экономического, социального, политического и духовного развития общества, принятии соответствующих решений и их осуществлении на практике. Это основная функция политической системы на «выходе».

Функция достижения целей общества состоит в том, что именно политика как подсистема общества, обладающая всеобщей властью, может обеспечить достижение целей относительно различных сфер (экономических, социальных, образовательных и т. д.). Именно эту функцию политики Т. Парсонс считал главной.

Интеграционная функция заключается в поддержании и укреплении целостности общества как сложной социальной системы, где присутствуют группы с конфликтующими интересами. Некоторые ученые и мыслители видели именно в этой функции главное предназначение политики и государства. Согласно Г. В. Ф. Гегелю государство в противоположность гражданскому обществу выступает как целостная форма общества, как выражение его духа, призванное служить объединяющим началом на основе духовных ценностей.

Функция предотвращения и регулирования конфликтов является логическим продолжением предыдущей. Некоторые авторы также называют эту функцию коммуникационной, так как политика призвана обеспечить эффективное взаимодействие всех участников данного сообщества.

Также политика выполняет такие важные функции, как выражение (**артикуляция**) общественно значимых интересов социальных групп и общества в целом и **политическая социализация** личности, включение ее в мир политических отношений, формирование социальных качеств на основе политического участия. Эти функции в системном анализе принято относить к функциям политической системы на «входе».

Кроме того, политика выполняет такие функции, как **мобилизационная** (мобилизация ресурсов для эффективного решения задач, стоящих перед обществом), **прогностическая** (определение перспектив общественного развития), **идеологическая** (разработка определенного общественного идеала, национальной идеи).

Таким образом, политика как сфера общественной жизни обладает весьма сложным строением, что обусловливает разнообразие подходов к ее структурированию. Будучи отдельной сферой общества, обладающей наибольшими властными возможностями в социальной системе, политика выполняет ряд функций, среди которых ключевыми являются функции управления, достижения целей и интеграции.

Список использованных источников

1. Карнейро, Р. Теория происхождения государства / Р. Карнейро // Раннее государство, его альтернативы и аналоги : сб. ст. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 55–70.
2. Берёзкин, Ю. Е. Варианты политогенеза в догосударственную эпоху и подходы к их изучению / Ю. Е. Берёзкин // Антропологический форум. – 2014. – № 20. – С. 187–217.
3. Платон. Государство / Платон // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. – М. : Мысль. – С. 79–420.
4. Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2010. – 393 с.
5. Hawkesworth, M. The Science of Politics and the Politics of Science / M. Hawkesworth // Encyclopedia of Government and Politics, edited by Mary Hawkesworth and Maurice Kogan. – London : Routledge, 2002. – P. 3–38.
6. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Планета, 1990. – 84 с.
7. Лассуэлл, Г. Д. Политика: кто достигает чего, когда и как? / Г. Д. Лассуэлл // Чикагская школа политической мысли (1920–1940-е гг.) : сб. переводов. – М. : ИНИОН РАН, 2023. – С. 77–221.
8. Моргентау, Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений : хрестоматия / сост. П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2002. – С. 72–88.
9. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
10. Lindblom, Ch. E. The Intelligence of Democracy: Decision Making Through Mutual Adjustment / Ch. E. Lindblom. – New York : The Free Press, 1965. – 335 p.
11. Duverger, M. The Idea of Politics / M. Duverger. – Methuen, 1966. – 256 p.

12. Шмитт, К. Понятие политического / К. Шмитт // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – С. 23–43.

13. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.

14. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

15. Парсонс, Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук / Т. Парсонс // Парсонс Т. О структуре социального действия. – М. : Академический проект, 2000. – С. 421–572.

16. Истон, Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – С. 319–331.

17. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд [и др.] ; сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 535 с.

18. Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье. – СПб. : Алетейя, 2013. – 288 с.

19. Börzel, T. Organizing Babylon – On the Different Conceptions of Policy Networks / T. Börzel // Public Administration. – Volume 76, Issue 2, Summer 1998. – P. 253–273.

20. Арон, Р. Пра палітыку / Р. Арон // Палітычная навука. Анталогія класічных тэкстаў. – Мінск – Вільня, 2013. – С. 188–198.

21. Белякович, Н. Н. Политология : учеб. пособие / Н. Н. Белякович. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. – 408 с.

Глава 3. Политическая власть

3.1. Власть как общественное явление. Сущность властных отношений

Власть пронизывает все виды человеческих отношений. Политические процессы и явления также включают в себя властный компонент. Это обусловливает особый интерес к власти не только со стороны профессиональных политиков и политологов, но и большинства граждан, поскольку непосредственный опыт каждого из нас содержит примеры столкновения с проявлениями власти.

Власть является одной из базовых политических категорий. Явление, обозначаемое данным понятием, относится к разряду политических универсалий, поскольку предполагается, что власть встречается во всех видах социальных отношений на протяжении всей человеческой истории. Отнюдь неслучайно слово, обозначающее власть, встречается в разных языках мира, причем в зависимости от языковой среды в интерпретацию этого понятия вносятся разные семантические оттенки. Так, по мнению российского исследователя В. Л. Жданова, «в славянском лингвистическом поле под «властью» подразумевалось обладание неким пространством» [1, с. 63]. Английское *power* восходит к латинскому *posse* – «мочь, быть в состоянии». В немецком языке слово, обозначающее власть, подчеркивает такую сторону властных отношений, которая в русском языке наиболее точно переводилась бы как «мощь» [1, с. 63].

Российский политолог К. С. Гаджиев указывает, что генезис власти и ее возникновение неотделимы от возникновения самого человека [2, с. 208]. Согласно его взглядам первичной формой проявления власти в человеческом сообществе является табу, т. е. обязательный для всех запрет на какое-либо поведение в группе. Процесс социальной эволюции выражается в формировании «механизмов обуздания, ограничения, подавления зоологических инстинктов и побуждений, таких, например, как пищевая и половая, постановки их под контроль общества, введения в определенные социальные рамки» [2, с. 206]. Следовательно, властные отношения складываются еще в период первобытного общества и совпадают с процессом антропогенеза. Например, голландский приматолог и этолог Ф. де Вааль полагал, что политическая деятельность человека является частью

эволюционного наследия, которое мы разделяем с нашими ближайшими родственниками [3, с. 186]. Можно предположить, что властные отношения имеют в какой-то степени эволюционные основания, коренясь в биологической природе человека.

В рассуждениях ученых о генезисе власти неоднократно указывается, что генерирование властных отношений обусловлено неравенством и ограниченностью ресурсов, имеющихся в распоряжении общества. Поскольку социальное неравенство и нехватка ресурсов остается постоянной составляющей существования человеческих коллективов, то власть – это константа социальных отношений. Она позволяет распределять ресурсы и поддерживать определенный порядок отношений между разными индивидами и группами.

Российский политолог А. И. Соловьёв предлагает все существующие в науке и политической мысли **теории власти** классифицировать на два основных направления: атрибутивно-реляционистские и системные. Сущность **атрибутивно-реляционистских интерпретаций власти** заключается в том, что власть обусловливается различными свойствами человека и сторонами его индивидуальной (микрогрупповой) деятельности [4, с. 58]. Этому пониманию власти противостоит **системная теория**, трактующая власть в качестве анонимного, надперсонального, безличного свойства социальной системы, обезличенной воли обстоятельств, принципиально несводимой к характеристикам индивидуального или группового субъекта [4, с. 58]. Это не единственная попытка обобщения существующих концепций власти. В частности, политическим теоретиком В. Г. Ледяевым была предложена иная классификация истории теоретического осмысления власти. Первую традицию он обозначил как **секционную (групповую) концепцию власти** (или как традицию реализма) [5, с. 27], которая берет свое происхождение от идей английского мыслителя Т. Гоббса и немецкого ученого М. Вебера. Власть в рамках этой традиции понимается в контексте конфликтного взаимодействия, при котором один из участников реализует свои интересы и действия в асимметричном отношении, т. е. подчиняя им интересы и устремления другого участника взаимодействия. Такой подход к власти, в том числе в сфере политики, раскрывает причины того, почему борьба за власть ведется с такой значительной силой. Вторая традиция определяется В. Г. Ледяевым как **несекционная концепция власти** [5, с. 27]. Она допускает, что власть может

осуществляться ради всеобщей выгоды. В данной традиции власть рассматривается как коллективный ресурс, как способность достичь какого-то общественного блага, подчеркивается ее легитимный характер, ее принадлежность не отдельным индивидам или группам, а коллективам людей или обществу в целом [5, с. 27].

В качестве примера рассмотрим несколько концепций сущности власти, которые укладываются в атрибутивно-реляционистскую или реалистическую парадигму. В частности, М. Вебер дал следующее определение: «Власть – это любая вероятность реализации своей воли в данном социальном отношении даже вопреки сопротивлению, на чем бы эта вероятность ни основывалась» [6, с. 109]. Однако М. Вебер сам же указывал, что такое понятие слишком нечетко отражает особенности социальных взаимодействий. Именно поэтому он предлагал наряду с термином «власть» использовать понятие «господство», т. е. «вероятность того, что определенные люди повинуются приказу определенного содержания» [6, с. 109].

В американской политической науке интерес к теоретическому содержанию понятия власть связан с работой Р. А. Даля «Концепт власти» (1957). Американский политолог сформулировал следующее определение власти: «А имеет власть над Б в той степени, в которой он может заставить Б делать то, что Б иначе бы не сделал» [7, с. 202–203]. При этом сам Р. А. Даль назвал это определение «интуитивным». Основную проблему он видел не столько в установлении факта властных отношений, сколько в сравнимости властных позиций, критериях и измеримости проявлений власти. Такое понимание власти вызвало волну критики в американской политической теории. Отмечалось, что понимание Р. А. Даля существенно упрощает властные отношения, поскольку описывает исключительно открытое проявление власти.

Пересматривая трактовку Р. А. Даля, американский политолог С. М. Льюкс (р. 1941) сформулировал определение, где власть – это отношение, при котором «А воздействует на Б способом, противодействующим интересам Б» [8, с. 49]. С помощью такой формулировки автор предлагал отделить властные отношения от влияния и иных форм изменения поведения в социальном взаимодействии. Проблема заключалась в том, что вопрос об интересах Б сложно определить, поскольку во властных отношениях широко распространены манипуляции, интриги, целью которых является реализация интереса А, при этом Б зачастую не осознает конфликтного характера

взаимодействия и нарушения своих интересов. Более того, А готов приложить максимальные усилия, чтобы Б не догадался о том, что его интересы нарушаются.

Вместе с тем властные отношения, по мнению обоих ученых, происходят только в рамках конфликтного взаимодействия субъектов. Однако по С. М. Льюксу (в отличие от трактовки Р. А. Даля) этот конфликт, а значит и властные отношения, проявляются не только в открытой, но и в латентной форме, когда Б становится жертвой манипуляций, а властный субъект прилагает усилия к недопущению осознания Б своих интересов.

В рамках системной, или, по словам В. Г. Ледяева, «несекционной концепции» власти, сложились не менее влиятельные в политической теории трактовки власти. Так, американский социолог Т. Парсонс (1902–1979) определял власть как «способность принимать и «навязывать» решения, которые обязательны для соответствующих коллективов и их членов постольку, поскольку их статусы подпадают под обязательства, предполагаемые такими решениями» [9, с. 31]. Власть следует отличать от влияния, так как издание обязывающих решений совсем не похоже на меры убеждения. Необходимость властных отношений, по мнению социолога, проистекает из потребности выживания любого более или менее сложного сообщества. Однако понятие власти он тесно увязывал с социальной стратификацией, поскольку власть – это «качество статуса, включенного в иерархию по оценкам». В любом случае власть должна в некотором смысле означать превосходство над каким-либо индивидом (вышерасположенность по отношению к нему) [10, с. 595]. Именно поэтому Т. Парсонс детализировал определение власти: властью является «вид превосходства («вышерасположенности»), которое включает в себя узаконенное право (и/или обязанность) контролировать действия других в системе социальных отношений» [10, с. 595]. Также Т. Парсонс различал понятия «власть» и «могущество». Могущество – реальная возможность контроля, а власть – это «один из аспектов статуса внутри определенного коллектива» [10, с. 595]. При этом политическая власть играет в политической системе роль типологически схожую с той функцией, которые играют деньги в экономической системе. В своей статье «Общий обзор» Т. Парсонс утверждал, что власть «как обобщенное средство мобилизации обязательств содействовать коллективному функционированию – и в том числе воздерживаться от подрывных или

препятствующих действий – занимает в анализе политических систем место, во многих отношениях сходное с тем, которое занимают деньги в экономических системах» [11]. Отнюдь неслучайно наш практический опыт подсказывает нам, что власть можно делегировать и обменивать в рамках иерархии с целью перераспределения прав на контроль, ее может быть больше или меньше, она способна концентрироваться в руках немногих.

В рамках постмодернистской парадигмы М. Фуко (1926–1984) предлагал отказаться от рассмотрения власти «как феномена сплошного и однородного господства – господства одного индивида над другими, одной группы над другими, одного класса над другими» [12, с. 48]. При таком подходе французский философ считал, что постановка вопроса о конкретном субъекте властных отношений является тупиковым путем решения проблемы. По его мнению, власть «существует как сеть, и в этой сети индивиды не только двигаются, они постоянно находятся в положении тех, кто испытывает на себе власть, и тех, кто ее практикует» [12, с. 47]. Именно поэтому основной акцент необходимо делать на изучении механизмов власти на уровне непосредственного воспроизведения властных отношений (неважно, кто властвует, важно, как он это делает), поскольку в процессе взаимодействия люди создают соответствующие властные практики, имеющие одинаковый характер для всех участников властных отношений.

Немецкий социолог Н. Луман (1927–1998) сформулировал теорию о коммуникативной природе власти. Согласно его рассуждениям власть проявляется в ограничении «пространства селекций партнера» [13, с. 22]. Н. Луман трактовал власть как «символически генерализированное коммуникативное средство», которое приводит к снижению меры неопределенности в процессе социальной коммуникации, что выражается в предложении и принятии определенного выбора. По словам Н. Лумана, власть «должна обеспечить комбинацию выбранных альтернатив», причем «оба партнера видят альтернативы, реализации которых они хотели бы избежать» [13, с. 38–39]. Эти альтернативы структурируются по-разному: подчиненный стремится избежать своих альтернатив (например, отказывается вступать в открытую политическую борьбу) больше, чем тот, кто осуществляет власть. Власть же основывается на том, что «существуют возможности, реализации которых стараются избежать» [13, с. 40]. Власть проявляется, когда подчиняющимся «конструируется более неблагоприятная комбинация

альтернатив» [13, с. 41], которые удерживают его от неподчинения. Интересно, что при реализации альтернативы, направленной на применение санкции, начинается процесс распада властного отношения, поскольку исчезает момент избегания нежелательного действия. Власть не только существует в процессе коммуникации, но является тем элементом, который обеспечивает действие участников акта коммуникации.

В отечественной и отчасти российской политологии доминируют атрибутивно-реляционистские трактовки власти. Так, российский политолог К. С. Гаджиев определяет власть как «способность ее субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями с помощью насильственных или ненасильственных средств и методов» [2, с. 48]. В работах ведущих белорусских политологов В. А. Мельника и С. В. Решетникова власть мыслится в качестве свойства и способности, позволяющих менять поведение участников социальных отношений. В частности, В. А. Мельник определяет **власть** как *способность и возможность оказывать определяющее воздействие на поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия* [14, с. 106]. В свою очередь С. В. Решетников трактует **власть** как *реальную способность тех или иных социальных сил или личности осуществлять свою волю по отношению к другим социальным силам или личностям* [15, с. 65].

Таким образом, от теоретического осмысления сущности власти зависит понимание и оценка на практике отношений, которые направлены на выстраивание и поддержание социальной иерархии, распределение внутри нее ресурсов. В одном случае основной акцент при анализе власти делается на асимметричном конфликтном взаимодействии, а в другом – на функции поддержания целостности системы и ее деятельности.

3.2. Ресурсы и формы реализации властных отношений

В **структуре** властных отношений, как правило, выделяют следующие элементы: субъект и объект власти, основания и ресурсы власти, на которые опирается властвующий субъект, выражение властной воли со стороны субъекта и подчинение. Последний компонент обязателен, поскольку при отказе объекта властного воздействия подчиняться властное отношение просто

не состоится. Отказ подчиненного исполнять приказание является примером несостоявшегося властного отношения.

Субъект власти – это ее непосредственный носитель, воплощающий ее активное начало. Им может быть отдельный человек, социальная группа, организация, учреждение, мировое сообщество. Для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъект обладал волей, т. е. желанием властвовать. В научной литературе выделяются первичные и вторичные субъекты политической власти. Первичными субъектами являются индивиды, отдельные социальные группы, общество. Вторичными субъектами политической власти называют, как правило, институализированные политические отношения: партии, государство и его институты (силовые ведомства, иные министерства, бюрократия), профсоюзные и прочие движения и организации.

Власть невозможна без подчиняющегося **объекта**, который добровольно либо по принуждению реализует волю субъекта.

Под **ресурсами** власти понимают совокупность всех средств, использование которых обеспечивает влияние субъекта на объект власти [16, с. 101]. Однако ресурсами власти субъекта можно считать только те средства воздействия на объект, которые субъект контролирует и может использовать в нужное время: к ним не относятся все возможные средства, потенциально способные обеспечить подчинение объекта, так как многие из них не контролируются субъектом или недоступны ему. Кроме того, властным ресурсом является не только то, чем в данный момент в своих интересах может воспользоваться властный субъект, но и то, что будет представлять значимость в глазах объекта властного воздействия. Например, по словам В. Г. Ледяева, «деньги не могут влиять на тех людей, которые в них не нуждаются; оружие не в силах заставить подчиняться тех, кто не дорожит своей жизнью; легальная позиция может и не оказать влияния на лиц, не привыкших к соблюдению правовых норм» [16, с. 220]. Иногда в литературе встречается различение оснований власти и собственно ресурсов власти [17, с. 53]. Вместе с тем следует различать общие и конкретные ресурсы власти. Общие ресурсы власти – это средства, которые субъект контролирует и может использовать для подчинения объекта. Конкретные ресурсы власти представляют собой те общие ресурсы власти, которые обусловливают властное отношение (способность субъекта добиться подчинения объекта) в данных условиях в данное время

[16, с. 220]. В этой связи можно сказать, что основания власти – это неактуализированные ресурсы или совокупность значимых факторов жизни и деятельности людей, используемых одними для подчинения своей воле других [17, с. 53].

В научной и учебной литературе зачастую стремятся классифицировать ресурсы власти, выделяя такие их виды, как экономические, социальные, силовые, информационные, правовые и демографические [18, с. 102]. К **экономическим ресурсам** относят материальные блага, необходимые для производства и потребления (деньги, природные ископаемые, плодородные земли и т. д.). Хорошо известен афоризм кондотьера, аристократа и маршала Джан-Джакопо Тривульцио (1440–1518), который в ответ на вопрос о том, что необходимо для войны против Миланского герцогства, ответил: «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги». Перефразировав, то же самое можно сказать и о роли денег во властных отношениях. Деньги были и остаются важнейшим ресурсом политической власти.

Социальные ресурсы власти – это социальные блага, которыми носители власти обеспечивают себе поддержку со стороны конкретных групп общества или индивидов. О важности этого ресурса косвенно свидетельствуют регулярно проводящиеся разными социологическими службами опросы о доверии к политическим институтам и отдельным политикам.

Принудительными (силовыми) ресурсами власти являются институты принуждения (полиция, армия, госбезопасность, суды, прокуратура, тюрьма и т. д.), а также специально подготовленные для этого люди и средства. Так, политическая история изобилует примерами применения полиции и вооруженных сил политиками во внутренних политических конфликтах: от подавления массовых беспорядков до борьбы с сепаратистами или силового обеспечения государственных переворотов.

Под **информационными ресурсами** понимают знание и информацию, а также средства (институты, учреждения) их получения и распространения. Самыми простыми примерами использования таких ресурсов является цензура, прямое финансирование или предоставление льгот лояльным массовым периодическим изданиям.

Демографический ресурс – это люди, без которых не может обойтись ни одна власть. Примером использования демографических ресурсов является подбор и расстановка кадров в разных сферах общественной жизни, в том

числе в структурах власти и управления. В частности, популярность радикальных политических движений в странах Ближнего Востока и Африке увязывают с высоким процентом молодежи, не имеющей работы. В своей пропаганде разные исламистские организации сознательно ориентируются на безработных молодых людей.

Правовые ресурсы – это законы и другие нормативные акты (указы президента, постановления правительства и т. д.), признаваемые большинством общества, которые используются властью в процессе своего функционирования. Например, в монархии законодательно определенный порядок престолонаследия является ресурсом в политической борьбе между потенциальными наследниками престола.

Сама по себе структура властных отношений не сложна. Гораздо больше затруднений вызывает установление факта властвования в данном конкретном случае. Российский политолог В. Г. Ледяев предложил классификацию **форм проявления власти**, различающихся по источникам подчинения объекта субъекту. К ним, по его мнению, относятся следующие формы: сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция и авторитет [19].

В случае применения **силы** источником подчинения выступает способность субъекта непосредственно воздействовать на объект или на его окружение. Обладание властью в форме силы означает возможность оказать намеренное влияние на объект или ограничить его потенциальные действия. При этом под силой понимается не только телесное воздействие на объект (т. е. физическая сила), но и психологическое насилие.

Такая форма власти как **принуждение** используется в случае явного несовпадения интересов субъекта и объекта. Здесь источником подчинения выступает угроза применения негативных санкций в случае отказа повиноваться команде.

В случае **побуждения** источником власти является вознаграждение, которое получает объект в обмен на подчинение. Побуждение и принуждение отличаются не только тем, что в одном случае используются негативные санкции (принуждение), а в другом – позитивные (побуждение), но и самим характером санкций. При побуждении санкциями являются деньги, услуги, собственность, а при принуждении – угроза применения физического насилия, оружия, лишения свободы и т. п. Кроме того, эти две формы власти отличаются друг от друга еще и тем, как воспринимает применение подобной формы сам

объект властного воздействия. Очевидно, что принуждение вызывает скорее негативные эмоции и чревато нарастанием конфликтного восприятия отношения [19, с. 9].

Дискуссионной формой власти является **убеждение**. Дискуссионность его обусловлена тем, что эта форма не подразумевает обязательного конфликта между субъектом и объектом, оставляя за последним свободу действовать в соответствии с собственными намерениями [19, с. 11]. Однако если исчезает конфликтность, то практически любая коммуникация между людьми может описываться в категориях властных отношений. Говорить об убеждении как форме власти все же допустимо, если конфликт интересов имеет место. При убеждении единственный ресурс власти – это аргументы.

При **манипуляции** источником подчинения объекта субъекту выступает способность последнего оказать скрытое влияние на объект. Российский политолог В. Г. Ледяев использовал определение классика американской политической теории Д. Истона, который утверждал, что манипуляция появляется тогда, «когда Б не осознает намерения А оказать на него влияние, а А способен заставить Б действовать в соответствии со своими желаниями» [19, с. 11]. Разница между убеждением и манипуляцией заключается, по словам В. Г. Ледяева, в том, что при убеждении источником подчинения объекта является обоснованность аргументов, которыми обладает субъект, тогда как при манипуляции – способность субъекта утаить какие-то аргументы (информацию) от объекта [19, с. 11].

Источником власти в форме **авторитета** выступают характеристики (свойства) субъекта или его статус, которые заставляют объект принять его команду независимо от ее содержания. Объект выполняет распоряжения субъекта совершенно не тестируя их, не принимая во внимание в процессе деятельности свои собственные соображения по существу распоряжений.

Следует отметить, что выделенные формы власти являются идеальными типами, а на практике встречается сочетание разных форм.

3.3. Политическая власть: сущность, особенности и функции

Политическую власть рассматривают как отдельный вид властных отношений, в которых максимально раскрывается сущность феномена власти. Если формулировать понятие «политическая власть» в максимально сжатой

форме, то политическую власть можно определить как способность субъекта обеспечить подчинение объекта в сфере политики [16, с. 341]. В отечественной политологии политическая власть определяется также как система нормативно закрепленных социальных отношений, сложившихся на основе реального доминирования той или иной группы. Она использует прерогативы государства для распространения общественных ресурсов в интересах своих членов [15, с. 67]. Формой общественной организации политической власти является господство. Господство определяется как механизм осуществления власти, который принимает форму социальных институтов и предполагает деление общества на господствующие и подчиненные группы, иерархию и социальную дистанцию между ними, выделение особого аппарата управления.

Политическая власть характеризуется следующими **признаками**:

- выражением властно значимых интересов всех социальных групп;
- верховенством, т. е. обязательностью решений политической власти для всякой иной власти;
- публичностью, т. е. всеобщностью и безличностным характером, правом обращаться к гражданам от имени всего общества с помощью права;
- моноцентричностью, т. е. существованием единого общегосударственного центра (системы властных органов) принятия решений;
- непосредственной связью с идеологической регуляцией и организацией общества [18, с. 105].

К этим признакам отдельные теоретики добавляют легальность использования силы в пределах государства [18, с. 105], однако этот признак спорен, поскольку отождествляет политическую и государственную власть.

Ряд авторов пытается выделить **универсальные свойства** политической власти, которые являются продолжением свойств власти как таковой. В частности, одним из таких свойств является **асимметричность**, которая не только показывает доминирование властвующего субъекта, но и отражает отличие его возможностей, ресурсов, прав, полномочий от возможностей, ресурсов, прав, полномочий объекта [4, с. 63]. Важным свойством политической власти является ее **инверсионность**, а именно возможность динамичного изменения статусов субъекта и объекта [4, с. 63].

Политическая власть имеет **комбинированный характер**, т. е. она есть некое среднеарифметическое сочетание влияния субъекта и силы сопротивления объекта власти [4, с. 63]. Содержание инверсионности и

комбинированности политической власти отражает динамический характер властных отношений в политической области. Можно сказать, что каждый миг существования политической власти является динамичным равновесием, компромиссом и конфликтом по факту существующих политических отношений.

Интересным свойством политической власти является **кумулятивность** – ориентация субъекта власти на собственные интересы (а не на потребности партнера), попытка расширить зону собственного влияния и контроля [4, с. 64]. Говоря иначе, политика, как и природа, не терпит пустоты, а носители политической власти стремятся максимизировать свое влияние. Отнюдь не случайно государства исторически расширяют свои границы до тех пор, пока не встретят препятствие, которое не могут преодолеть без риска самоуничтожения, существенных материальных потерь или иных издержек.

Политическая власть обладает также свойством **полиресурсности**, которое свидетельствует о том, что политические структуры, и прежде всего государство, обладают доступом практически ко всем ресурсам, имеющимся в распоряжении общества. Можно сформулировать следующую зависимость: чем больше видов ресурсов в распоряжении политической власти, тем более устойчивый характер будет иметь данный политический режим.

Еще одним свойством политической власти является ее **групповой характер**, который проявляется в том, что политическая власть всегда надперсональна. Например, даже при абсолютной монархии, где, казалось бы, политическая власть принадлежит одному лицу, нахождение на престоле является компромиссом между представителем правящей династии и его ближайшим окружением. Необходимо иметь в виду, что группа, принимающая участие в осуществлении политической власти, всегда структурирована.

Практически все исследователи подробно описывают такое важное свойство политической власти как **легитимность**. Под легитимностью понимается способность политической системы порождать и поддерживать веру в то, что существующие политические институты являются самыми подходящими и приемлемыми для данного общества [20, с. 89]. Впервые это свойство политической власти было описано немецким социологом и политологом М. Вебером. Он выделил три идеальных **типа легитимности**. По его словам, притязание на легитимность основывается на:

- рациональном основании, т. е. на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих тем, кто призван к господству на основе этих порядков (легальное господство);

- традиционном основании, на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и основанного на этой традиции авторитета (традиционное господство);

- харизматическом основании, а именно, на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости, героической мощи, совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка (харизматическое господство) [6, с. 254–255].

Понятие «легитимность» тесно связано с таким свойством, как **легальность** политической власти. Под легальностью понимают соответствие политической власти ее правовым основаниям. Политическая власть может быть легальной, но не легитимной в глазах подвластного населения. И наоборот, власть может быть легитимной, но не легальной. Например, установление власти после государственного переворота или приход к политической власти в процессе революции являются примерами власти легитимной, но не легальной. В частности, дворцовый переворот в марте 1801 г., который закончился убийством императора Павла I и возведением на престол его сына Александра I, трудно назвать легальной сменой власти в Российской империи. Однако часть политической элиты поддержала насильственную смену власти, а воцарение императора Александра I было принято широкими кругами российского общества, т. е. фигура нового монарха оказалась легитимной, несмотря на то что вступление на трон сопровождалось убийством прежнего правителя. Следует отметить, что политическая власть практически никогда не бывает абсолютно легитимной и вместе с тем всегда имеет хотя бы минимальную легитимность. По словам российского политолога В. Иванова, следует помнить, что «нелегитимность власти, ее непризнание народонаселением (нацией), несогласие с нею отнюдь не всегда выступали и выступают непреодолимым препятствием для властвования» [21, с. 21].

В современном мире реально существующая власть является сочетанием разных идеальных типов легитимности. В большинстве стран легитимность политической власти основывается на рационально-легальной процедуре выборов, что в то же время не отменяет харизматического основания политических лидеров, поскольку во время выборов избиратели обращают

внимание на личные качества кандидатов. В свою очередь последние сознательно стремятся создать впечатление о том, что они обладают исключительным знанием о путях решения общественных проблем. Кроме того, политики отнюдь неслучайно апеллируют к демократическим традициям в своих публичных выступлениях.

В целом можно сказать, что чем выше легитимность политической власти, тем меньше придется преодолевать сопротивление подвластных и тратить ресурсы на поддержание властных отношений. При низкой легитимности, напротив, резко возрастает ресурсоемкость политической власти.

Власть выполняет в жизни социума такие функции, без осуществления которых он не может нормально существовать. В научной литературе отмечают следующие функции политической власти: поддержание общественного порядка и стабильности; выявление, ограничение и разрешение конфликтов; достижение общественного согласия (консенсуса); принуждение во имя социально значимых целей; управление делами общества [15, с. 71].

Ряд исследователей разграничивают политическую и **государственную власть**. Необходимость этого разграничения обусловлена тем, что в противном случае складывается представление о тождественности политической власти только с одним политическим институтом – государством. Вместе с тем к политической власти стремятся иные политические субъекты: политические партии и лидеры, а не только представители государственного аппарата. Сведение политической власти к государственной оставляет за ее пределами нелегальные нелегитимные формы власти, имеющие влияние на политические процессы, например, власть террористических групп [5, с. 34]. Кроме того, государством не исчерпывается перечень политических институтов, которые также могут обеспечивать легитимное принуждение в общественном масштабе. В частности, Римско-католическая церковь в период западноевропейского Средневековья активно боролась за политическую власть и успешно ее осуществляла. В современных политических отношениях возросла роль международных политических структур, транснациональных корпораций, властные решения которых имеют политический характер. Субъекты негосударственных форм политической власти не имеют легальных полномочий принимать и осуществлять государственные решения, но обладают

существенными ресурсами, позволяющими им влиять на политический процесс [5, с. 35].

Государственная власть – одна из форм политической власти, которая характеризуется двумя ключевыми признаками: во-первых, ее субъектами являются только государственные служащие и государственные органы, во-вторых, субъекты осуществляют свою власть на основе ресурсов, которыми обладают легально как представители государства [5, с. 36].

Власть является базовой категорией политической науки. В зависимости от интерпретации данного понятия исследователи высказывают разные взгляды на природу и функции власти в обществе. Наиболее ярко сущность и значение властных отношений проявляются в феномене политической власти. Таким образом, **политическая власть** – это *присущая политически организованному сообществу людей форма социальных отношений, характеризующаяся способностью тех или иных социальных субъектов подчинять своей воле деятельность других социальных субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств*. Политическая власть реализуется в политически организованном сообществе. Она обладает рядом особенностей, которые, с одной стороны, вытекают из свойств власти как общественного явления, а с другой стороны, задаются сущностью социальных связей.

Список использованных источников

1. Жданов, В. Л. Политика и власть – соотношение понятий / В. Л. Жданов // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 63–71.

2. Гаджиев, К. С. Политическая философия и социология : учебник для бакалавриата и магистратуры / К. С. Гаджиев. – М. : Юрайт, 2016. – 451 с.

3. Вааль, Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов / Ф. де Вааль. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 272 с.

4. Соловьёв, А. И. Политология : учеб. пособие / А. И. Соловьёв. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 422 с.

5. Ледяев, В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ / В. Г. Ледяев // Управленческое консультирование. – 2009. – № 4. – С. 27–45.

6. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т

«Высш. школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – Т. 1. – 445 с.

7. Dahl, R. A. The concept of power / R. A. Dahl // Behavioral Science. – 1957. – Volume 2, Issue 3. – P. 201–215.

8. Льюкс, С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Кырлежева ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.

9. Парсонс, Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

10. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2002. – 880 с.

11. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / сокр. пер. с англ. В. В. Воронина и Е. В. Зиньковского ; ред. и вступ. статья д-ра филос. наук Г. В. Осипова. – М. : Прогресс, 1972. – 392 с.

12. Фуко, М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.

13. Луман, Н. Власть / Н. Луман. – М. : Праксис, 2001. – 256 с.

14. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.

15. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.

16. Ледяев, В. Г. Власть: концептуальный анализ / В. Г. Ледяев. – М. : РОССПЭН, 2001. – 384 с.

17. Екадумова, И. И. Политология : ответы на экзаменац. вопр. / И. И. Екадумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 192 с.

18. Пугачёв, В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

19. Ледяев, В. Г. Формы власти: типологический анализ / В. Г. Ледяев // Полис. – 2000. – № 2. – С. 6–18.

20. Липсет, М. Политический человек: социальные основы политики / М. Липсет. – М. : Мысль, 2016. – 612 с.

21. Иванов, В. В. Теория государства / В. В. Иванов. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.

Глава 4. Политическая система общества

4.1. Понятие, структура и функции политической системы общества

Понятие «политическая система» является одним из основных в политологии. Оно позволяет представить политическую жизнь, политический процесс в определенной целостности. Стержнем политической системы, определяющим ее сущность, природу, структуру и границы, является политическая власть. Поэтому в самом широком смысле **политическая система** *есть совокупность отношений по поводу участия в политической власти* [1, с. 51]. Именно в принятии и реализации властных публичных решений проявляется специфика политической системы как особого типа социальных систем.

Представление о политике как самостоятельной целостности было свойственно уже Аристотелю, Н. Макиавелли, Т. Гоббсу и другим мыслителям прошлого. Однако глубокое обоснование и широкое распространение понятие «политическая система» получило лишь в середине XX в. Введение его в научный оборот было реакцией на узкоэмпирический подход к пониманию политических отношений и результатом стремления к их всестороннему и целостному изучению. Дополнительный импульс к развитию структурно-функционального и системного подходов в политической науке был дан достижениями в естествознании, в частности, разработкой общей теории систем Л. фон Берталанфи и кибернетических идей Н. Винера [2, с. 268].

Создателем **теории системного анализа** в социологической и политической науке является американский ученый, профессор Гарвардского университета США Т. Парсонс (1902–1989). Его основными работами являются: «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1951), «Социальная система и эволюция теории действия» (1977). В своих трудах Т. Парсонс определяет социальную систему как набор социальных ролей и взаимодействий субъектов их исполняющих [3, с. 328]. По его мнению, социальная система, как и любая другая, имеет свои границы и окружение. Границы, во-первых, разделяют социальную систему на ряд субсистем, а во-вторых, отделяют ее от внешней среды, которая состоит из культурной системы, включающей символы и идеи, личностной системы, состоящей из потребностей и мотивов поведения, и биологической системы. Границы

социальной системы являются прозрачными, она находится в процессе постоянного обмена ресурсами со своим окружением.

По мнению Т. Парсонса, социальная система содержит в качестве своих внутренних частей структурные элементы и процессы-функции. В качестве структурных элементов социальной системы Т. Парсонс выделяет ценности, нормы, коллективы и организации, а также роли.

Структура социальной системы представляет собой строгую иерархию, в которой содержание одного уровня определяет содержание других. Так, базисным элементом любой социальной системы являются роли, которые распределяются между членами коллективов и организаций. В свою очередь действия исполнителей этих ролей подчиняются нормам или специфическим правилам социальной системы, которые определяются ценностями, воплощающими в себе желательные качества социальных действий.

Согласно Т. Парсонсу каждая социальная система реализует многообразные **процессы-функции**. Важнейшая из них – **латентная** функция, отвечающая за воспроизводство сложившихся моделей социальной организации и взаимодействия. Она осуществляется семьей, церковью, школой и другими агентами социализации, которые утверждают и сохраняют основные ценности общества, передавая их из поколения в поколение.

Второй важной функцией является **интеграция**. Она регулирует и координирует различные элементы общественной структуры, предотвращает любые виды серьезной напряженности. Среди социальных институтов, занятых интеграцией, выделяются право и культура, регулирующие разнородные, часто конфликтующие между собой общественные интересы.

Существенную роль в обеспечении жизнеспособности и в развитии социальной системы играет процесс **адаптации**, связанный с распределением ресурсов и возможностей среди индивидов и социальных групп. Данная функция осуществляется экономикой, а в современных обществах – ее индустриальным сектором.

Процесс **целеполагания** и **целедостижения** заключается в формулировании и утверждении приоритетов среди многочисленных целей и задач социальной системы. Данная функция осуществляется государством, а в самом государстве – правительством.

В развитых обществах именно политическая система, которая отождествляется Т. Парсонсом с государством, имеет решающее значение.

Основную роль в осуществлении функции-процесса целеполагания и целедостижения играет власть. Это «всеобщее средство обращения», символический посредник, который позволяет обществу мобилизовать свои ресурсы на решение поставленных задач [4, с. 481].

Политическая система, согласно Т. Парсонсу, зависит от гражданского общества и права, которые, в свою очередь, испытывают определяющее воздействие со стороны субсистемы, отвечающей за воспроизводство структуры. Система также оказывает решающее влияние на экономику.

Внутренняя структура политической системы определяется Т. Парсонсом как взаимодействие конституционной субсистемы, отвечающей за выполнение функции репродукции структуры, законодательных органов власти, ответственных за интеграцию системы, исполнительных органов власти, реализующих выбор целей и путей их достижения, и бюрократии, осуществляющей адаптацию политической системы к внешнему окружению [4].

В 50–70-е гг. XX в. появился ряд новых работ в области системного анализа (Г. Алмонд, М. Дюверже, Д. Истон, Дж. Пауэлл, Э. Шиллз и др.). В современной политической науке наибольшее распространение получили теории трех американских ученых: Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча. Так, глава чикагской школы Д. Истон (1902–1979) в работах «Политическая система» (1953), «Модель для политического исследования» (1960) и «Системный анализ политической жизни» (1965) выделил наиболее общие и универсальные характеристики политических систем, предложил модель политической системы, не зависящую от каких-либо социально-экономических или культурных особенностей.

Д. Истон рассматривает **политическую систему** как *совокупность разнообразных, взаимосвязанных видов деятельности,* которые влияют на принятие и исполнение решений. При этом **сущность политической системы** определяется им как *целенаправленное распределение соответствующих ценностей,* которые и делают возможной взаимосвязь всех человеческих действий, направляя их на задачи управления [5, с. 160]. Признания ценностей власти со стороны общества является основным условием жизнестойкости системы. В то же время задача политической системы (которая рассматривается как аналог биологической системы) состоит в обеспечении самосохранения и стабилизации своего положения.

Процесс функционирования системы Д. Истон описывает как процесс взаимодействия трех ее элементов: «входа», «конверсии» и «выхода». На «вход» подаются различные (экономические, культурные и прочие) требования общественности или выражения солидарности и поддержки гражданами властей по различным вопросам. Далее посредством переработки элитарными кругами этих требований в соответствии с определенными ценностями вырабатываются те или иные решения, которые передаются на «выход» системы, где они преобразуются в различные акты государственной власти (законы, указы, символы), предназначенные для ознакомления общественного мнения и для реализации.

Последний элемент системы – «конверсия» – включает механизм «обратной связи», обеспечивающий взаимодействие «выхода» и «входа» на основе учета властью влияния внешних обстоятельств (т. е. той или иной реакции общественности, степени удовлетворения ее требований и реализации постановлений). Наличие такого механизма, отражающего ценность возвращаемой из общества во власть информации, обеспечивает самоконтроль и саморазвитие политической системы.

Схема Д. Истона, построенная с использованием универсального принципа действия «черного ящика», определяет главные параметры жизнедеятельности политической системы, а именно: ее нацеленность на оптимальный для сохранения власти характер взаимодействия с обществом, открытость внешним влияниям, предполагающая сохранение ею постоянной приспособляемости к вызовам среды. На основе такого подхода последователи Д. Истона разработали критерии, которым должна соответствовать политическая система. Например, по мнению Г. Спайроу, для того чтобы отвечать общественным потребностям, система должна быть устойчивой (обладать известной продолжительностью существования во времени), адаптивной (обладать приспосабливаемостью к среде «входа») и эффективной (или легитимной) [5, с. 160–161].

Последователь Д. Истона и сторонник **структурно-функционального** подхода Г. Алмонд (1911–2002) развивал несколько иной подход к рассмотрению политической системы. По его мнению, центральное место в структуре политической системы занимает политическая культура, так как именно она может обеспечить взаимодействие всех элементов. Поэтому для анализа системы недостаточно рассматривать взаимодействия лишь

институциональных структур, принципиальное значение приобретают неформальные (неинституциональные) образования. Так, по мнению Г. Алмонда, в политическую систему входят как элементы, действующие на основе правовых норм (парламенты, исполнительно-распорядительных органы, суды и т. п.), так и статусы и роли граждан и групп. Такая более конкретная трактовка системы позволяет встроить в ее модель деятельность партий, общественных объединений, активность отдельных граждан. Как полагал Г. Алмонд, «политическая система состоит из взаимодействующих между собой ролей, структур и подсистем и лежащей в их основе культуры» [6, с. 37–39]. Исходя из этого, причиной ослабления политической системы является ослабление институтов, обеспечивающих социализацию граждан, воспроизводство определенной политической культуры, а также нарушение коммуникаций между обществом и государством.

В соответствии с выделенными элементами политической системы Г. Алмонд определил три группы ее **функций**:

- функции **системы**, к которым относятся задачи социализации граждан, рекрутирования участников политики и взаимодействия с общественностью;
- функции **процесса**, включающие в себя артикуляцию, агрегирование, выработку решений и контроль за применением норм;
- функции **политики**, предусматривающие цели регулирования политических отношений, распределения ресурсов, реагирования на мнение общественности и мобилизацию человеческих и иных ресурсов для выполнения властных целей.

Таким образом, по мнению Г. Алмонда, политическая система – это набор определенным образом взаимосвязанных институтов и учреждений, занимающихся постановкой, формулированием и осуществлением коллективных целей общества, или определенных групп в нем [6, с. 37–39]. Она находится в процессе постоянного взаимодействия со своим окружением. Решения политической системы подкрепляются обычно легитимным принуждением и приводят к добровольному подчинению большинства граждан правительству.

Принципиально иной подход в трактовке политической системы был предложен американским ученым К. Дойчем (1912–1992), разработавшим ее **информационно-кибернетическую** модель. В книге «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля» (1963) он рассматривает

политическую систему как сложную совокупность информационных потоков и коммуникативных связей, определяемых уровнями тех или иных политических агентов, исполняемыми ими ролями, решаемыми задачами, особенностями процессов переработки, передачи и хранения цепи сообщений, а также другими причинами и факторами.

По мнению К. Дойча, политическая система – это совокупность информационных связей (коммуникаций), осуществляющих управление и целенаправленное регулирование политических объектов [5, с. 162]. При этом К. Дойч различает личные (персональные, неформальные) коммуникации, коммуникации, осуществляемые посредством организаций (правительством, партиями, лоббистскими структурами), и коммуникации, проходящие через печатные или электронные СМИ.

Модель К. Дойча показывает, как с помощью данных элементов системы государственная власть последовательно исполняет свои основные функции. Так, на первом этапе формируется общий блок данных из разнообразных (внешних и внутренних, правительственных и общественных, официальных и неофициальных) источников информирования. На втором этапе осуществляется переработка этих данных в соответствии с доминирующими ценностями, нормами и стереотипами государства, сложившейся ситуацией, предпочтениями правящих кругов. Далее полученная таким образом информация становится основанием для принятия решений с целью урегулирования текущего состояния системы и эти решения, в свою очередь, на заключительном этапе обеспечивают реализацию поставленных целей. Полученные результаты уже в качестве новой информации через механизмы обратной связи поступают на первый блок, выводя систему на следующий виток функционирования [2, с. 275].

В конце XX – начале XXI в. одновременно с интерпретациями системного метода стали возникать и другие идеи. Например, американские политологи Д. Марч, Д. Олсен выдвинули концепцию **«нового институционализма»**, в которой государство рассматривается в качестве основного центра, систематизирующего политику общества. Английский ученый А. Гидденс предложил идею **«структурации»**, т. е. воспроизводства субъектами сложившихся норм и правил политического взаимодействия в четко ограниченных пространственно-временных границах. Французский социолог П. Бурдье представляет политику как разновидность «социального

поля», которое состоит из множества практик отдельных субъектов [5, с. 163]. В этих и других теориях политического устройства общества нашли отражение те изменения и усложнения в организации власти, которые происходят в современных обществах. Данные модели расширяют возможности более точного описания разнообразных источников и механизмов формирования политических порядков.

Таким образом, рассмотренные теории и идеи системного отображения политики позволяют определить **политическую систему** как *целостную и динамичную совокупность однотипных, дополняющих друг друга ролей, отношений и институтов власти, взаимодействующих на основе единых норм и ценностей, задаваемых интересами доминирующих в обществе социальных групп и позволяющих последним реализовывать свои цели и намерения* [5, с. 163–164].

Политическая система как определенная подсистема общества, испытывая постоянное влияние внутренней и внешней среды, существенно отличается от других общественных систем следующими качественными признаками:

1) верховенством: с ее помощью осуществляется политическая власть в обществе, а все принимаемые в ее рамках решения являются обязательными для всех членов общества;

2) относительной самостоятельностью: она может оказывать определенное влияние на экономику и другие сферы общества, хотя и обусловлена общественной средой и социально-экономической структурой общества;

3) определенным формализмом: все общественные отношения в ее рамках в основном регулируются специальными нормами – нравственными, правовыми, политическими [2, с. 272; 7, с. 97].

Будучи сложным общественным образованием, политическая система имеет сложную структуру, включающую различные **компоненты**:

- **институциональный**, состоящий из социально-политических институтов и учреждений (государство, политические партии, общественные движения, организации, группы давления, объединения, средства массовой информации, церковь и др.), выражающих и представляющих различные по значимости интересы – от общезначимых до групповых и частных [9, с. 37];

- **функциональный**, складывающийся из совокупности тех ролей и функций, которые осуществляются как отдельными социально-политическими институтами, так и их группами (формы и направления политической деятельности, способы и методы осуществления власти, средства воздействия на общественную жизнь и др.);

- **регулятивный**, выступающий как совокупность политико-правовых норм и других средств регулирования взаимосвязей между субъектами политической системы (конституция, законы, обычаи, традиции, политические принципы, взгляды и др.);

- **коммуникативный**, представляющий собой совокупность разнообразных отношений между субъектами политической системы по поводу власти в связи с выработкой и осуществлением политики;

- **идеологический**, включающий в себя совокупность политических идей, теорий, концепций (политическое сознание, политическая и правовая культура, политическая социализация) [2, с. 277–281; 8, с. 21–22].

Среди политических институтов, оказывающих существенное влияние на политический процесс, следует выделить государство и политические партии. К ним примыкают различного рода общественные объединения и организации, профессиональные и творческие союзы и др. Основным назначением политических институтов является представительство интересов различных слоев общества. Центральным институтом политической системы является **государство**.

Именно государство является официальным представителем всего общества, от его имени принимаются властные решения, обязательные для всего общества. Государство обеспечивает политическую организованность общества и в этом качестве занимает особое место в политической системе, придавая ей целостность и устойчивость. По отношению к обществу государство выступает как орудие руководства и управления. Кроме того, государство играет значительную роль в реализации функций политической системы.

В состав политической системы входят также **политические отношения**. Они представляют собой разновидности общественных отношений, которые отражают связи, возникающие по поводу политической власти, ее завоевания, организации и использования. В процессе функционирования общества политические отношения весьма динамичны. Их развитие определяется

социально-классовой структурой общества, политическим режимом, уровнем политического сознания, идеологией и другими факторами. Одновременно политические отношения выступают формой сохранения и закрепления политического опыта, традиций, определенного уровня политической культуры. Характер взаимодействия субъектов политического процесса определяет формы политических отношений. Они могут выступать в форме принуждения, конфликта или сотрудничества, консенсуса.

Существенным элементом политической системы являются **политические нормы** и **принципы**. Они составляют нормативную основу общественной жизни. Нормы регулируют деятельность политической системы и характер политических отношений, придавая им упорядоченность и стабильность. Через политические принципы и нормы получают официальное признание и закрепление определенные социальные интересы и политические устои. В то же время при помощи этих принципов и норм политико-властные структуры решают проблему обеспечения общественного развития в рамках законности, доводят до сведения общества свои цели, определяют модель поведения участников политической жизни.

К числу элементов политической системы относят также **политическое сознание** и **политическую культуру**. Отражение политических отношений и интересов, оценка людьми политических явлений выражаются в виде определенных понятий, идей, взглядов и теорий, которые в своей совокупности образуют политическое сознание. Представления, ценностные ориентации и установки участников политической жизни, их эмоции и предрассудки формируются прежде всего под влиянием конкретной социально-политической практики. В то же время они оказывают сильнейшее влияние на поведение участников политических процессов и в целом на развитие политической системы.

Каждый из компонентов политической системы имеет свою собственную структуру, формы внутренней и внешней организации и способы выражения.

Таким образом, **политическая система** представляет собой *совокупность государственных и общественных организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе* [10, с. 202].

Политическая система, будучи компонентом или подсистемой более общей социальной системы, каковой выступает общество, выполняет по

отношению к нему и другим его подсистемам определенные функции. В качестве важнейших функций политической системы признаются следующие: интеграционная, целеполагающая, организаторская и регулятивная.

Интеграционная функция политической системы находит свое выражение в объединении в единое сообщество всех элементов социальной структуры посредством использования государственной власти на базе социальных ценностей, норм и идеалов, как их понимают господствующие политические и экономические силы. Эту функцию политической системы можно квалифицировать как основную.

Целеполагающая функция политической системы состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества. Задачей политической власти является определение перспектив общественного развития с учетом интересов различных социальных групп и общества в целом, разработка программ по достижению намеченных целей и задач.

Организаторская функция выражается в мобилизации демографических, материальных и духовных ресурсов общества для достижения целей, которые выдвигают перед обществом его господствующие социально-политические силы. Без постоянных организаторских усилий сформулированные цели общественного развития оказываются нереализованными.

Регулятивная функция (или функция легитимации власти) состоит прежде всего в обеспечении общественного признания правящей группы и проводимой ею политики, объяснении и оправдании политических решений, деятельности политических институтов. Эта функция предполагает также обеспечение политического участия граждан без принуждения или же оправдание использования силы и других средств, которыми располагает власть.

Регулятивная функция также находит свое выражение в артикуляции и агрегировании интересов различных социальных групп. Интересы людей являются главной побудительной силой их включения в политику. Поэтому социальная стабильность предполагает не только выражение всего имеющегося в обществе многообразия частных интересов в виде требований к властям (**артикуляция интересов**), но и их интеграцию, придание им определенной

согласованности, вычленение из всей их совокупности общезначимых интересов (**агрегирование интересов**) [8, с. 24–25].

Таким образом, в процессе выполнения перечисленных функций проявляется жизнедеятельность политической системы. Функции многообразны, отличаются непостоянством и развиваются с учетом конкретно-исторической обстановки. Они взаимосвязаны, дополняют друг друга, но вместе с тем относительно самостоятельны.

4.2. Классификация политических систем

Многомерность политической жизни, возможность ее анализа с позиций самых разных критериев явились основой классификации политических систем.

В начале XX ст. в типологизации политических систем проявилось противопоставление марксистской и веберовской традиций анализа общественных структур. Суть марксистского подхода к анализу политической системы заключалась в абсолютизации классового фактора. Системы различались прежде всего в зависимости от того, политические интересы какого класса они выражали, от характера социально-экономической структуры и от типа формации. В соответствии с этим политические системы подразделялись на **рабовладельческие**, **феодальные**, **буржуазные** и **социалистические**. Следует отметить, что в учении К. Маркса и Ф. Энгельса социализму не отводилось место отдельной общественно-экономической формации. Социализм рассматривался в качестве первой фазы высшей – коммунистической – формации [9, с. 39].

Критерием типологизации могут быть форма и способы функционирования политических систем. Основа такого анализа была заложена М. Вебером. Ключевым, с его точки зрения, является не жесткая привязанность к экономической структуре общества, а способ властвования. В зависимости от ориентации на типы господства и легитимности политические системы подразделяются на **традиционные**, **харизматические**, **рациональные**. Процесс политического развития представляется М. Веберу как переход от традиционных, харизматических систем к легальным, рациональным.

Веберовский подход оказал большое влияние на современное развитие типологизации политических систем. Широкой популярностью пользуется

классификация французского социолога Ж. Блонделя. Он разделил политические системы по содержанию и формам правления на следующие типы: **либеральные**, **радикально-авторитарные или коммунистические** (характеризуются равенством социальных благ и пренебрежением к либеральным средствам его достижения), **традиционные** (поддерживается неравномерное распределение материальных и социальных благ, управляется олигархией, управлению присущ метод консерватизма), **популистские** (стремление к равенству авторитарными методами и средствами управления), **авторитарно-консервативные** (сохраняют сложившееся неравенство «жесткими» средствами) [2, с. 286].

Системный подход позволяет классифицировать политические системы по разным основаниям в зависимости от направленности исследования.

Так, Г. Алмонд акцентирует внимание на социокультурной среде. В основу своей типологии он положил различные политические культуры. Главное – это выявление ценностей, лежащих в основе функционирования и формирования политических систем. Г. Алмонд выделяет четыре типа политических систем: англо-американская, континентально-европейская, доиндустриальная и частично индустриальная, тоталитарная [9, с. 39].

Англо-американская система характеризуется гомогенной и плюралистической политической культурой. Она гомогенна в том смысле, что подавляющее большинство субъектов политического процесса разделяет основополагающие принципы устройства политической системы, общепринятые нормы и ценности. Политическая культура основана на идее свободы человека, признания законности всех интересов и позиций. Между субъектами политического процесса преобладает толерантность, что создает условия для их прочного союза в реализации политического курса. Ролевые структуры – политические партии, заинтересованные группы, средства массовой информации – пользуются значительной долей свободы.

Каждый отдельный индивид может принадлежать одновременно к множеству взаимно пересекающихся групп. Данному типу политической системы свойственны четкая организованность, высокая стабильность, рациональность, развитость функций и распределение власти между различными ее элементами, бюрократизированность. Англо-американская политическая культура основана также на антиэтатизме, эгалитаризме, секуляризации и индивидуализме.

Континентально-европейская система отличается фрагментарностью политической культуры, имеющей в целом общую базу. Для нее характерно сосуществование старых и новых культур, общество разделено на множество субкультур со своими ценностями, поведенческими нормами, стереотипами, иногда несовместимыми друг с другом. Возможности групп интересов, партий и др. переводить потребности и требования народа в политическую альтернативу ограничены, но усилия и возможности других социальных организаций (религиозных, национальных и т. д.) стимулируют противоречия между различными субкультурами. В результате – под угрозой политический порядок и политическая стабильность. В целом в этих системах сильно влияние этатизма, элементов авторитарности.

Доиндустриальные и частично индустриальные политические системы имеют смешанную политическую культуру: сосуществуют традиционные институты ценностей, норм, ориентаций и атрибуты западной политической системы (парламент, бюрократия и др.). Причем сами условия формирования такой политической культуры сопровождаются нарушением считавшихся священными обычаев, традиций, связей, ростом ощущения неустойчивости. В поисках порядка и защиты люди обращаются к харизматическому лидеру. Эти процессы с точки зрения коммуникации и координации усложняют отношения в обществе. Для политической системы данного типа характерно неотчетливое разделение властей, ограничение свободы, применение насилия.

В политических системах **тоталитарного** типа, по мнению Г. Алмонда, существует принудительный тип политической активности, власть сконцентрирована в руках бюрократического аппарата и контролируется, как правило, одной монолитной партией, отсутствует возможность реализации частного интереса и создания добровольных объединений.

Произошедшие политические изменения в мире: вступление наиболее развитых стран Запада и Японии в постиндустриальную стадию развития, укрепление стабильных демократий в странах континентальной Европы, распад СССР и осуществление Китаем политики последовательных экономических реформ – вынудили Г. Алмонда скорректировать свой подход. Теперь он вместе с Дж. Пауэллом предложил новую классификацию политических систем, разделяя их на индустриально-демократические, существующие в двух видах – консервативном и социал-демократическом; индустриально-

авторитарные, также в двух вариантах – консервативном и радикальном; доиндустриальные и частично индустриальные в авторитарной и переходной к демократии формах [11, с. 62].

Если в основу типологии положить характер взаимодействия со средой, то политические системы можно разделить на **открытые** и **закрытые** (К. Поппер). Закрытые политические системы имеют ограниченные связи с внешней средой. Открытые системы активно обмениваются ресурсами с внешним миром, они подвижны и динамичны.

Особой популярностью в политологии пользуется классификация политических систем на основе анализа существующего в стране политического режима. Различают политические системы демократического, авторитарного и тоталитарного типов.

Демократической политической системе свойственно: наличие представительных органов власти, формируемых на основе всеобщих выборов; признание политических прав и свобод граждан в таком объеме, который позволяет легально действовать не только партиям и организациям, поддерживающим политику правительства, но и партиям и организациям оппозиционным; построение и функционирование государственного аппарата по принципу разделения властей; признание и осуществление на практике принципов конституционности и законности и др.

Авторитарные политические системы отличаются неограниченной властью одного лица или узкой группы лиц. Основными признаками таких систем являются: ликвидация или существенное ограничение демократических прав и свобод граждан; запрещение ряда или всех оппозиционных политических партий и общественных организаций; ограничение выборности органов государства и превращение парламента во второстепенный орган; сращивание правящей партии с государственным аппаратом; ограниченность полномочий и формальная деятельность местных органов власти и самоуправления; запрещение оппозиционной прессы; использование террористических методов борьбы с противниками режима.

Тоталитарная политическая система характеризуется полным контролем государства над обществом и личностью. Ее отличительными особенностями являются: максимальное ущемление прав и свобод граждан; формирование власти на всех уровнях путем назначения сверху; фактическое упразднение принципа разделения властей; наличие лишь одной правящей

партии во главе с вождем и ее срастание с государством; подмена деятельности других партий и организаций официальным «движением»; навязывание всем членам общества официальной идеологической доктрины; жесткая цензура каких бы то ни было сообщений, наличие только государственных средств массовой информации; государственно-организованный террор, основанный на перманентном и тотальном насилии.

Нужно учитывать, что в рамках каждого типа политических систем существует множество модификаций, которые объясняются своеобразием соотношения государства и общества, политических сил, ветвей власти, стилей политического руководства, форм правления и другими факторами. Сходные социально-экономические отношения могут обслуживаться различными по структуре и содержанию политическими системами, но и схожие политические системы могут приводить к различным результатам.

Так, в современной сравнительной политологии распространенным подходом к классификации демократических политических систем является подход А. Лейпхарта. На основе сравнительного исследования демократитических институтов и процедур в тридцати шести странах мира А. Лейпхарт предложил разделить все современные системы народовластия на два типа: **мажоритарные** и **консенсусные демократии**. Консенсусная демократическая модель не отличается фундаментальным образом от мажоритарной, признавая, что правление большинства лучше правления меньшинства. Однако консенсусная демократическая модель рассматривает мажоритарное правление только в качестве минимального требования. Главное – стремиться к максимальному расширению большинства, которое участвует в принятии решений.

Вторым важным отличием является то, что в то время как мажоритарная модель стремится к концентрации власти в руках большинства, консенсусная модель разными путями содействует разделению и ограничению власти. Еще одной особенностью является то, что мажоритарная модель – это соревновательная форма народовластия, предполагающая существование политических противников. Напротив, консенсусная модель характеризуется ориентацией на сделки и компромиссы.

По мнению А. Лейпхарта, большинство демократических политических систем мира относится или к консенсусной модели, или занимает

промежуточное положение, что объясняется культурной и политической неоднородностью населения большинства современных демократий [12].

Если в основу классификации положить ориентацию на стабильность или перемену, то политические системы условно можно разделить на **консервативные** и **трансформирующиеся**. Главной целью консервативной политической системы является поддержание традиционных структур, сложившихся в политической, экономической и культурных сферах и особенно форм и способов реализации политической власти. Трансформирующиеся политические системы ориентированы на проведение реформ, динамичны и подразделяются, в свою очередь, на реакционные и прогрессивные в зависимости от целей и ориентиров общественного развития.

Весьма распространена классификация политических систем на **традиционные** и **модернизированные** с точки зрения процесса политического развития. В основе традиционных систем лежит неразвитое гражданское общество, слабая дифференциация политических ролей, харизматический способ обоснования власти. В модернизированных системах, напротив, существует развитое гражданское общество, дифференциация политических ролей, рациональный способ обоснования власти.

Существуют и другие варианты классификации политических систем. Несмотря на множество критериев анализа, главным в типологии политических систем выступает политическая власть и предопределяемые ею характер и направленность социального развития. Не менее важен учет уровня экономического развития, объем, способы и возможности реализации прав и свобод личности, плюрализм, уровень политической культуры и другие факторы.

Список использованных источников

1. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.

2. Политология : учебник / под общ. ред. Я. А. Пляйса, С. В. Расторгуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 414 с.

3. Парсонс, Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук / Т. Парсонс // Т. Парсонс. О структуре социального действия. – М. : Академический проект, 2000. – С. 421–572.

4. Парсонс, Т. О понятии политическая власть / Т. Парсонс // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – 830 с. – С. 479–486.

5. Соловьёв, А. И. Политология: политическая теория и политические технологии : учебник для студентов вузов / А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.

6. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ; сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 535 с.

7. Круглова, Г. А. Политология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. А. Круглова. – Минск : Асар, 2009. – 304 с.

8. Политические институты и процессы в информационном обществе: учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

9. Политология : пособие для студентов, обучающихся на 1-й ступени высшего образования / Белорусский государственный университет ; [Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович]. – Минск : БГУ, 2022. – 230 с.

10. Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Гардарики, 2013. – 589 с.

11. Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2007. – 294 с.

12. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах : сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 287 с.

Глава 5. Политические режимы

5.1. Понятие и принципы классификации политических режимов

Понятие **«политический режим»** в политологии употребляется в нескольких значениях: 1) в качестве элемента формы государства наряду с такими элементами, как форма правления и форма территориального устройства; 2) для указания на персональный характер власти (например, режим Пиночета, Дювалье и т. п.); 3) как функциональное состояние политической системы, ее процессуальный аспект. Если понятие «политическая система» передает характер и специфику функций политических институтов в статичном виде, то термин «политический режим» дает представление об их реальном функционировании.

В западной политологии существует ряд определений политического режима. Французский политолог М. Дюверже, который одним из первых стал изучать политические режимы, считал, что политические институты и процессы, которые связаны прежде всего с организацией, передачей, осуществлением и легитимацией власти, на протяжении истории выступают в разнообразных комбинациях. Различные виды этих комбинаций и называются политическими режимами [1, с. 68]. Другой французский политолог Ж.-Л. Кермонн давал следующее определение: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального порядка, способствующих формированию политической власти данной страны на определенный период» [2, с. 67]. Американские политологи Р. Макридис и С. Бург, представители системного подхода, считали, что политический режим – это «особая комбинация институтов, правил и процедур в данном государстве, сформированная определенными историческими, культурными, экономическими, социальными и интерактивными факторами, которая детерминирует поведение как управляющих, так и управляемых» [3, с. 1]. Следует отметить, что в американской политологии многие авторы не употребляют термин «политический режим», а используют категорию «политическая система» для анализа как структурных, так и процессуальных характеристик политической жизни различных стран.

В отечественной литературе **политический режим** рассматривается как *характер и способы взаимоотношений власти, общества (народа) и личности*

(граждан) [4, с. 175]. Более широкое определение политического режима включает также характерные для данного государства политические отношения, социальные взаимоотношения, типы политического сознания и культуры [5, с. 45].

Политический режим является ключевым понятием для анализа политической жизни общества и политической типологизации стран мира. Он показывает реальный политический облик каждого общества. Образно говоря, политический режим обозначает «политический климат», существующий в конкретной стране и времени. Характеристика режима дает подлинную картину принципов организации политической жизни общества. Часто встречаются примеры, когда в государстве существует демократическая конституция, но власть далеко не демократическая, и наоборот: монархическое по форме государство является по своему характеру демократическим.

Для того чтобы использовать понятие «политический режим» в исследовании реальной политической жизни общества, необходимо представить его как некую теоретическую модель, включающую наиболее существенные элементы и отношения всех возможных способов функционирования политической системы. Данная модель представляет собой своеобразную матрицу, при помощи которой исследователь может поставить «диагноз» изучаемой политической системе. Достаточное количество показателей для системного видения конкретного политического процесса должно отражать основные аспекты политической системы: институциональный, социальный, духовный (сознание и культура). Они включают функционирование и взаимосвязь элементов самой политической системы, ее взаимодействие с окружающей средой (экономика, социальная и духовная сфера, а также международные отношения), политико-правовое положение граждан и характер их участия в политике.

Можно предложить следующие показатели в качестве **системных признаков** политического режима: 1) характер взаимодействия государства и общества в целом; 2) социальная структура общества; 3) тип экономики; 4) внешнеполитический курс; 5) механизм формирования власти; 6) характер власти (концентрация или разделение); 7) роль политического лидера; 8) отношения между законодательной и исполнительной властью; центральными и местными органами; 9) использование органов принуждения; 10) роль идеологии в жизни общества; 11) наличие и статус политической

оппозиции; 12) положение политических партий; 13) степень свободы СМИ; 14) отношение людей к власти; 15) тип политической культуры и поведения; 16) реальные права и свободы граждан; 17) основной принцип участия в общественной жизни.

Р. Макридис и С. Бург обобщили многообразие критериев политического режима, выделив четыре **интегральных признака**: 1) организация власти или правления (концентрация или разделение); 2) оформление интересов (плюрализм в обществе); 3) организация согласия в обществе (способы легитимации власти); 4) организация прав (состояние прав человека) [3, с. 4].

Конечно, каждая страна имеет свои уникальные характеристики, но обнаруживаются и общие повторяющиеся черты, которые образуют устойчивые связи. Это позволяет осуществлять классификацию и создать типовые модели политического режима. Они являются своеобразными эталонами в сравнительном исследовании политических режимов. В научной литературе существует множество подходов к типологизации. Наиболее распространено использование следующих принципов: системный (классический) – стремится охватить все системные показатели режима; фрагментарный – использует отдельные показатели. Главным критерием системного принципа классификации является системная ценность (приоритет в деятельности, мотивация власти). Она объединяет все элементы в одно целое, наполняет конкретным содержанием, придает им определенную направленность. Еще Аристотель отмечал, что характер правления (правильное – неправильное) определяется не внешним признаком (кто правит), а внутренней мотивацией власти (в чьих интересах – своих или народа). Системной ценностью, определяющей тип режима, считается характер взаимоотношений между государственной властью и свободой гражданина. Именно объем полномочий власти, способы и методы ее деятельности и степень свободы индивида позволяют оценить характер политического режима, существующего в том или ином обществе. В зависимости от соотношения полномочий власти и свободы человека формируются определенные типы политического режима [5, с. 46]. Наиболее распространенным является деление режимов на **тоталитарный, авторитарный и демократический**. В такой последовательности они располагаются в промежутке между двумя полюсами (власти и свободы). Главной системной ценностью в тоталитарном режиме является политическая идеология, в авторитарном – политическая власть, в демократическом –

свобода и права человека. Некоторые исследователи предлагают использовать понятие «либеральный режим» как противоположность тоталитаризму. Сущность режима определяется тем, что для государства является приоритетом – права государства или права личности, в какой мере государство гарантирует права людей или нарушает их.

Кроме общепринятого деления политических режимов на три категории, в западной политологии существуют иные подходы к классификации. Так, Р. Макридис и С. Бург выделяют две базовые категории (демократия и авторитаризм), а тоталитаризм рассматривают как наиболее радикальную разновидность авторитаризма [3, с. 14–15]. Американские политологи Х. Линц и А. Степан предлагают пять базовых категорий: демократия, авторитаризм, тоталитаризм, посттоталитаризм и султанизм [6, с. 38]. Посттоталитаризм – режим, сочетающий признаки тоталитаризма и авторитаризма, а султанизм – крайняя степень автократии, наиболее закрытая разновидность политического режима.

Классификации политических режимов по отдельным показателям довольно разнообразны: по степени общественного доверия (легитимные и нелегитимные); по взаимодействию с внешним миром (открытые и закрытые); по отношению к модернизации (реформистские, консервативные, реакционные); по характеру идеологии (коммунистические, социал-демократические, либеральные, консервативные); по форме правления (слияние (абсолютизм), разделение (дуализм), сотрудничество властей (парламентаризм)); по правовой основе (правовые и репрессивные государства); по степени независимости (самодостаточные, марионеточные) [7, с. 105].

Американский социолог Э. Шилз в качестве различия типов режима рассматривает соотношение демократических и олигархических источников формирования власти. Он различает пять режимов: политическую демократию; опекунскую демократию (основная цель – демократизация политики, но власть сконцентрирована в руках бюрократического государства); модернизированную олигархию (формальное существование демократических институтов, власть принадлежит бюрократической группировке, которая стремится модернизировать экономику); тоталитарную олигархию (сильная концентрация власти в руках олигархии и интенсивная мобилизация членов общества на участие в экономической жизни); традиционную олигархию

(династическая или семейная власть, которая негативно относится ко всяким переменам) [8, с. 89].

Для классификации переходных режимов (демократический транзит) американский политолог Р. Даль использовал два критерия: соревнование элит и политическое участие масс. Когда конкуренция элит доминирует, а участие граждан формальное, возникает олигархический режим; если участие преобладает над конкуренцией, то формируется популистский режим. Отсутствие конкуренции и участия характерно для авторитарных режимов [9, с. 67].

Австрийский экономист и политолог Й. А. Шумпетер предложил разграничивать переходные политические режимы в зависимости от степени их приближения к критериям свободных и справедливых выборов, с одной стороны, и степени их соревновательности, с другой. В электоральных демократиях проводятся свободные выборы, есть конкуренция, но возникают проблемы с правами и свободами граждан. В делегативных демократиях выборы проходят честно, но ограничиваются политической конкуренцией внутри элит. Власть концентрируется в институте главы государства. Когда нарушается принцип свободных и справедливых выборов, но существует конкуренция и оппозиция, возникает псевдодемократический режим, или соревновательный авторитаризм [9, с. 70].

В политической науке также используется понятие **«гибридные режимы»**. Среди них выделяют: авторитарно-демократический (сильная исполнительная власть доминирует над законодательной и судебной при сохранении демократических институтов и процедур); анархо-демократический (доминирование исполнительной власти над представительной, широкое использование методов прямой демократии, низкий уровень административного управления и нормативного регулирования политической деятельности); охлократический (господство псевдоэлиты, заигрывание с массами с целью реализации узкокорпоративных интересов); олигархическо-клановый (большое влияние олигархических структур на политическую власть, контроль общественных структур, политических партий, парламентских фракций и масс-медиа).

Разнообразие проявлений политического режима зависит от множества факторов: целей и задач, которые ставят перед собой господствующие социальные силы, их партии; идеологической направленности правящих социальных сил; соотношения и накала борьбы в обществе между разными

политическими силами; международного положения государства, целей и задач внешней политики; экономического положения страны, уровня ее развития; политического сознания граждан, их политической культуры; исторических традиций; моральных ценностей в обществе; тенденций мирового развития. При прочих равных условиях формированию определенного режима может способствовать тип избирательной системы (мажоритарная или пропорциональная) и форма правления (президентская, парламентская или смешанная).

5.2. Сущность авторитарного и тоталитарного режимов, их признаки и типы

Тоталитарный режим (от лат. *totalis* – целый, полный; *totalitas* – целостность, полнота) основывается на всеобъемлющем контроле государства над обществом. Он берет под свой контроль не только все общественные сферы, но и частную жизнь. Понятие «тоталитаризм» было введено в 1920-е гг. Итальянский диктатор Б. Муссолини называл свой режим «тоталитарным государством» («все в государстве, ничего вне государства»). Немецкий юрист К. Шмитт в работе «Понятие политического» (1927) также использовал понятие «тотальное государство», описывая правовую основу всемогущего государства. После Второй мировой войны термин «тоталитаризм» начинает применяться на Западе и относительно политического режима в Советском Союзе, нацистской Германии, франкистской Испании. Тоталитаризм считается порождением XX в., ибо только на индустриальной стадии развития человечества стали возможными не только всеобъемлющий контроль над личностью, но и тотальное управление сознанием человека.

Впервые научный анализ тоталитарного режима сделала американский философ Х. Арендт в работе «Происхождение тоталитаризма» (1951). По ее мнению, феномен тоталитарного режима кроется в существовании массового человека (усредненной личности со стандартным мышлением, которая действует «как все», не умеет критически мыслить, подчиняется общему интересу) и массового общества (структурно не дифференцировано, в нем существует разделение только на «верхи и низы», вождей и массы). Кроме того, тоталитарный режим возникает в кризисных ситуациях, порожденных необходимостью форсировать модернизацию общества, когда существует, с

одной стороны, значительная часть люмпенизированного населения и интеллектуальных маргиналов, с другой – мощные властные, технические, психологические возможности мобилизации масс для выхода из такой ситуации. Американские политологи К. Фридрих и З. Бжезинский в работе «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956) выделили следующие **признаки**, отличающие этот режим от других: всеобщая государственная идеология; одна массовая партия, возглавляемая харизматическим лидером; монополия государства на средства массовой информации; существование всеобщего контроля за поведением индивидов с применением методов подавления; жестко централизованный контроль над экономикой [10].

Тоталитарный режим – это идеократическая система, т. е. такая система, при которой официальная идеология является основным инструментом легитимации режима. Первенство идеологии здесь обосновано, поскольку главной целью тоталитарного режима является реализация мессианской идеи – создание нового общества на социальной или национальной основе. Этому подчинено все, в том числе и жизнь человека. Идеология призвана показать единственно правильный путь в светлое будущее, воодушевить, собрать под знамена режима широкие массы, оправдать определенные жертвы во имя высоких идеалов. Система образования, воспитания, пропаганда работают на то, чтобы данная идеология стала основой мировоззрения граждан. Одновременно происходит принуждение активно демонстрировать свою лояльность к режиму, участвовать в митингах и демонстрациях, других массовых акциях, которые показывают всенародную поддержку.

Особая роль отводится партии, которая является носителем государственной идеологии. Придя к власти, она либо срастается с государством, либо становится над ним. Необычайно велика роль партийного лидера, который фактически является главой государства. Он как бы воплощает в себе всю «мудрость» идеологии, заботу власти о людях. Обычно тоталитарный режим сопровождается культом личности. Организованный террор и тотальный контроль применяются для обеспечения приверженности масс партийной идеологии и верности вождю.

Государственные органы с помощью крайних методов воздействия вынуждают общество жить в состоянии страха. Монополия власти на информацию, полный контроль за СМИ способствуют изоляции общества и обеспечивают политическую мобилизацию и поддержку режима.

Политическая система моноцентрична. Местные органы полностью подчиняются центральным, исполнительные органы подчиняют себе законодательные. Формирование органов власти может различаться по форме, но по сути оно осуществляется через назначение. Выборы носят безальтернативный характер. Такое построение политической системы не оставляет место альтернативным политическим институтам. Оппозиция может существовать только за пределами страны.

Отношение людей к власти можно определить как полное слияние с ней, публичное признание в любви к ней. Народ, как правило, безоговорочно поддерживает власть, веря в то, что она понимает и выражает его интересы. Права человека на практике не соблюдаются, они расцениваются властью как нечто второстепенное или даже чуждое по сравнению с властью. В обществе целенаправленно формируется «образ врага» и на его основе агрессивное политическое сознание. Характерной чертой политической культуры является нетерпимость к другим взглядам. В таком обществе сфера запрещенного значительно больше сферы допустимого. Социальная жизнь строится по принципу «запрещено все, что не дозволено». Экспансионистский характер тоталитарной идеологии ведет к агрессивной внешней политике. Такова в основных чертах модель тоталитарного режима. Реальные тоталитарные режимы XX в. – гитлеровский, сталинский, маоистский, полпотовский и др. – в той или иной мере близки к описанной выше модели.

Считается, что крах тоталитарных режимов неизбежен. Причины их падения кроются в ограниченных возможностях для развития, поскольку в зародыше уничтожается всякая свободная мысль, инициатива и творчество. Государство демонстрирует свою неэффективность во всех сферах. Однако нельзя исключить рецидивов тоталитаризма и в наше время. В кризисном обществе есть соблазн использовать и этот путь решения проблем. Современным проявлением тоталитаризма являются экстремистские группировки, пропагандирующие исключительность своей версии радикального исламизма («Талибан», «Аль-Каида», ИГИЛ). Путем террора и насилия они стремятся навязать свою версию устройства общества как единственно правильную. Поэтому усвоение ценностей демократии (права и свободы, плюрализм, толерантность) должно стать важной гарантией предупреждения такого развития общества.

Авторитарный режим или авторитаризм (от лат. *auctoritas* – власть) – режим неограниченной личной власти или группы лиц, осуществляемый диктаторскими методами. Высказываются различные точки зрения о соотношении авторитарного и тоталитарного режимов. Объединяет их антидемократическая сущность, а различие в том, что тоталитаризм – диктатура государства, а авторитаризм – диктатура личности. Некоторые исследователи видят различие этих режимов в степени вмешательства в общественную жизнь и ограничении свободы. Сохранение «рассеянной» экономической и социальной власти при авторитаризме делает эти режимы менее репрессивными и обеспечивает возможность их трансформации. Существует мнение, что авторитарная власть эффективно может решать проблемы перехода к рыночной экономике, создавая таким образом экономическую платформу политической демократии.

Чтобы выяснить сущность авторитаризма, необходимо определить, что является приоритетным в деятельности государственной власти, основой ее мотивации. Главной ценностью является сама власть, ее сохранение и укрепление. Обычно правящие лица оправдывают авторитарные методы тем, что это единственный способ реализовать общественно значимые цели. Политика является монополией существующей власти. В сферы, не связанные с политической деятельностью, авторитарный режим может не вмешиваться, поэтому относительно независимыми могут быть экономика, культура, религия, частная жизнь. Если тоталитарный режим во многом основывается на насаждении официальной идеологии с целью легитимации, то авторитарный не предусматривает приоритет идеологии и правящей партии над государственными институтами. Скорее он напоминает армейскую модель общественной жизни, где главную роль играют иерархические, вертикальные связи между его институтами. Определим основные параметры системных элементов авторитаризма.

Механизм утверждения авторитарных режимов включает как незаконные, насильственные методы ликвидации и замены прежних институтов власти, так и формально-демократические процедуры (выборы, референдумы). Авторитаризму, как правило, сопутствует установление сильной личной власти. Происходит как бы приватизация волевой личностью государственной власти. Все усилия государственной машины направляются на сохранение власти пожизненно. Вождизм превращается в официальный государственный

принцип. Суть авторитарного правления выражена в афоризме «Государство – это я», который приписывается французскому королю Людовику XIV. Органы власти формируются через назначение на посты людей, преданных режиму. Там, где выборы сохраняются, они носят фиктивный характер, потому что власть заранее определяет победителя. Отрицаются принципы конституционности и законности. Чиновники действуют не по законам, а в соответствии с приказами. Происходит строгая централизация всей государственной власти. Игнорируется разделение властей. Исполнительная власть главенствует над законодательной, а центральная – над местной.

Авторитарный режим обеспечивает свой диктат с помощью разветвленного аппарата принуждения и прямого насилия, поэтому особая роль отводится силовым структурам. Репрессии направлены на реальных или возможных оппонентов власти, не допуская никакой конкуренции в политической сфере. По этой причине существование демократических институтов (оппозиция, политические партии, негосударственные СМИ) имеет скорее декоративный характер. Их деятельность строго регламентируется, находится под административным контролем, их влияние на общество минимально, поскольку доступ к обществу ограничен. Ограниченный плюрализм не угрожает режиму и имеет скорее пропагандистский характер. В данной ситуации власть обычно представляется для граждан чуждой и даже враждебной силой. Страх по отношению к власти и отвращение к политике – те чувства, которые они чаще всего испытывают. Основной чертой политической культуры является конформизм, выражающий неверие в возможность что-то изменить.

Принцип «разрешено все, кроме политики» предопределяет и меру прав человека. Права и свободы граждан ограничены главным образом в политической сфере. Поэтому авторитарные власти всегда стремятся пропагандировать свои успехи в социально-экономической сфере, доказывая этим, что политические права второстепенны для простого человека. Авторитарным режимам свойственна «пассивная» несвобода личности: граждан не принуждают активно демонстрировать свою поддержку режиму в массовых акциях, достаточно лишь не выступать открыто против режима, не быть в оппозиции и публично не высказывать взгляды, отличные от официальных.

Авторитарные режимы утверждаются в кризисных ситуациях, на основе неразвитых политических и социальных структур общества. Возможность возникновения авторитаризма заложена в психологической реакции людей на кризисную ситуацию: стремление к порядку, надежности, предсказуемости, которые отождествляются с сильной властью. Привлекательность режима авторитарного характера основана и на возможности жесткой политической власти обеспечить экономический прогресс, предоставив свободу в экономической сфере. Авторитарные режимы бывают эффективны в экстремальных ситуациях (война, кризисы, катастрофы), когда необходимо быстро реагировать, мобилизовать ресурсы, организовать работы, поддержать порядок. Авторитарные режимы бывают оправданы в переходный период от тоталитаризма к демократии и модернизации общества.

Авторитарные режимы весьма распространены как в истории, так и в современном мире. Политическая история демонстрирует различные варианты реализации авторитарной модели. К авторитарным режимам можно отнести: абсолютные монархии (наследственная неограниченная власть); современные военные диктатуры (армия превращается в господствующую социально-политическую силу, определяет внутреннюю и внешнюю политику); «патримониальные тирании» (государство является собственностью семейного клана); теократическую власть (прямое управление религиозной элиты); персональную диктатуру, или автократию (бесконтрольная власть одного лица, крайняя форма авторитаризма); популистский авторитаризм (личная власть харизматичного лидера, который опирается на доверие со стороны широких масс); соревновательный авторитаризм (власть одной личности или группы сосуществует с изолированными формами плюрализма). Кроме того, авторитарные режимы разделяют на консервативные и радикальные в зависимости от идеологии и готовности к экономической модернизации [3, с. 117].

5.3. Демократия: понятие, концепции, специфические черты

Демократический режим (от греч. *demos* – народ и *kratos* – власть) – *модель функционирования политической системы, основанная на признании народа источником власти и выборности органов политической власти*. Понятие «демократия» впервые встречается у древнегреческого историка

Геродота. Политический анализ этого феномена впервые осуществил Аристотель на примере афинской демократии. Содержание этого термина значительно расширилось и часто имеет чуть ли не противоположные значения. Универсальное определение демократии дал американский президент А. Линкольн: «Правление народа, для народа, посредством народа». В нем подчеркивается решающая роль народа в формировании и осуществлении политической власти. В настоящее время демократию рассматривают как принцип взаимоотношений, идеал общественного устройства и как тип политического режима.

В европейской истории можно наблюдать минимум две существенно различные теории демократии и соответствующие им **модели практического воплощения демократии** в обществе: идентитарная и либеральная. В основе теории **идентитарной демократии**, которая нашла свое отражение в политических взглядах Ж.-Ж. Руссо, лежит идея о возможности формирования единой воли народа и установления общественного блага, т. е. не признается тот факт, что в обществе возможны различные интересы и их конфликт. Поэтому главная задача демократизации общества – отождествление интересов народа и политической элиты (гражданина и государства). Предпочтение отдается прямым формам демократии. Такая теория демократии предполагает ориентацию на цель, а не на средства в построении справедливого общества, она отдает приоритет хорошо обоснованным теоретическим конструкциям будущего общества и не обращает внимания на правила их практической реализации.

Теория идентитарной демократии легла в основу соответствующей модели построения демократического общества. Главным здесь является вопрос о том, кто должен управлять обществом на пути демократизации (кто правит?). Уже Платон говорил, что степень демократичности общества зависит от субъекта правления, а историческая закономерность – это переход власти от одного (царская власть – минимум демократии) через группу (аристократическая власть – ограниченная демократия) ко всем (народовластие – полная демократия).

Либеральная теория стала основой для формирования европейской и американской модели демократии. Теоретиками такой демократии были Цицерон, Т. Гоббс, Ш. Л. Монтескье, А. Токвиль и др. Основным здесь является вопрос не о субъекте правления, а о механизме управления обществом

(как править?). Основными элементами ее содержания являются свобода и равенство. Прежде всего речь идет об экономической свободе (свободе удовлетворения экономических интересов). Экономическая свобода дополняется политической – возможностью выбирать любую форму политической деятельности в зависимости от индивидуальных или групповых интересов и общественного запроса. Важна также идеологическая свобода, которая предусматривает возможности свободно выбирать идеологию, получать любую информацию, автономно формировать собственное мировоззрение, политические взгляды и убеждения. Кроме того, важным элементом демократии является равенство всех членов общества, прежде всего перед законом. Таким образом, демократия выступает как правление через законы, а не через людей.

К **принципам** либеральной демократии относят: политический плюрализм, разделение властей, принцип участия в политической жизни, право большинства и защита прав меньшинства, господство закона (верховенство права, конституционализм), презумпцию невиновности, свободу слова. Основной – политический плюрализм, который является средством легализации интересов всех общественных групп, выступая режимом наибольшего благоприятствования в реализации этих интересов открытым, ненасильственным путем. Он создает объективные возможности для вхождения в политическую систему всех существенных общественных потребностей и интересов. Политические решения принимаются в результате взаимодействия политических сил с использованием избирательного права, права граждан объединяться в политические партии, действовать через различные общественные организации, создавать «группы давления», выражать свою волю благодаря свободе прессы и т. п.

В основе либеральной демократии лежит также разделение властей. Это означает распределение политической и государственной власти между ее субъектами. На политическом уровне власть делится между основными «действующими лицами» политической системы: государством, политическими партиями, массовыми движениями, общественными организациями, средствами массовой информации. На государственном – между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Важным принципом демократии, который отражает приоритет гражданина над какой-либо формой общественных образований (группой,

классом, нацией, государством), является принцип политического участия. Он означает возможность участия каждого члена общества в политической жизни этого общества в формах, предусмотренных правом.

Политическое участие может осуществляться двумя основными путями: прямым и представительным. Прямая демократия предполагает непосредственное волеизъявление гражданина посредством референдумов, опросов, голосований, демонстраций, забастовок, когда последние конституированные. При этом нужно говорить об активном участии человека и пассивном (неучастие). Последнее также является формой волеизъявления гражданина. Представительная демократия означает передачу суверенитета от граждан их представителям, делегирование властных полномочий органам, которые формируются через выборы. Такое делегирование осуществляется, как правило, через процедуру выборов. Этот путь политического участия гражданина является менее сложным технически по сравнению с прямой демократией, но более сложным в плане контроля избирателей за властью.

Здесь стоит сделать одно уточнение. Демократия как власть народа всегда ставила вопрос о том, каким способом народ должен реализовать эту власть. Доктрина либеральной демократии исходит из того, что в цивилизованном обществе граждане занимаются преимущественно той деятельностью, в которой они являются профессионалами, поэтому интересоваться политикой и участвовать в политической жизни страны могут все, но заниматься политической деятельностью должны только те граждане, для которых она является профессиональной. Только при таком распределении по способностям (и интересам) общество будет функционировать эффективно.

Право большинства – один из старейших принципов демократии. Он берет свое начало с зарождения первых демократических республик во многих странах мира (в античной Греции и Риме, у древних скандинавов и славян и т. д.). Принцип большинства означает, что любой вопрос политического управления обществом должен решаться в соответствии с волей большинства. При этом выделяют несколько форм такого большинства: конституционное (две трети или три четверти от установленного числа), абсолютное (50 % плюс один голос) и относительное (простое).

Известные теоретики и практики демократии, безусловно, понимали, что право большинства не является абсолютно эффективным способом решения многих социальных проблем. Ведь и большинство не застраховано от ошибок.

Более того, история свидетельствует о том, что возможны варианты так называемой диктатуры большинства, когда демократия превращается в свою противоположность – деспотию. Поэтому для предотвращения таких последствий наряду с правом большинства в странах современной западной демократии практикуется принцип защиты прав меньшинства. Он означает, что в целом подчиняясь решению, за которое проголосовало большинство, меньшинство имеет право защищать свою позицию в каких-либо конституционных формах: создание официальной оппозиции в парламенте, отстаивание своего мнения через прессу, телевидение, массовые акции, через право на референдум и т. п.

Важный принцип демократии – верховенство права, или господство закона, или конституционализм. Он предусматривает равенство всех перед законом, независимо от социального положения, гарантии основных прав и свобод граждан путем правового закрепления последних. Таким образом, принцип верховенства права означает первичность не закона, а прав гражданина, содержание которых адекватно отражает закон. Он раскрывается также и в том, что общественные классы и граждане должны уважать конституцию и законы, которые обязывают субъектов политической жизни доказывать свою способность к минимальному согласию в обществе. При этом власть должна подчиняться юрисдикции независимого органа. Таковым является судебная власть, а ее высшей формой считается Верховный или Конституционный Суд.

Содержание принципа господства закона раскрывается в так называемой иерархии законодательства. Речь идет о том, что в демократическом обществе не все законы имеют одинаковую политико-юридическую силу: самую высокую из них содержит конституция страны, меньшую – система законодательства, еще меньшую – постановления, указы различных государственных учреждений. Таким образом устанавливается последовательность всей системы права и законодательства страны. В этой системе исходной базой является конституция, с которой должны согласовываться все правовые акты государства.

Свобода слова – существенный принцип демократии, утвержденный большинством международных документов по правам человека. Он означает, что каждый гражданин наделен свободой формировать и выражать свои мысли, политические взгляды, убеждения, иметь мировоззрение. Никто не имеет права

навязывать гражданину свою волю. Каждый гражданин имеет право на участие в митингах, демонстрациях, манифестациях, на доступ к информации, за исключением той, которая является государственной тайной, причем перечень такой информации должен быть очерчен законом. Таким образом, содержание данного принципа обусловлено требованием практически реализовывать в обществе не только политический, но и идеологический, интеллектуальный, мировоззренческий плюрализм.

Одним из важнейших условий правового, демократического государства выступает принцип презумпции невиновности. Он провозглашает, что любой гражданин априори является невиновным. Никто не должен доказывать свою невиновность, а вину человека перед законом может доказать только суд, специальный орган государственной власти, поэтому до решения суда гражданин не может быть признан виновным. Кроме того, данный принцип не признает факта коллективной вины. Виновность определенной организации, коллектива можно определить только благодаря доказательству вины каждого отдельно члена организации.

Демократическое общество функционирует благодаря целому ряду процедур. Самой распространенной из них являются выборы. В политической жизни общества они выполняют, как правило, три основные функции. Это выбор гражданами политического, государственного руководства, делегирование или отзыв у власти ее легитимности, а также официальное установление политических тенденций общества (направления политического развития, формы правления, политического режима и т. п.).

Достаточно важной демократической процедурой современного общества является референдум. Это одна из форм прямой демократии, главная задача которой – выявить волю народа по самым жизненно важным вопросам общества. Однако выполнить эту задачу с помощью референдума можно только при определенном уровне развития свободы общества, его политической культуры. Референдум должен не разъединять народ, а наоборот, консолидировать, для чего необходимо компетентное голосование избирателей. Таким образом, референдум как элемент прямой демократии в обществе, которое только что вышло из тоталитарного состояния и направляется к политическому плюрализму, вводится в практику не сразу, а после определенного уровня «созревания» народа и власти.

К **современным концепциям** демократии, которые являются модификацией либеральной, относятся партиципаторная, элитарная и плюралистическая. С точки зрения сторонников **партиципаторной концепции**, идея народного суверенитета наиболее полно реализуется на уровне массового участия. Речь идет не о массовых политических акциях, а самоорганизации граждан как группы давления, движения, партии для непосредственного участия в политическом процессе (выборы, контроль за властью, влияние на нее для удовлетворения своих интересов и потребностей). Демократия участия соединяет принцип прямой демократии на низовых уровнях и представительной на высших уровнях. Для этого требуется соответствующий уровень политической грамотности. С точки зрения **элитарной концепции** демократии реальная власть должна принадлежать политической элите. Она сможет сдерживать радикализм масс и иррациональность поведения простых граждан. Роль народа сводится к праву периодических выборов элиты, которая постоянно обновляется за счет свободного доступа из всех слоев общества. **Плюралистическая концепция** демократии исходит из того, что народ не может выступать единым субъектом политики. Роль государства состоит в арбитраже между конкурирующими группами интересов, обеспечении правил свободного доступа к власти, предупреждения узурпации власти, т. е. обеспечения баланса интересов и поддержания общих правил игры [7, с. 117].

Современные модели демократии также основываются на преобладании принципа прямой или представительной демократии. **Плебисцитарные теории** делают упор на прямую демократию. В современном обществе к такому виду демократии относят теорию участия. **Репрезентативные теории** основываются на принципе представительной демократии. Здесь главным является обеспечение ответственного правления и конституционность. Воля народа выражается не прямо, она делегируется. Между народом и его представителями устанавливаются отношения, основанные на полномочии и доверии. К этому направлению относят концепцию элитарной демократии [2, с. 80].

Если синтезировать все подходы, то в качестве основных **признаков демократического режима** необходимо назвать следующие: 1) источником власти государства является народ; 2) формирование власти через свободные, справедливые и конкурентные выборы; 3) верховенство права в сфере властных отношений, закон защищает не только граждан от власти, но и власть от

граждан; с формальной точки зрения демократия – это власть процедуры; 4) политический плюрализм, который предполагает существование на законных основаниях оппозиции, многопартийности, конкуренцию различных идеологий; 5) право народа влиять на выработку политических решений через свободные выборы на основе просвещенного выбора и его сознательное участие в различных формах политической деятельности; 6) разделение властей и наличие развитой системы парламентаризма; 7) принцип компромисса и консенсуса в разрешении политических противоречий в обществе; 8) высокий уровень реализации прав и свобод человека и наличие эффективного механизма их защиты.

Содержание демократического режима рассмотрим на основании тех же показателей, что и другие режимы. Качественное отличие демократии состоит в том, что приоритетным в деятельности государственной власти является обеспечение интересов, прав и свобод своих граждан. В отношении государства и общества устанавливаются равноправные и партнерские отношения взаимозависимости. Социальной основой демократического режима является гражданское общество, экономической – развитая рыночная экономика, форма существования – правовое государство. Власть выбирается гражданами и действует в соответствии с конституционными нормами. Осуществляется реальное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых самостоятельна в своей сфере полномочий. Их взаимодействие, а также центральных и местных властей определено законом. Место и роль политического руководителя определяется законом. Во-первых, он избирается по заранее установленным правилам. Во-вторых, законодательно ограничены и его полномочия. Это позволяет обществу не зависеть абсолютно от личных качеств и амбиций политического лидера. Отношение людей к власти строится на доводах разума, а легитимность имеет легальный характер. Использование принуждения осуществляется исключительно в правовых рамках. В политической системе исчезает монополизм государства. Свободу деятельности получают альтернативные институты – политическая оппозиция, партии, негосударственные СМИ. Средства массовой информации приобретают статус «четвертой» власти. Плюрализм распространяется и на духовную сферу. Ни одна идеология не может быть обязательной для общества, они должны конкурировать и показывать свои достоинства через деятельность победивших на выборах политических партий. Мера прав человека уже не зависит от чьей-

то милости. «Разрешено все, что не запрещено законом» – главное правило, по которому живет как отдельный человек, так и общество в целом. Политическая культура демократического режима имеет консенсусный характер, отличается толерантностью и уважением к праву.

Демократические режимы, существующие в современном обществе, имеют своеобразие. Их можно **классифицировать** по форме правления на президентские, парламентские, президентско-парламентские, парламентско-президентские; в зависимости от идеологической модели – на либеральные, социал-демократические, христианско-демократические и национально-демократические. Согласно концепции американского политолога С. Хантингтона по историческому этапу развития демократии можно выделить три «волны»: 1896–1926, 1943–1962, 1974–1991 гг. [11]. Американский политолог А. Лейпхарт классифицировал демократические режимы на мажоритарные и консенсусные, в зависимости от того как реализуется идея правления в интересах народа (ориентация на волю большинства в более однородном обществе и ориентация на согласие между различными группами в более разнородном обществе). Считается, что демократия мажоритарного типа более характерна для Великобритании и США, а консенсусного – для стран континентальной Европы [12].

В целом мир эволюционирует в сторону цивилизованной демократии. Сегодня трудно найти государство (кроме абсолютных монархий), руководство которого не заявляло бы о его демократическом характере. На самом деле лишь немногие страны приближаются к идеалу демократии. Винить в этом только правящие элиты будет неправильно. Переход к демократическому обществу означает не только реформирование политической системы, введение демократических институтов, но и коренное преобразование всего общества. Для стабильного функционирования демократии требуется соответствующий духовный и социально-экономический фундамент. Необходимо коренное изменение политического сознания общества, формирование гражданской правовой культуры, создание развитой рыночной экономики, становление гражданского общества. Исторический опыт показывает, что демократизация общества – длительный и противоречивый процесс.

Завершая характеристику демократии как политического режима, необходимо обратить внимание на то, что не стоит идеализировать демократию, даже в ее либеральном, западноевропейском или американском

варианте. Демократия имеет свои **недостатки**. Прежде всего при определенных условиях она способна превратиться в охлократию, анархию, тоталитаризм. Нередко это обусловлено некомпетентностью в принятии решений в силу непосредственного привлечения народа к управлению государством. Она также не гарантирует того, что в ходе свободных выборов к руководству не придут политики авторитарного типа, демагоги, популисты, стяжатели и т. п. Есть и другие недостатки демократии: медленное принятие решений в экстремальных ситуациях, декларативность прав и свобод для бедных слоев общества, манипуляция массовым сознанием.

Однако, как отмечал У. Черчилль: «Демократия – плохая форма правления, однако лучшего человечество не придумало» [7, с. 119]. Демократия остается оптимальной формой правления, которая предоставляет самые большие возможности для самореализации человека и развития общества.

Список использованных источников

1. Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2007. – 294 с.

2. Политология : учебник для вузов / под ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 448 с.

3. Macridis, R. C. Introduction to Comparative Politics: Regimes and Change / R. C. Macridis, S. L. Burg. – 2nd ed. – New York : HarperCollins, 1991. – 230 p.

4. Пугачёв, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

5. Белякович, Н. Н. Политология. Практическое пособие / Н. Н. Белякович. – Минск : Молодежное научное сообщество, 2001. – 248 с.

6. Linz, J. Problems of Democratic Transition and Consolidation / Juan Linz, Alfred Stepan. – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1996. – 479 p.

7. Горбач О. Політологія : навч. посіб. / О. Горбач, Р. Демчишак. – 3-е вид. – Львів : Видавництво Львівської політехніки, 2016. – 260 с.

8. Гелей, С. Д. Політологія : навч. посіб. / С. Д. Гелей, С. М. Рутар. – 7-ме вид., перероб. і доп. – Київ : Знання, 2008. – 415 с.

9. Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 3. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2009. – 352 с.

10. Friedrich, C. J. Totalitarian Dictatorship and Autocracy / C. J. Friedrich, Z. Brzezinski. – Cambridge : Harvard University Press, 1956. – 346 p.

11. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003. – 367 с.

12. Lijphart, A. Patterns of Democracy. Government Forms and Performance in Thirty-six Countries / A. Lijphart. – Yale : Yale University Press, 1999. – 351 p.

Глава 6. Государство как основной институт политической системы

6.1. Понятие государства, его признаки и функции. Теории происхождения государства

Государство – центральный институт политической системы, концентрирующий в себе основное содержание политики и являющийся средством осуществления политической власти. Государство обладает сложной институциональной структурой, выполняет специфические функции, характеризуется определенными формами устройства и типологическими чертами.

История политической мысли предполагает множество определений государства. Считается, что широкое распространение в общественном и научном обиходе слово «государство» получило благодаря итальянскому мыслителю и политическому деятелю Н. Макиавелли (1469–1527), который использовал понятие *lo stato*, производное от латинского слова *status* (положение) [1, с. 171]. В современной науке также присутствует полемика о сущности государства, что во многом обусловлено многозначностью самого термина. Некоторое представление об имеющихся интерпретациях дает британская «Энциклопедия управления и политики» (1992), в которой выделяется пять **подходов к осмыслению сущности государства**:

1) правовой – сводит государство к системе права, основывающейся на суверенитете (верховенстве) публичной власти;

2) исторический – исследует государство как эволюцию его органов и форм от эпохи к эпохе;

3) социально-антропологический – осмысливает государство как тип социальной организации в контексте всего общества;

4) философский – рассматривает государство как определенный справедливый порядок объединения граждан;

5) политологический – включает такие концепции, как плюрализм, корпоративизм, неомарксизм и некоторые другие. Представители плюрализма (Р. Даль (1915–2014), Д. Трумэн (1913–2003)) рассматривают государство как организм, задачей которого является обеспечение взаимодействия между конкурирующими социальными группами. Корпоративисты (Ф. Шмиттер (р. 1936 г.)) интерпретируют государство как институт, в котором, несмотря на

наличие разграниченных интересов между крупными общественными группами и объединениями, централизованная власть удерживает рычаги управления. По мнению неомарксистов, государство – это институт: 1) выражающий интересы экономически господствующего класса и лишь в чрезвычайных обстоятельствах действующий независимо от классовых интересов (Р. Милибэнд (1924–1994)); 2) защищающий долговечность капиталистического производства даже тогда, когда входит в конфликт с некоторыми сегментами класса капиталистов (Н. Пуланзас (1936–1979)); 3) исключенный из процесса накопления и лишь выполняющий нужные функции с использованием перераспределения средств (К. Оффе (р. 1940 г.)) [2, с. 241–242].

Все многообразие политологических интерпретаций термина «государство» можно свести к двум основным подходам:

- в узком значении – это организация, система учреждений, которая обладает верховной властью на определенной территории. Иными словами, это институт господства, который противостоит обществу;

- в широком значении – это общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории [3, с. 276–277; 4, с. 36]. Таким образом, государство является производным от общества, где реализуется принцип народного суверенитета.

Будучи универсальной формой организации общества, государство обладает следующими **признаками**, отличающими его от других институтов политической системы.

1. **Территория**, т. е. материальная основа государства, которая определяется ее границами, включает земли, недра, воздушное и водное пространство. Государственная территория должна быть:

- нераздельна (принадлежность земли многим частным собственникам не делит между ними территорию);

- неприкосновенна, что находит свое выражение, например, в принципе невмешательства публичной власти в дела другого государства;

- исключительна (на территории государства должна господствовать власть только этого государства);

- неотчуждаема (государство, лишившееся территории, перестает существовать).

В пределах своей территории государство обладает верховенством и полнотой власти над населением. Государственные границы обусловлены исторически, определяются нормами международного права и международными договорами.

С утратой территории государство прекращает свое существование. Однако в современном мире признак исключительного владения государством определенной территорией постепенно ослабевает. Это проявляется в том, что господство многих государств на своей собственной территории становится все более ограниченным за счет экономического, военного, политического и информационного проникновения других стран, образования межгосударственных объединений и блоков.

2. **Население**, т. е. человеческое сообщество, проживающее на территории государства и подчиняющееся его власти. Целостность народа – важнейшее условие целостности государства. Раскол населения по социальному, этническому, религиозному или иному признаку представляет серьезную угрозу существованию государства. Целостность общества и взаимосвязь его членов обеспечивает институт гражданства или подданства.

Население государства пользуется его защитой, как на своей территории, так и за ее пределами, а также обладает определенными правами и берет на себя конкретные обязанности.

3. **Публичная власть**, которая представлена системой органов и учреждений, непосредственно управляющих обществом, – институтами законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Для поддержания нормального функционирования общества государство обладает таким свойством, как право на принуждение, которое осуществляется специальными органами – полицией, службами безопасности, армией и т. п. [1, с. 171; 4, с. 36–37].

Государство представляет собой суверенную организацию власти. **Суверенитет** (от фр. *souveraineté* – верховенство) – *это независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство*. Народ является источником государственного суверенитета. Суверенитет государственной власти выражается в ее верховенстве внутри страны и независимости во взаимоотношениях с другими странами. Верховенство государственной власти проявляется: а) в обязательности ее решений для населения; б) возможности отмены постановлений и решений негосударственных политических

организаций; в) обладании рядом исключительных (монопольных) прав, например правом на принятие законов, взимание налогов и сборов с населения, легальное применение силы и т. д.; г) наличии специальных средств воздействия на население, отсутствующих у других организаций (аппарат принуждения и насилия) [5, с. 139; 6, с. 157–166]. По наличию суверенитета можно определить, завершился процесс формирования государства либо продолжается.

Определение признаков государства имеет не только научное, но и практическое значение. Государство является субъектом международных отношений, поэтому, лишь обладая специфическими признаками, оно признается субъектом международного права и наделяется соответствующими правами и обязанностями.

Роль и значимость любого института политической системы определяется теми функциями, которые он призван выполнять. Государство решает в обществе задачи, на которые не уполномочен никакой другой общественный институт. Все **функции** государства традиционно делятся на внутренние и внешние. Они отражают сущность государства, главные направления его деятельности по реализации своего предназначения.

К **внутренним функциям** государства можно отнести:

- экономическую, которая выражается в обеспечении макроэкономической стабильности, в организации, координации, регулировании экономических процессов с помощью налоговой и кредитной политики, создания стимулов экономического роста или осуществления санкций;

- социальную, проявляющуюся в осуществлении заботы о человеке как гражданине (удовлетворение потребностей людей в жилье, работе, образовании; поддержание здоровья; поддержка незащищенных групп населения и т. п.);

- организаторскую, которая заключается в принятии, организации и исполнении решений, формировании и функционировании управленческого аппарата, осуществлении контроля над реализацией законов, координации деятельности различных субъектов политической системы и т. п.;

- правовую, включающую обеспечение правопорядка, установление правовых норм, регулирующих общественные отношения и поведение граждан;

- политическую, состоящую в обеспечении политической стабильности, осуществлении властных полномочий, выработке программно-стратегических целей и задач развития общества;

- культурно-воспитательную, которая реализуется в деятельности государства по обеспечению демократизации образования, его непрерывности, предоставлении людям равных возможностей его получения и направлена на создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирования высокой духовности, гражданственности;

- экологическую, состоящую в деятельности по регулированию природопользования, обеспечения экологической безопасности, оздоровления и улучшения окружающей среды [7, с. 48–49].

Внешние функции государства связаны с защитой границ, территории страны (оборонная), поддержанием и развитием межгосударственных отношений (дипломатическая), а также осуществлением взаимовыгодного сотрудничества и координацией совместной деятельности с другими государствами в различных сферах, участием в блоках, союзах [4, с. 38–39].

Все функции государства можно рассматривать как **основные**, связанные с главными задачами и требующие безотлагательного решения (например, охрана государственных границ и оборона страны), и **неосновные** (например, строительство электростанций). Кроме того, все функции могут быть разделены на **постоянные**, т. е. осуществляющиеся на всех этапах развития государства (например, правоохранительная функция), а также **временные**, т. е. носящие ситуационный, преходящий характер (борьба с эпидемией, со стихийным бедствием) [8, с. 67].

Следует отметить, что приведенные классификации носят условный характер, поскольку в разные периоды развития государства может происходить изменение положения функций в системе их иерархий.

Для осуществления своих функций государство формирует комплекс специальных органов и учреждений, составляющих организационную структуру государства или **государственный аппарат**. Характеристика государственного аппарата представлена в главе 7 данного учебного пособия.

Описание признаков и функций позволяет сформулировать обобщенное определение государства как центрального института политической системы. **Государство** – *это особая исторически сложившаяся форма организации политической власти в обществе, обладающая верховенством на определенной территории, монополией на применение узаконенного насилия и осуществляющая управление обществом с помощью специального механизма – государственного аппарата* [7, с. 47].

Как политический институт государство возникло в IV–III тыс. до н. э. в период разложения родоплеменных отношений.

В современном мире проблема государства изучается различными науками (историей, этнографией, антропологией, политологией и т. д.), в рамках которых существует многообразие концепций, описывающих процесс его возникновения. Такой плюрализм теорий обусловлен рядом факторов. Во-первых, государство как институт начал формироваться в период до возникновения письменности, а значит, реконструкции политогенеза (зарождения и развития политической системы общества) носят преимущественно гипотетический характер. Во-вторых, теории возникновения государства оформлялись в различные эпохи, поэтому они во многом обусловлены конкретным историческим подтекстом, идеологическими установками самих авторов, а также уровнем накопленных социально-политических знаний. В-третьих, теории возникновения государства, как правило, строились на основе анализа специфики лишь отдельных регионов, поэтому, в определенном смысле, отличаются ограниченностью [9].

Рассмотрим теории происхождения государства, получившие наибольшее распространение. В основе **теологической теории** лежит тезис о государстве как божьем промысле. Существуют различные варианты этой теории. У древних народов политико-правовая мысль восходила к мифологическим нормам, в контексте которых государство и общество понимались как часть общих, космических порядков, имеющих божественное происхождение. Боги, будучи источниками земной власти, воспринимались вершителями человеческих судеб [10]. В рамках христианского мировоззрения, господствовавшего в эпоху европейского Средневековья, теологическая теория получила особенно широкое распространение. В трактатах Аврелия Августина Блаженного (354–430), Фомы Аквинского (1225–1274), Иоанна Златоуста (ок. 347–407) и других средневековых мыслителей государство представлялось результатом божественной воли, а государь, наделенный церковью правом управлять людьми, должен реализовывать волю бога на земле. Придавая государству сакральный смысл, эта теория поднимала престиж государственной власти. Повиновение монарху воспринималось как исполнение людьми обязанности по отношению к богу [11, с. 34–37; 12, с. 51–53].

Патриархальная теория описывает государство как разросшуюся семью. Основоположники данной теории, древнегреческие философы Платон

(428–348 до н. э.) и Аристотель (384–322 до н. э.), проводили идею о запрограммированном природой развитии человека, в рамках которого высшей степенью его общения является государство [13, с. 69]. Естественная потребность людей в общении, а также экономические условия подталкивали семьи к объединению в племена, союзы племен, народности, связанные историческим прошлым. Утрата чувства кровного родства и формирование власти, лишенной семейной основы, привели к образованию государства. Таким образом, власть отца, объединявшая семью, трансформировалась во власть государя, объединявшую народы.

Теория общественного договора, зародившись в Древней Греции (в рамках философии софистов), наибольшее распространение получила в период Нового времени (Г. Гроций (1583–1645), Т. Гоббс (1588–1679), Дж. Локк (1632–1704), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), П. Гольбах (1723–1789)). Оспаривая идеи божественного происхождения государства, данная теория исходила из естественного состояния, в котором существовал человек в догосударственный период. Несмотря на расхождения в определении естественного состояния, сторонники договорной теории видели в государстве порождение разумной воли народа, следствие молчаливого договора, стремление добровольно отказаться от своей абсолютной свободы в обмен на защиту своих прав, гарантию неприкосновенности собственности, стабильность, порядок и общую пользу. Сувереном, т. е. носителем верховной власти, выразителем общей воли, в соответствии с теорией общественного договора, может выступать только народ [14, с. 50–53; 15, с. 61–63].

Французский писатель и социолог Ж. Гобино (1816–1882) являлся автором **расовой теории**. Согласно ей основным субъектом исторического процесса выступают этнические группы (расы). Именно расы определяют функционирование социальных институтов. Основные расы, обусловленные цветом кожи (белая, желтая, черная), имеют различное происхождение и располагаются в виде иерархии. Белая раса превосходит остальные в физическом, психологическом, умственном и других отношениях, поэтому призвана господствовать над всеми людьми. Государство создается как орган, обеспечивающий постоянное господство одних рас над другими [12, с. 57–59].

Одним из авторов **теории насилия** являлся польский исследователь Л. Гумплович (1839–1909), который в работе «Общее учение о государстве» доказывал, что государство возникло в результате завоевания и установления

кочевниками могущества над земледельческими племенами. Господство, основанное на физической силе победителей, постепенно трансформировалось в государство, опирающееся на экономическое могущество проигравших [16, с. 45]. При этом порабощение слабого сильным, лежащее в основе формирования государства, рассматривалось как данность самой природы.

Несмотря на то что в рамках данной теории государство понимается как сила, навязанная обществу извне, оно признается институтом, необходимым в большей степени слабым племенам (народам), чем сильным, так как является инструментом организации и управления, а также защищает от внутренних восстаний и внешних посягательств. Положения теории насилия развивали немецкий экономист, историк и политический деятель К. Каутский (1854–1938), немецкий социолог и экономист Ф. Оппенгеймер (1864–1943) и ряд других исследователей.

Разновидностью данной теории является концепция внутреннего насилия, автором которой считают немецкого философа Е. Дюринга (1833–1921), представлявшего государство в качестве результата насилия одной части общества над другой [12, с. 53–57].

Развитие естествознания, в частности распространение трудов английского натуралиста Ч. Дарвина (1809–1882), способствовало концептуальному оформлению идеи сопоставимости государства с человеческим организмом, что нашло отражение в **органической теории** возникновения государства. Английский философ и социолог Г. Спенсер (1820–1903), являвшийся наиболее видным ее представителем, поддерживал убеждения Платона и Аристотеля о государстве как своеобразном подобии человеческого организма, развивающегося по общим законам эволюции. Будучи «живым организмом», государство претерпевает те же закономерные изменения, что и биологические существа: рост, усложнение структуры и функций и т. д. Все части государства, как и органы в теле человека, выполняют определенные функции. Так, носители государственной власти реализуют функции мозга, низшие социальные слои, подобно органам пищеварения, обеспечивают жизнедеятельность организма [12, с. 65–68].

Основоположниками **классовой теории** являлись немецкие ученые и общественно-политические деятели К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895). В соответствии с данной теорией государство – это политический институт, созданный для подавления воли и эксплуатации трудового народа [17]. В работе

«Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс обосновал появление государства экономическими причинами: разделение труда, рост его производительности и появление прибавочного продукта привели к возникновению частной собственности, что способствовало классовому делению общества и исчезновению родоплеменных отношений. Классовые противоречия, вызванные имущественным неравенством, привели к созданию государства как средства защиты интересов господствующего класса [18].

Наиболее видные представители **психологической теории** – французский социолог Г. Тард (1843–1904) и польско-белорусский ученый Л. Петражицкий (1867–1931). Ключевым положением данной теории является тезис о психологической потребности человека существовать в организованном сообществе, а также присущем ему чувстве коллективного взаимодействия. Государство есть следствие реализации таких особенностей человеческой психики. При этом неравенство физических и психологических характеристик людей обуславливает дифференциацию общества в государстве: одни люди отличаются желанием повелевать, другие – подчиняться [12, с. 74–77].

Немецкий этнолог Ф. Гребнер (1877–1934) разработал **диффузную теорию** (от лат. *diffusion* – распространение) возникновения государства. В соответствии с его представлениями государство возникло как передача опыта управления от одних народов другим. На этот процесс воздействовал ряд факторов: совершенствование производительных сил, изменение производственных отношений, рост личностного потенциала (в частности, интеллекта) людей и некоторые другие. Сторонники данной теории рассматривают диффузный процесс как положительный обмен потенциалов народов, что ведет к их сближению и взаимному обогащению [12, с. 83–86].

В 1950-е гг. германо-американский социолог К. Виттфогель (1896–1988) обосновал ключевые положения так называемой **водной (ирригационной) теории** возникновения государства. В соответствии с ней создание государства было обусловлено необходимостью ирригационных работ в засушливых и полузасушливых районах, в которых вода являлась источником выживания. Организация этих работ вела к появлению восточной деспотии с характерным для нее антигуманизмом [19, с. 116].

Французский этнолог и философ К. Леви-Стросс (1908–2009) описал **инцестную (половую) теорию** возникновения государства. По его мнению, исходным пунктом в выделении человека из мира природы являлось не

изменение в материальном производстве и совершенствование орудий труда, а введение запрета на инцест (кровосмешение). Та группа людей, которая следила за соблюдением запрета и применением наказания за его нарушение, стала основой будущей государственной структуры [12, с. 59–61; 20].

В 1960–1970-е гг. американский исследователь Р. Карнейро (1927–2020), проанализировав теории происхождения государства, классифицировал их на две группы: волюнтаристские теории (в соответствии с которыми народы спонтанно, рационально и добровольно, на основе собственной воли заключают договор) и насильственные (коэрсивные) теории [21, с. 55–57].

Помимо этого, Р. Карнейро разработал собственную **ограничительную теорию** возникновения государства, в рамках которой большое внимание уделил так называемому фактору стесненности. В качестве ключевой причины появления государства рассматривается война, но только в специфических условиях, созданных ограничивающими факторами окружающей среды. Р. Карнейро отмечал два типа стесненности: экологическую (характерную для обществ, ареалы проживания которых были прижаты к горам, морю, пустыням, рекам) и социальную (свойственную обществам, живущим в окружении воинствующих соседей) [8; 21, с. 57–67; 22].

Изучение теорий происхождения государства имеет не только научный, но и прикладной характер. Исследование разнообразных концепций, с одной стороны, помогает понять, каким образом в недрах общества зародилось государство, с другой – позволяет ответить на вопрос, возможно ли формирование новых государственных образований в настоящее время.

6.2. Формы государства

Современные государства существенно отличаются друг от друга особенностями своего функционирования и принципами внутренней организации, которые в совокупности определяют их форму. **Форма государства** традиционно определяется тремя элементами: формой правления, формой территориально-государственного устройства и политическим режимом.

Форма правления – *это организация верховной государственной власти, структура и порядок взаимоотношений высших государственных*

органов, должностных лиц и граждан [23, с. 124]. Различают две основные формы правления: монархию и республику.

В условиях **монархии** (от греч. *manarchia* – единовластие) верховная государственная власть юридически принадлежит одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке престолонаследия.

Абсолютная монархия предполагает всевластие, неограниченность полномочий монарха (Оман). Ограниченная (конституционная) монархия – государство, в котором полномочия монарха ограничены законодательно, а верховная власть принадлежит одновременно двум субъектам – монарху и иному органу (парламенту, совету и т. п.). В зависимости от того, как эти субъекты делят власть между собой, принято различать монархию дуалистическую и парламентскую. Так, в дуалистической монархии (Кувейт, Иордания, Марокко) глава государства наделен преимущественно исполнительной властью и лишь частично законодательной. Монарх обладает правом назначения и смещения правительства, абсолютного или отлагательного вето в отношении решений парламента, а также выполняет ряд представительских и внешнеполитических функций. Законодательные функции возложены на парламент. В парламентской монархии (Великобритания, Швеция, Дания, Испания, Япония) формально главой государства является монарх, однако он фактически обладает представительскими функциями и лишь частично исполнительскими. Законодательная власть находится в руках парламента. Монарх формально утверждает акты парламента, но не вмешивается в его фактическую деятельность. Существует порядок, при котором подпись монарха действительна лишь при наличии подписи премьер-министра (так называемая контрасигнатура). Исполнительной властью в таком государстве обладает правительство, формирующееся из представителей политической партии, получившей большинство голосов на выборах в парламент. Монарх служит воплощением традиций, символом величия и единства нации, способствует национальному примирению и политической стабильности [4, с. 42; 24, с. 120–121].

На практике встречаются формы правления, которые не укладываются в принятую классификацию. Так, в ОАЭ действует коллегиальный монарх. В Малайзии по конституции 1957 г. монарх избирается на 5 лет в порядке очередности правителей федерации девяти территориальных субъектов.

Республика (от лат. *res* – дело, *publica* – общее, народное) – *форма правления, при которой высшие органы государственной власти избираются либо формируются общенациональным представительным учреждением* [25, с. 144; 26, с. 169]. В современном мире существуют три основные разновидности республики: парламентская, президентская, полупрезидентская (смешанная).

Важнейшие критерии разграничения парламентской и президентской республик заключаются в следующем.

- В парламентской республике правительство формируется на парламентской основе и ответственно в своей работе перед парламентом (Италия, ФРГ, Индия). Эта ответственность предполагает право депутатов парламента выносить вотум недоверия правительству и отправлять его в отставку. Исполнительная власть принадлежит правительству до тех пор, пока оно располагает поддержкой парламентского большинства. Парламент реализует по отношению к правительству ряд функций: издает законы, принимаемые правительством к исполнению; утверждает государственный бюджет, тем самым устанавливая финансовые рамки деятельности правительства; осуществляет контроль деятельности правительства. В президентской республике (США) существует внепарламентский метод формирования правительства. Президент назначает правительство на четко фиксированный срок и руководит его деятельностью. При такой форме правления парламент не может вынести правительству вотум недоверия.

- Первое лицо в политической иерархии парламентской республики – глава правительства (премьер-министр, канцлер) – избирается парламентом, а не гражданами страны. Политический вес главы государства – президента – обычно ограничивается представительскими функциями. Парламент является единственным высшим выборным органом политической власти в стране. В президентской республике президент, избираемый всенародно либо коллегией выборщиков, является одновременно главой государства и главой исполнительной власти, руководит внутренней и внешней политикой страны.

- В парламентской республике принятие решений носит более коллегиальный характер, чем в условиях президентской формы правления, так как в последней президент, будучи главой исполнительной власти, относится к членам правительства скорее как к советникам, нежели как к равноправным министрам.

- В парламентской республике члены правительства, как правило, одновременно являются депутатами парламента. В президентской республике важным является принцип *distinct personnel* (различный персонал), в соответствии с которым члены президентской администрации (правительства) не могут быть одновременно депутатами парламента. В такой стране существует жесткое разграничение компетенций между органами исполнительной, законодательной и судебной власти, которое закреплено законодательно.

- Правительство в парламентской республике обладает правом ходатайства перед президентом о роспуске парламента. Право президента распустить парламент закреплено в конституции. В президентской республике глава государства не вправе распустить парламент. И в то же время парламентом может быть выражен импичмент (от англ. *impeachment* – недоверие) президенту в случае серьезных антиконституционных действий с его стороны [3, с. 289–290; 27, с. 237–238].

Разновидностью парламентской республики является так называемый режим ассамблеи, в котором власть сосредоточена у собрания, представляющего суверенный народ. Примером такой модели является современная Швейцария, поскольку ее двухпалатное Федеральное (Союзное) собрание осуществляет высшую власть в стране, конституционно ограниченную только правами народа и кантонов. При этом типе государства правительство избирается парламентом из числа его депутатов и может быть отозвано им же. Главой государства и правительства является президент [2, с. 256].

Полупрезидентская (смешанная) республика (Франция, Австрия, Финляндия) характеризуется сочетанием сильной президентской власти с эффективным контролем парламента над деятельностью правительства. Президент и парламент при этой системе избираются народом. Президент назначает премьер-министра, который политически ответственен перед ним. При этом партийная принадлежность президента, премьер-министра и парламентского большинства часто не совпадают. Механизм двойной ответственности правительства (перед президентом и перед парламентом) – ключевой признак данного вида республики. Глава государства обладает правом роспуска парламента, но парламент имеет право смещать правительство с помощью вынесения ему вотума недоверия. В целом смешанная республика

не имеет таких устойчивых черт, как парламентская и президентская, и в разных странах тяготеет к одной из этих форм [3, с. 291–292; 4, с. 44].

Формой территориально-государственного устройства называют *способ организации территориально-политического единства государства, определяющий особенности взаимосвязи между его региональными составными частями, а также каждой отдельной из них с центральной властью* [4, с. 44]. В зависимости от формы государственного устройства выделяют:

- **унитарные государства** (от лат. *unitas* – единство), характеризующиеся высокой степенью централизации политической власти. Унитарными являются государства, в которых правовой суверенитет конституционно закреплен только за центральным правительством. Территория унитарного государства подразделяется на административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью и элементами государственности. Для такого государства характерны единая конституция, единое гражданство, единая система высших органов власти и управления, а также единая правовая и судебная системы [3, с. 293–294].

По своему внутреннему устройству унитарные государства делятся на централизованные и децентрализованные. В централизованных унитарных государствах (Республика Беларусь, Литва, Норвегия) регионы (области, провинции, земли, и т. д.) непосредственно выполняют распоряжения центральной власти. В децентрализованных государствах крупные регионы пользуются определенной автономией, могут обладать собственными парламентами, правительствами, административно-управленческим аппаратом, самостоятельно решают переданные им центральной властью вопросы в области коммунального строительства, образования и т. д. (Франция, Испания) [24, с. 126–127];

- **федеративные государства** (от лат. *fedeu* – союз) – основанные на государственном праве объединения, составные части которых имеют признаки государственности и обладают элементами политической самостоятельности. Федеративное государство обладает неограниченным внешним суверенитетом и частью внутреннего, а субъект федерации – федерированное государство – сохраняет только некоторые атрибуты внутреннего суверенитета.

Входящие в федерацию субъекты имеют собственное законодательство, однако связаны между собой общей конституцией. Главное отличие федерации

от унитарного государства заключается в том, что источником власти, субъектами государственного суверенитета выступают в федерации как крупные территориальные образования (штаты, земли, кантоны), так и весь народ, состоящий из равноправных граждан (Российская Федерация, ФРГ, Бельгия, США, Индия) [2, с. 248–251].

Взаимодействие федеративных институтов порождает многообразие форм и моделей федерации. Так, американский политолог Д. Элейзер (1934–1999) выделяет три модели: «пирамида», «периферия – центр», «федеральная матрица». Модель «пирамида» предполагает жесткую иерархию во взаимоотношениях центральной власти, регионов и органов местного самоуправления. Модель «периферия – центр» демонстрирует равенство регионов между собой при одновременном доминировании центра по отношению к ним. В модели «федеральная матрица» нет жесткой иерархии власти. Власть имеет дисперсный (рассеянный) характер, т. е. на любом уровне распределяется как по вертикали (законодательные, исполнительные органы), так и по горизонтали (судебные и административные органы). Все уровни и центры власти оказываются взаимосвязаны [28].

Принято также различать симметричные и асимметричные федерации. К первому типу относятся государства, состоящие из территориально-административных единиц, население которых в социально-культурном отношении не отличается от населения в других субъектах федерации (ФРГ, США). Асимметричный принцип построения федерации эффективен для защиты национальных и культурных меньшинств, помогает уменьшить культурные различия населения в субъектах федерации (Бельгия, Индия) [27, с. 232–233];

- **конфедерацию** (от лат. *confoederatio* – союз, объединение) – временный союз независимых государств, созданный для достижения совместных целей (например, для реализации экономических или военных планов). Члены конфедерации сохраняют государственный суверенитет и передают в компетенцию союза решение лишь некоторых вопросов. Конфедеративный договор расторгается по желанию одной из сторон. Конфедерациями были США в 1776–1787 гг., Швейцария до 1848 г., Германский союз в 1815–1867 гг. Черты конфедерации имеют место в Европейском экономическом сообществе, преобразованном в 1992 г. в Европейский союз на встрече глав государств в городе Маастрихте в Нидерландах [24, с. 129; 4, с. 44–45].

6.3. Правовое государство и его отличительные черты

История существования государства демонстрирует постоянную модификацию его структуры, функций и других важнейших черт. Меняются подходы к осмыслению роли государства в жизни общества и индивида. Если Аристотель видел в государстве политическое сообщество, союз свободных и равноправных граждан, воплощение разума, справедливости, красоты и общего благополучия, то Т. Гоббс сравнивал государство с ветхозаветным чудовищем Левиафаном, которое безраздельно господствует над обществом [14, с. 50; 29]. Попытки оградить человека от государственного насилия, чрезмерной опеки, гарантировать реализацию индивидуальных прав и свобод привели к формированию теории правового государства.

Концепция правового государства сложилась в трудах европейских мыслителей и общественных деятелей XVII–XIX вв. Дж. Локка, Ш. Монтескье (1689–1755), Т. Джефферсона (1743–1826), И. Канта (1724–1804) и др. Термин «правовое государство» был введен в научный оборот в 1830-е гг. немецкими мыслителями К. Велькером (1790–1869), Р. фон Молем (1799–1875), Р. Г. Гнейстом (1816–1895) [1, с. 194], которые трактовали его как государство законности. Однако стратегия определения данного термина быстро перешла в плоскость взаимоотношений государства и личности.

Правовое государство – *это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательной регламентации деятельности государственной власти с помощью права в целях недопущения злоупотреблений* [30, с. 89].

Правовое государство опирается на ряд **принципов**:

1) **верховенство права** (закона) во всех сферах общественной жизни. Законы государства должны опираться на конституцию и обладать наивысшей обязательной силой по сравнению с иными нормативными актами, издаваемыми государственными органами;

2) **незыблемость свободы личности**, ее прав, чести и достоинства, их охрана и гарантированность. Свобода не рассматривается как дарованная государством, поскольку от природы человек наделен рядом неотчуждаемых прав. Данный принцип обеспечивается невмешательством государства в дела гражданского общества;

3) **взаимная ответственность личности и государства**, рассматривающая человека центром, вокруг которого и в интересах которого функционирует государство. Государство принимает на себя обязанности по защите прав граждан, с другой стороны – осуществляет контроль над выполнением гражданином определенных обязанностей. Отношения государства и личности охватываются формулой: «Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено. Все, что не разрешено власти, ей запрещено»;

4) **разделение властей**, означающее четкое разграничение функций и полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предполагающее их независимость, равную ответственность, возможность взаимодействовать и контролировать друг друга, что исключает монополизацию власти;

5) **наличие эффективных форм контроля** и надзора над соблюдением прав и свобод граждан, реализацией законов, других нормативных актов. Для контроля над соблюдением международных документов о правах человека существуют Международный суд в Гааге, Европейский суд в Страсбурге, во многих странах создан пост Уполномоченного по правам человека. Внутри государства реализация данного принципа осуществляется посредством независимых судебных органов, прокуратуры, арбитража, налоговых служб, счетной палаты, правозащитных организаций, СМИ [7, с. 52; 31, с. 166].

Из приведенных принципов правового государства вытекают взаимосвязанные с ними **признаки**:

- конституционно закрепленный суверенитет народа;
- развитое гражданское общество, защищающее неотчуждаемые права человека;
- наличие институтов демократии, создающих препятствия концентрации власти в одних руках;
- независимость суда как одного из гарантов реализации прав человека;
- исключение любых форм диктатуры;
- участие граждан в политической жизни посредством механизмов демократии;
- высокий уровень политической и правовой культуры граждан, основанной на принципе плюрализма и альтернативных источниках информации [31, с. 166–167].

Таким образом, правовое государство определяется как государство, в котором верховенствует закон. Однако, разумеется, дело не столько в самих законах и их количестве, сколько в их уважении и соблюдении. Следует иметь в виду, что правовое государство не создает абсолютной свободы личности. Свобода индивида заканчивается там, где нарушается свобода другого индивида.

Провозглашенные в правовом государстве индивидуальная свобода, равноправие и невмешательство государства в дела гражданского общества могут быть наиболее полно обеспечены в условиях социального государства.

Понятие «социальное государство» в научный оборот было введено в 1850 г. немецким ученым Л. фон Штейном (1815–1890), пытавшимся осмыслить принципы взаимодействия двух форм человеческого общежития: государства и общества. Существуют три основных подхода к пониманию сущности социального государства. Во-первых, социальная направленность государства проявляется в оказании адресной социальной помощи уязвимым группам населения (инвалидам, сиротам, пожилым и т. д.). Во-вторых, социальное государство представляется в качестве субъекта, призванного сглаживать экономическое расслоение общества и минимизировать риск возникновения социальных конфликтов. В-третьих, социальным называется государство, которое ставит интересы социума выше корпоративного интереса [32, с. 147].

Обобщая указанные подходы, можно сделать вывод, что **социальное государство** – *это государство, стремящееся к обеспечению достойных условий существования своих граждан, социальной защищенности, соучастию в управлении государством, удовлетворению материальных и духовных потребностей граждан* [3, с. 285].

В 1960-х гг. социальные государства, имеющие высокий уровень экономического развития, стали обеспечивать прожиточный минимум каждому. Это было достигнуто путем перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев, проведения политики занятости, охраны труда, развития общедоступного образования, здравоохранения и т. д. Деятельность таких государств всегда многогранна. Они стремятся расширить права личности и наполнить правовые нормы более справедливым содержанием. И сегодня демократические государства ищут оптимальную меру

сочетания правового и социального принципов своей деятельности, хотя встречаются с целым рядом объективных трудностей.

Современные государства развиваются в двух основных направлениях. **Деэтатистская тенденция** проявляется в активном развитии гражданского общества и подразумевает ограничение функций государства, оставляя за ним право (и обязанность) решать наиболее важные задачи (вопросы обороны, защиты конституционных прав и свобод, охраны окружающей среды и др.). Напротив, **этатистская тенденция** находит выражение в установлении контроля государства над всеми сторонами жизнедеятельности человека, в функционировании его как источника развития общества и центрального звена не только политической, но и в целом социальной системы [33, с. 115].

Список использованных источников

1. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.

2. Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Москов. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России : ТК Велби : Проспект, 2008. – 618 с.

3. Пугачёв, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

4. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

5. Мухаев, Р. Т. Политология : учебник / Р. Т. Мухаев. – М. : Проспект, 2010. – 640 с.

6. Каламанова, С. В. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия / С. В. Каламанова // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 157–166.

7. Бондарь, Ю. П. Политология : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГУКИ, 2021. – 346 с.

8. Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.

9. Вашкевич, И. В. Происхождение государства: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / И. В. Вашкевич // Репозиторий БГУИР, 2023. – Режим

доступа : https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/53747. – Дата доступа : 10.02.2024.

10. Тетюхин, И. Н. К истории возникновения теологической теории происхождения права и государства / И. Н. Тетюхин, О. В. Фетисова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 1(59). – С. 84–94.

11. Аквинский, Ф. О правлении государей / Ф. Аквинский // Политология : хрестоматия / сост. Б. А. Исаева, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб. : Питер, 2006. – С. 34–37.

12. Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права : учеб. пособие / Т. В. Кашанина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.

13. Нагих, С. И. О классификации теорий происхождения государства и права / С. И. Нагих // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 9. – С. 68–72.

14. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Политология : хрестоматия / сост. Б. А. Исаева, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб. : Питер, 2006. – С. 49–53.

15. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Политология : хрестоматия / сост. Б. А. Исаева, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб. : Питер, 2006. – С. 53–56.

16. Гумплович, Л. Общее учение о государстве / Л. Гумплович. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – 516 с.

17. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс. – М. : Прогресс, 1990. – 82 с.

18. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М. : URSS, ЛКИ. – 2007. – 238 с.

19. Перцев, Д. М. К вопросу о теориях политогенеза / Д. М. Перцев // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 115–120.

20. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Академический проект, 2008. – 399 с.

21. Карнейро, Р. Л. Теория происхождения государства / Р. Л. Карнейро // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Л. Е. Гринин ; под ред. Л. Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 55–70.

22. Нагих, С. И. Основные положения ограничительной теории происхождения государства Р. Л. Карнейро / С. И. Нагих // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 69–74.

23. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистем, 2011. – 398 с.

24. Акопов, Г. Л. Политология : учеб. пособие / Г. Л. Акопов, С. А. Кислицин. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 350 с.

25. Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Гардарики, 2013. – 589 с.

26. Коршунова, В. А. Республика как форма правления: принципы, исторические формы, виды, достоинства и недостатки / В. А. Коршунова // Вестник науки : междунар. науч. жур. – 2024. – № 2 (71). – С. 169–176.

27. Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2007. – 294 с.

28. Элейзер, Д. Сравнительный федерализм / Д. Элейзер // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 5. – С. 106–115.

29. Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2010. – 393 с.

30. Вонсович, Л. В. Политология: курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.

31. Политология : учеб. пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.

32. Шаламова, А. Н. Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход / А. Н. Шаламова // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 146–150.

33. Щекотихин, В. Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции / В. Н. Щекотихин // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/etatizm-i-ego-rol-v-ukreplenii-sovremennoy-gosudarstvennosti-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskie-tendentsii. – Дата доступа : 29.05.2023.

Глава 7. Высшие органы государственной власти и управления

7.1. Глава государства, его конституционно-правовой статус в структуре высших органов государственной власти

Основной проблемой политики является проблема власти. Будучи социальной по своей сущности, власть проходит вместе с обществом непростой путь изменений. С усложнением структуры общества и возникновением противоположных социальных интересов нередко начинается борьба за власть, но вместе с тем происходит институциализация власти, создаются специальные государственные органы, призванные играть роль гаранта единства, целостности различных социальных групп и общества в целом.

По основному предназначению власть подразделяют на законодательную, исполнительную и судебную, которые вместе формируют механизм сдержек и противовесов, взаимно ограничивая, уравновешивая и контролируя деятельность друг друга.

Игнорирование принципа разделения властей ведет к всевластию одной из них. Возможность и необходимость вмешательства в этот процесс конституционно закреплена за судебной властью. Кроме того, в некоторых странах (например, во Франции, Российской Федерации, Республике Беларусь) роль арбитра между различными ветвями власти закреплена за главой государства.

Глава государства – высшее должностное лицо, получающее свои полномочия в порядке наследования (король, царь, император и др.) или по результатам выборов (президент). Глава государства представляет страну на международной арене и единство народа внутри страны. Он символизирует государственность, единство и преемственность государственной власти, а также гарантирует суверенитет страны, права и свободы личности. Его реальный статус в решающей степени зависит от формы правления, формы территориального устройства и особенностей политического режима государства. Одной из ключевых задач главы государства является обеспечение согласованного, слаженного функционирования всех государственных институтов.

В современном мире существуют **единоличные** и **коллегиальные главы государств**. В первом случае это монарх или президент. Например,

главой Великобритании считается монарх, несмотря на то что его полномочия существенно ограничены и он выполняет преимущественно церемониальные функции. Во втором случае основные функции главы государства осуществляются коллегией, а менее значительные, церемониальные – ее председателем. Например, в Швейцарии функции главы государства реализует правительство – Федеральный совет, состоящий из 7 человек, избираемых парламентом. Все члены Федерального совета поочередно в течение одного года занимают пост президента, входящего в его состав. Важно подчеркнуть, что президент Швейцарии не имеет существенных полномочий.

Представлены и иные формы осуществления функций главы государства. В Иране полномочия разделены между руководителем государства, избираемым из высших духовных лиц, и президентом республики. В Китае главой государства является председатель республики, но ряд своих полномочий он выполняет совместно с Постоянным комитетом парламента, а некоторые функции главы государства самостоятельно выполняет Постоянный комитет [1].

Монарх – единоличный глава государства, осуществляющий власть по собственному праву. В большинстве случаев монарх получает свой титул в установленном порядке престолонаследия и осуществляет свои полномочия пожизненно.

Наиболее распространенными являются следующие **системы престолонаследия**:

- кастильская (Великобритания, Испания), в рамках которой наследники мужского пола имеют преимущество перед женщинами в наследовании престола, а женщины получают его только в случае, если у правящего монарха нет сыновей;

- шведская (Швеция, Дания, Бельгия, Нидерланды), построенная по принципу первородства, т. е. первый ребенок правящего монарха (независимо от пола) наследует престол;

- салическая (Япония), в соответствии с которой престол получают только наследники мужского пола (как правило, старший сын правящего монарха).

В некоторых государствах (Саудовская Аравия, Катар) престол наследует правящая семья (а не определенное лицо), которая самостоятельно определяет, кто именно из наследников займет место умершего монарха. Это так называемая клановая система престолонаследия. В ряде случаев монарх

определяется совершенно специфическим способом. Например, в Эсватини (до 2018 г. – Королевство Свазиленд, Южная Африка) у действующего монарха нет права назначить наследника. После смерти монарха Национальный совет (совет племен) выбирает среди всех жен монарха «великую жену», один из сыновей которой и наследует королевство [2].

В случае когда главой государства становится малолетний монарх, до его совершеннолетия один из ближайших родственников (или иное близкое к нему лицо) становится регентом, действующим от имени монарха. Институт регентства применяется и в случае серьезной болезни правящего монарха, а также в ситуации, когда вообще отсутствует наследник престола.

Монарх является символом нации, ее традиций, единства общества и государства. Монарх обладает неприкосновенностью, т. е. не может быть привлечен ни к административной, ни к уголовной ответственности. Однако в случае когда монарх совершил тяжкое преступление либо иным образом опорочил свой статус, законом предусмотрена возможность абдикции (лат. *abdication* – отречение), т. е. добровольного или вынужденного отказа от власти, отречения от престола. После отречения монарх становится обычным человеком и может быть привлечен к ответственности.

Форма правления определяет ту роль, которая отводится монарху в стране. В абсолютной монархии он занимает центральное место в системе государственных органов. В дуалистической монархии глава государства имеет реальную власть, он является главой исполнительной власти, назначает и отправляет в отставку правительство, контролирует процесс формирования и деятельность парламента, обладает абсолютным либо отлагательным вето на решения парламента, является верховным командующим вооруженных сил, представляет государство на мировой арене. В парламентской монархии монарх царствует, но не правит, т. е. его влияние на политическую жизнь страны минимально [3].

Революции, войны, распад мировой колониальной системы в XX в. привели к образованию новых независимых государств, созданию в большинстве из них республиканской формы правления, при которой роль главы государства исполняет **президент** (от лат. *praesidens* – сидящий впереди). Институт президентства был учрежден в США в 1787 г. Первыми европейскими странами, в которых появилась должность президента, стали Франция и Швейцария (1848) [2]. В Республике Беларусь пост Президента

учрежден Конституцией, принятой 15 марта 1994 г. Первые президентские выборы в Беларуси прошли в два тура: 23 июня и 10 июля 1994 г. Из шести зарегистрированных кандидатов по итогам первого тура лидировали двое: народный депутат Верховного Совета Республики Беларусь и директор совхоза «Городец» Шкловского района А. Г. Лукашенко (44,82 %) и Премьер-министр Республики Беларусь В. Ф. Кебич (17,33 %). По итогам второго тура победу одержал А. Г. Лукашенко, получивший 80,34 % голосов.

Президент может занимать различные положения в системе органов государственной власти: 1) выступает только в качестве главы государства (ФРГ); 2) совмещает функции главы государства и руководителя исполнительной власти (США, Бразилия); 3) является главой государства и фактическим руководителем правительства при наличии особой должности административного премьер-министра (Египет, Франция).

Пост президента в республиканской форме правления сменяем, он является производным от избирателей или представительного органа. Конституции стран, где учрежден пост президента, провозглашают право граждан баллотироваться на этот пост. Срок, на который избирается президент, обычно ограничен конституцией. Так, во Франции и Италии президент избирается на 7 лет; в Аргентине, Египте, Финляндии, России – на 6; Германии, Бразилии, Венесуэле, Беларуси – на 5; в США, Коста-Рике – на 4 года. Избрание на пост Президента ограничено, как правило, возрастом и гражданством. Так, на пост Президента Республики Беларусь может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 40 лет, обладающий избирательным правом, постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее 20 лет непосредственно перед выборами, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа иностранного государства, дающего право на льготы и другие преимущества [4].

Конституции многих стран ограничивают период пребывания на президентской должности одного и того же лица одним либо двумя сроками. В Республике Беларусь одно лицо не может занимать пост президента более двух сроков подряд [4]. В большинстве стран не определяется максимально допустимый возраст человека для пребывания в должности президента.

Кандидаты в президенты, как правило, выдвигаются группой избирателей. Во Франции это 500 граждан, являющихся членами парламента,

региональных советов, генеральных советов департаментов (т. е. региональных органов самоуправления), территориальных собраний заморских территорий, мэрами городов. В Венгрии кандидат выдвигается не менее чем 50 депутатами парламента, в Египте – 2/3 общей численности парламента. В Республике Беларусь какое-либо лицо может быть зарегистрировано кандидатом на пост президента при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей [4].

В современном мире существуют два основных **типа президентских выборов** – прямые и непрямые (косвенные). **Прямые** президентские выборы обычно проводятся в виде всеобщих выборов, в которых принимают участие непосредственно все избиратели, имеющие избирательное право. В случае когда президент избирается парламентом, представителями регионов или различных общественных формирований, а также специальной коллегией выборщиков, выборы являются **непрямыми**. Прямыми всеобщими выборами избираются президенты в Австрии, Финляндии, Колумбии, России, Украине, Республике Беларусь. Непрямым голосованием избираются президенты США, Аргентины, Бразилии, Мексики. В этих странах избиратели голосуют за выборщиков, а последние избирают президента из числа кандидатов, выдвинутых партиями. В европейских странах с парламентской формой правления президент избирается депутатами республиканского законодательного органа или специальной избирательной коллегией, состоящей из одной или двух палат парламента и региональных законодательных органов. Например, в ФРГ президент избирается коллегией депутатов и представителей земель.

Роль, функции, полномочия президента в значительной степени определяются формой правления и закрепляются в конституции государства. Возникновение той или иной модели президентской власти связано с особенностями исторического развития страны, спецификой политической культуры граждан, традициями государственности, соотношением политических сил в период принятия конституции и учреждения должности президента как главы государства. Немалую роль играет и субъективный фактор в лице ведущего политического лидера, при котором готовился и принимался основной закон государственной власти и управления (конституция).

Президент является ключевой фигурой государственной власти в президентской республике. Он одновременно и глава государства, и глава

правительства, которое формируется внепарламентским путем. Президент обладает правом формирования правительства, контролирует его деятельность, обладает правом его отставки, при этом правительство ответственно перед президентом и не подотчетно парламенту. Такова, например, роль президента США. В смешанных и парламентских республиках функции президента имеют более ограниченный характер. Так, в смешанной республике (Франция) президент является главой государства, верховным главнокомандующим вооруженными силами, но не является главой правительства. Президент назначает главу правительства (премьер-министра), как правило, вместе с ним формирует правительство, а парламент его утверждает. В такой ситуации правительство ответственно перед парламентом и президентом. В парламентской республике (ФРГ, Италия) президент выведен за рамки исполнительной власти. Его влияние на деятельность правительства незначительно, он не несет ответственности за действия правительства. В таком случае основная роль по формированию правительства принадлежит парламенту. Премьер-министр и его правительство подотчетны высшему законодательному органу и могут быть отправлены в отставку в случае вынесения им вотума недоверия [1–3].

В Республике Беларусь Президент назначает на должность Премьер-министра с предварительного согласия Палаты представителей (нижней палаты парламента), определяет структуру правительства, назначает на должности его членов, имеет право председательствовать на его заседаниях, отменять его акты, а также принимает решение о его отставке [4].

Во всех типах республик президент обладает полномочиями в отношении законодательного органа власти (парламента), а именно: назначает дату выборов в парламент, созывает парламент на сессии, при определенных условиях может досрочно распустить парламент (в парламентских и смешанных республиках), подписывает законы и обладает правом вето (отказа в подписи), может обращаться к парламенту с посланиями.

В разной степени президенты имеют возможность влиять на законодательный процесс в государстве. В президентских республиках глава государства обладает исключительным правом подписывать законы, принимаемые парламентом. Он же обладает правом законодательной инициативы (в отличие от парламентских республик) [1]. В то же время в такой классической президентской республике, как США, президент не имеет права

законодательной инициативы. Конституция этого государства предоставляет данное право исключительно высшему законодательному органу – Конгрессу.

В Республике Беларусь Президент издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории государства. Он также назначает очередные и внеочередные выборы в обе палаты парламента и местные представительные органы; распускает палаты; обращается с ежегодными посланиями к парламенту и имеет право участвовать в его работе; подписывает законы; имеет право возвратить закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей [4].

Президент обладает рядом полномочий по формированию других органов власти и назначению государственных служащих определенных рангов. Так, в некоторых странах он самостоятельно назначает (или предлагает парламенту для утверждения кандидатуры) судей верховного или других судов, генерального прокурора (Республика Беларусь). Как правило, такие назначения требуют одобрения со стороны парламента. В ряде государств (Франция, Румыния, Италия) президент возглавляет высший совет магистратуры – особый орган государственной власти, главными задачами которого являются подбор кандидатур на должности судей и прокуроров [1; 5; 6, с. 355].

Президент имеет полномочия в сфере правового статуса личности. Так, он решает вопросы приема в гражданство, его прекращения и предоставления убежища. Президент также может предоставлять помилование осужденным и смягчать им наказания, награждать государственными наградами и присваивать почетные звания. Именно президент олицетворяет единство народа в республиканских странах, является гарантом конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Вне зависимости от формы правления президент представляет государство вовне и внутри страны. Он ведет международные переговоры, заключает международные договоры, назначает своих дипломатических представителей в других странах, принимает верительные грамоты у аккредитованных при нем послов, принимает решения об установлении дипломатических отношений с другими государствами, о вступлении в международные организации, встречает и провожает глав государств, прибывающих в страну с официальным визитом. Он также назначает своих представителей в субъекты федерации (например, губернаторов штатов в Индии).

В определенных ситуациях президент имеет право вводить чрезвычайное положение (некоторые исключения составляют парламентские республики). Это может происходить в случае угрозы суверенитету, независимости, целостности государства и т. д. Во время действия чрезвычайного положения президент получает максимум власти, происходит ограничение полномочий представительных учреждений, конституционных прав и свобод личности.

Конституции современных стран, наряду с предоставлением президенту широких полномочий как главе государства, предусматривают способы выхода из непредвиденных ситуаций, в которых он может оказаться. Так, президент может быть досрочно освобожден от должности при неспособности по состоянию здоровья осуществлять свои обязанности или смещен с должности в связи с свершением государственной измены либо иного тяжкого преступления. В случае вакансии должности президента или невозможности выполнения президентом своих обязанностей его полномочия переходят, как правило, вице-президенту (США), премьер-министру, председателю (спикеру) парламента (Республика Беларусь) до проведения досрочных президентских выборов. С принятием присяги вновь избранный президент приступает к исполнению обязанностей президента.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает ситуации (гибель в результате покушения на жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, иных действий насильственного характера), в которых решением Совета Безопасности на территории государства вводится чрезвычайное или военное положение. Заседания Совета Безопасности в таких условиях проводятся под руководством председателя верхней палаты парламента, а все государственные и должностные лица должны действовать в соответствии с решениями Совета Безопасности [4].

7.2. Парламент – высший представительный и законодательный орган государственной власти

Предшественниками современных парламентов являлись различного рода представительные учреждения Древнего Рима и Греции. Были они и в период Киевской Руси, в Новгородской и Псковской феодальных государствах, а также в Великом княжестве Литовском, куда входили и белорусские земли. В Европе, а точнее в Англии, парламент был образован в 1215 г. Однако отвечать

нынешним требованиям представительные органы стали только после буржуазных революций XVII–XVIII вв., когда в основу устройства государственной власти в ряде стран стали внедрять принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Сегодня парламент существует, за редким исключением, во всех странах мира, но его название может быть самым разным (Парламент – в Великобритании, Конгресс – в США, Кнессет – в Израиле, Риксдаг – в Швеции, Меджлис – в Казахстане, Федеральное собрание – в России, Национальное собрание – в Беларуси).

Современный **парламент** (от фр. *parler* – говорить) – высший общенациональный (общегосударственный) представительный и законодательный орган государства. Создание свободно избираемого органа народного представительства относится к наиболее существенным элементам демократического механизма власти.

Парламенты бывают одно- и двухпалатными. Однопалатные парламенты существуют в Швеции, Дании, Финляндии, Украине, республиках Прибалтики и др.; двухпалатные – в США, Франции, Великобритании, России, Республике Беларусь и др. Двухпалатные парламенты обычно создаются в странах с федеративной формой государственного устройства, большой численностью многонационального населения, но могут быть и отступления.

Однопалатные парламенты и нижние палаты двухпалатных избираются непосредственно народом путем всеобщих выборов при тайном голосовании. Верхние палаты в разных странах образуются по-разному: по принципу наследования (Великобритания), по принципу назначения главой государства (Канада, Иордания), по принципу избрания (Италия, Индия, Франция) [1, 6].

В нашем государстве парламент – **Национальное собрание Республики Беларусь** – имеет двухпалатную структуру. Его верхняя палата – Совет Республики – состоит из 64 депутатов, формируется по принципу территориального представительства и сочетает элементы выборности и назначения. Восемь членов Совета Республики назначаются Президентом Республики Беларусь. Остальные избираются тайным голосованием местными Советами депутатов базового уровня (по восемь членов от каждой области и города Минска). Нижняя палата белорусского парламента – Палата представителей – включает 110 депутатов и формируется непосредственно гражданами путем прямого голосования [4].

Верхняя и нижняя палаты любого парламента различаются по количественному и качественному составу, часто – по сроку полномочий Например, в США депутаты Палаты представителей избираются на 2 года, а члены Сената – на 6 лет. В нашей стране срок полномочий обеих палат – 5 лет.

Часто отличается и возрастной ценз для прохождения кандидатов в палаты парламента: в верхнюю палату он более высокий, чем в нижнюю. Например, избранными в верхнюю палату парламента США и Японии могут быть только граждане, достигшие 30 лет, Италии, Бельгии – 40 лет, для избрания в нижнюю достаточно 25-летнего возраста [1]. В Республике Беларусь соответственно 30 и 21 год [4].

Во многих странах, в том числе в Республике Беларусь, верхняя палата выступает своеобразным экспертом деятельности нижней палаты, рассматривая принятые ею законопроекты исходя из их соответствия конституции с учетом уровня развития территорий. Однако, например, обе палаты Конгресса США равноправны.

Исходя из практики, собрать полный состав парламента (палат) часто не удается, поэтому для принятия решений определяется **кворум** (от лат. *quorum praesentia sufficit* – которых присутствие достаточно), т. е. установленное законом число депутатов, которое делает парламент правомочным органом власти. Так, в индийском парламенте он составляет 10 % от его состава, в английской Палате общин – 40 человек, а в Палате лордов – 3 человека (из общего ее состава более 1 тысячи человек). Белорусский парламент правомочен принимать законы при наличии не менее 2/3 депутатов.

Период времени, в течение которого проходит пленарное заседание парламента, называют **сессией**. В большинстве стран продолжительность сессии парламента составляет 6–8 месяцев. Чаще всего сессия – это почти постоянное депутатское заседание в течение года с перерывами на так называемые каникулы. В случае необходимости созываются внеочередные сессии по инициативе главы государства или по требованию депутатов. Непрерывная работа парламентариев превращает их в профессиональных политиков, выполняющих свои функции с отрывом от предыдущей деятельности.

Каждая страна самостоятельно определяет роль парламента в жизни общества и государства. Современные парламенты имеют свои конституционно очерченные задачи, функции и полномочия, самостоятельно решают

многочисленные проблемы страны. Основными **функциями парламента** являются: 1) правотворческая, которая состоит в разработке и принятии законов; 2) представительская, согласно которой депутаты представляют и претворяют в жизнь интересы народа.

Парламент определяет и утверждает направления внутренней и внешней политики страны, ратифицирует и денонсирует международные договоры, участвует в формировании исполнительной и судебной власти, принимает бюджет, дает разрешения на назначение тех или иных руководящих лиц. Парламент обладает инициативой выдвижения обвинения против президента в случае совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления. После соответствующего расследования и при наличии оснований парламент может принять решение о смещении президента с должности.

Каждый депутат парламента имеет ряд прав и обязанностей. В частности, право решающего голоса, выбирать и быть избранным в парламентские органы, разрабатывать и вносить на рассмотрение проекты законов, постановлений, поправки к ним, обращаться с устными и письменными запросами в исполнительные органы с требованиями дать объяснение по интересующему его или избирателей поводу или факту.

Важной задачей парламента является ежегодное рассмотрение и утверждение бюджета страны. В ряде стран для реализации этой функции в структуре парламента существует специальный орган – счетная палата, которая проверяет финансовую деятельность государственных учреждений и предприятий.

В целях контроля над соблюдением государственными чиновниками законов в некоторых странах существует институт парламентских комиссаров (омбудсменов). В случае выявления нарушений они имеют право возбуждать уголовное преследование против государственных служащий, допустивших злоупотребления.

Члены обеих палат современных парламентов имеют ряд **привилегий**, среди которых особую значимость приобретают:

- иммунитет (от лат. *immunitas* – освобождение) или парламентская неприкосновенность, означающая, что депутат не может быть привлечен к ответственности без принятия соответствующего решения парламентом или соответствующей палатой;

- индемнитет (от лат. *indemnitas* – безущербный), в соответствии с которым депутат не несет ответственности за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей и после истечения срока парламентских привилегий [7, с. 157].

Для большей организованности и эффективности законодательной деятельности парламент структурирован, т. е. он имеет свои руководящие органы. Руководит работой парламента его **председатель** (спикер в англоязычных странах). Как правило, он избирается на весь срок полномочий, иногда только на время заседания сессии. В последнем случае он не является важным политическим лицом в государстве, а выполняет служебную функцию. Кроме председателя (спикера) депутаты избирают одного или двух вице-председателей (вице-спикеров).

Основными элементами внутренней структуры парламента являются **комиссии** или комитеты, главными задачами которых являются подготовительная работа по созданию и оценке законопроектов и контроль над деятельностью исполнительной власти. Существуют постоянные и временные комиссии, они отвечают за определенные направления экономического и культурного развития страны.

Важную роль в работе парламента играют партийные (депутатские) **фракции** (от лат. *fractio* – разламывание), в которые объединяются депутаты по партийным интересам. В некоторых странах их называют парламентскими группами или парламентскими клубами и т. д. Фракция участвует в формировании органов палаты, в определении повестки дня заседаний сессии, в дебатах при обсуждении законопроектов. Руководящим органом фракции является, как правило, общее собрание, на котором вырабатываются направления деятельности фракции, решаются организационные задачи, вопросы голосования по рассматриваемому проекту закона и т. д. [7, с. 154–156].

Подготовленные на комиссиях и фракциях законопроекты выносятся на пленарные заседания сессии, где решаются все вопросы, относящиеся к компетенции парламента. Без пленарного заседания, соблюдения всех предусмотренных регламентом процедур законопроект не может стать законом. Стадии, которые проходит проект закона, называются **законодательным процессом**. Выделяют следующие стадии законодательного процесса:

законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие законопроекта и промульгация (от лат. *promulgatio* – оглашение).

Парламент вправе рассматривать только тот законопроект, который внесло лицо или орган, обладающий правом законодательной инициативы. Круг субъектов законодательной инициативы в разных странах не одинаков. Правом такой инициативы обладают депутаты, глава государства, правительство, ряд других органов и лиц. В США, Великобритании, согласно букве закона, законопроекты могут вносить только депутаты. Однако при необходимости депутат может сделать это по просьбе главы государства или правительства. В Республике Беларусь право законодательной инициативы принадлежит Президенту, Всебелорусскому народному собранию, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, а также гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек [4].

Обсуждение законопроекта (вторая стадия законодательного процесса) осуществляется в комиссиях, затем на пленарном заседании нижней палаты, где вносятся поправки и дополнения. После принятия нижней палатой он передается в верхнюю палату. В большинстве стран, в том числе и в нашей стране, верхняя палата одобряет или отклоняет законопроект, принятый нижней палатой.

Промульгация (третья стадия законодательного процесса) включает процедуры подписание закона главой государства, передачу для опубликования и опубликование закона в официальном издании. Сроки вступления закона в силу различны. В некоторых случаях закон немедленно вступает в силу после подписания, иногда устанавливается какой-то определенный период времени – 5, 10 и более дней, вплоть до месяца. В ряде случаев определяются более длительные сроки.

Президент Республики Беларусь, как указывалось выше, может воспользоваться правом отлагательного вето, т. е. вернуть закон в парламент со своими возражениями. Вето может быть преодолено, если обе палаты (не менее 2/3 голосов от их полного состава) проголосуют за принятие закона. После преодоления вето закон подписывается Президентом в пятидневный срок. Закон вступает в силу и в том случае, если он не будет подписан в указанный срок.

Конституции стран современного мира определяют порядок роспуска парламента, т. е. прекращения полномочий депутатского корпуса или одной из

его палат до истечения срока, на который были избраны депутаты. Случаи и условия, при которых возможен роспуск парламента, четко определяются законом [1, с. 235–265].

В Республике Беларусь полномочия Палаты представителей по решению Президента могут быть прекращены в случае отказа Палатой представителей в доверии Правительству, выражения вотума недоверия Правительству, двукратного отказа в даче предварительного согласия на назначение Премьер-министра. Полномочия обеих палат могут быть также досрочно прекращены на основании заключения Конституционного Суда в случае систематического или грубого нарушения Конституции Республики Беларусь. Решения по этим вопросам принимает Президент не позднее чем в двухмесячный срок после официальных консультаций с председателями палат [4].

7.3. Правительство – центральный исполнительно-распорядительный орган государственного управления

Правительство – это коллегиальный исполнительный и распорядительный орган власти, который организует выполнение парламентских законов, нормативных правовых актов главы государства, руководство системой подчиненных ему органов государственного управления. Правительство (Совет или Кабинет Министров) возглавляет премьер-министр (председатель, канцлер), а в некоторых странах – глава государства.

Роль правительства в системе государственных органов зависит от формы правления. В странах с парламентской формой правления правительство занимает центральное место и является органом общего политического руководства. Решающую роль в стране играет, как правило, руководитель правительства.

В государствах современного мира существуют различные **виды** правительств, в зависимости от их партийного состава. **Беспартийные** правительства формируются: 1) в государствах, в которых отсутствуют политические партии (Оман, Катар, Саудовская Аравия); 2) в ситуациях, когда партийные фракции в парламенте не в состоянии договориться и сформировать коалицию, тогда функции министров выполняют их постоянные заместители (правительства чиновников, существовали в Финляндии, Нидерландах, Португалии); 3) в странах, где запрещены политические партии, а власть

находится в руках военных руководителей (военная диктатура в Аргентине, Чили в 1970–1980-е гг.).

В странах с парламентской формой правления правительства формируются разными способами. Право сформировать правительство, как правило, получает та политическая партия, которая по итогам парламентских выборов набирает большинство голосов. В данной ситуации главой правительства становится лидер этой партии. Такое правительство называют **правительством большинства** (Великобритания, Мальта, Австралия). В случае когда ни одна партия не имеет большинства в парламенте (или его нижней палате), две (или больше) партии договариваются о формировании **коалиционного правительства** (чаще всего функционирует в странах Скандинавии, Бенилюкса, ФРГ, Италии и других государствах). Если партии, которые могли бы сформировать правительство большинства, не могут договориться и не удается создать правительственную коалицию, тогда одна или несколько партий формируют **правительство меньшинства**, а другие малочисленные партии, не входящие в его состав, голосуют за него при вотуме доверия (Индия в начале 1990-х гг.; Турция, Япония в 1990-е гг.). Этот вид правительства весьма неустойчив, образуется чаще всего в кризисный для государства период, поэтому его неслучайно называют временным и переходным правительством [7, с. 175].

Отдельным видом считается **однопартийное** правительство, которое возможно в парламентских формах правления, где есть доминирующая партия (такие правительства существовали в Японии, Индии). Однако чаще они формируются в президентских республиках, где министрами становятся члены партии, которую возглавляет глава государства [1, с. 267–269].

Механизм формирования правительства при разных формах правления имеет свою специфику. В абсолютных монархиях члены правительства обычно назначаются из ближайших родственников главы государства. Руководствуясь своими личными соображениями, монарх назначает министров и в дуалистических монархиях (иногда с учетом ситуации в парламенте). В президентских республиках правительство также формируется на усмотрение главы государства. В смешанных республиках для назначения премьер-министра президенту требуется согласие парламента, поэтому часто учитывается его партийный состав. В парламентских формах правления формирование правительства зависит от итогов парламентских выборов.

Роль, значение и влияние правительства определяются не только типом и формой государства, но и законодательством страны. Полномочия правительства установлены конституцией. Фактически оно осуществляет практическое руководство и управление всеми сферами жизнедеятельности общества и государства; руководит подчиненными ему органами исполнительной власти; разрабатывает основные направления внутренней и внешней политики; добивается их реализаци; разрабатывает проект государственного бюджета страны; обеспечивает проведение единой экономической и финансовой политики, государственной политики в области науки, культуры, образования, здравоохранения; принимает меры по защите суверенитета страны, национальной безопасности и обороноспособности, охране общественного порядка, борьбе с преступностью; реализует другие полномочия, за которые несут ответственность соответствующие министерства и ведомства. Правительство издает подзаконные акты – нормативные и ненормативные (постановления, ордонансы, распоряжения и др.), занимающие более низкое место по сравнению с актами главы государства. На практике вопросы, входящие в компетенцию правительства, часто решают его президиум, комитеты в правительстве, премьер-министр.

Правительство Республики Беларусь – **Совет Министров** – коллегиальный центральный орган государственного управления, осуществляющий исполнительную власть на территории всего государства. Как было указано выше, непосредственное участие в формировании правительства в нашей стране принимает Глава государства: Президент с согласия Палаты представителей назначает и освобождает от должности Премьер-министра, определяет структуру Правительства, самостоятельно назначает и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства, принимает решение об отставке его членов. Правительство в Беларуси формируется без учета расстановки политических сил в стране, основным критерием назначения на министерские должности является компетентность того или иного кандидата. Следует учесть, что депутат парламента в нашей стране не может быть членом правительства. Правительство Республики Беларусь подотчетно Президенту и ответственно перед Парламентом. Это проявляется в даче предварительного согласия Президенту на назначение Премьер-министра, заслушивании доклада Премьер-министра о программе деятельности Правительства, а также в возможности

выражения Палатой представителей вотума недоверия Правительству или отказе в доверии ему [4]. Основные **задачи** Совета Министров:

- руководство системой подчиненных ему органов государственного управления;
- разработка основных направлений внутренней и внешней политики, принятие мер по их реализации;
- разработка и внесение по согласованию с Президентом в Палату представителей проектов законов о республиканском бюджете и об утверждении отчетов о его исполнении;
- обеспечение исполнения республиканского бюджета;
- обеспечение проведения единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки и инноваций, культуры, образования, здравоохранения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда, государственно-частного партнерства;
- принятие мер по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
- выступление от имени собственника в отношении имущества, являющегося собственностью Республики Беларусь, организация управления государственной собственностью;
- обеспечение исполнения Конституции, решений Всебелорусского народного собрания, законов, актов Президента;
- отмена актов министерств и иных подчиненных ему республиканских органов государственного управления;
- внесение Президенту предложения об отмене решений местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству [4].

В ряде государств формальное закрепление принадлежности власти народу осуществляется через систему представительных учреждений, составляющих основу всего государственного механизма. Так, в соответствии с Конституцией Китайской Народной Республики народ осуществляет принадлежащую ему государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей. В Республике Беларусь с 1996 г. организуются и проводятся **Всебелорусские народные собрания (**ВНС). Согласно изменениям, внесенным в Конституцию по результатам республиканского референдума

27 февраля 2022 г., ВНС приобрело конституционный статус высшего представительного органа, определяющего стратегические направления развития Беларуси и обеспечивающего незыблемость ее конституционного строя. Делегатами Всебелорусского народного собрания являются Президент (в том числе прекративший исполнение своих полномочий), представители законодательной, исполнительной и судебной власти, местных Советов депутатов, а также представители гражданского общества, избранные от каждой области и города Минска в порядке, определенном законом. Максимальная численного делегатов 1200 человек. Срок полномочий ВНС составляет 5 лет. Его заседания проводятся не реже 1 раза в год.

Всебелорусское народное собрание наделено правом утверждать основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности, программы социально-экономического развития Беларуси, а также заслушивать Премьер-министра о выполнении программ социально-экономического развития. Кроме того, ВНС обладает правом законодательной инициативы. Исходя из положений Конституции ВНС является высшим нормотворческим органом, так как его акты по юридической силе выше законов, а его решения обязательны для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов [4].

Указанные выше права ВНС (в первую очередь право заслушивать Премьер-министра и отменять правовые акты Правительства), а также исключение из текста Конституции (согласно результатам референдума 27 февраля 2022 г.) декретов Президента как вида законодательных актов формируют в Беларуси новую правовую пирамиду, на вершине которой должны находиться Конституция и законы, и отражают новую парадигму властных отношений в системе координат – Президент, ВНС, Правительство [8, с. 19].

Список использованных источников

1. Конституционное право зарубежных стран : учебник / М. В. Баглай [и др.] ; под общ. ред. М. В. Баглая [и др.] ; Моск. гос. ин-т междунар.

отношений (Университет) МИД России. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 862 с.

2. Круглова, Г. А. Политология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. А. Круглова. – Минск : Асар, 2009. – 304 с.

3. Худолей, Д. М. О форме государств зарубежных стран / Д. М. Худолей // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 197–206.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с измен. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ., 2023. – 80 с.

5. Арутюнян, А. Ш. Институт президента в постсоветских республиках: конституция и политическая реальность (сравнительно-правовой анализ) / А. Ш. Арутюнян. – Ереван : Петакан цараютюн, 2006. – 151 с.

6. Василевич, Г. А. Конституционное право зарубежных стран : учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кондратович, Л. А. Приходько ; под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск : Книжный Дом, 2006. – 480 с.

7. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.

8. Василевич, Г. А. Президентская форма правления – важная составляющая современной системы сдержек и противовесов в Республике Беларусь / Г. А. Василевич // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Л. В. Слуцкая. – Минск : БГУ, 2023. – С. 13–19.

Глава 8. Политический процесс и политическая деятельность

8.1. Политические процессы, их сущность и характеристика

В широком смысле политические процессы есть формы политической активности общества. Многообразие этой активности и тот факт, что каждый ее случай имеет свою причину и цель, разную степень предсказуемости результата и другие различия, затрудняют научные исследования политических процессов, порождают многообразие точек зрения по одним и тем же вопросам. Эта тема является одной из самых дискуссионных в политологии. И тем не менее степень научной разработанности политических процессов позволяет достаточно четко их классифицировать.

Характеристика политики как процесса, т. е. процессуальный подход, позволяет увидеть особые грани взаимодействия субъектов по поводу государственной власти. Однако, в силу того что по своим масштабам политический процесс совпадает со всей политической сферой, некоторые ученые отождествляют его либо с политикой в целом (Р. Доуз), либо со всей совокупностью поведенческих акций субъектов власти, изменением их статусов и влияний (Ч. Мэрриам). Сторонники же институционального подхода связывают политический процесс с функционированием и трансформацией институтов власти (С. Хантингтон). Д. Истон понимает его как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды. Р. Дарендорф делает акцент на динамике соперничества групп за статусы и ресурсы власти, а Дж. Мангейм и Р. Рич трактуют его как сложный комплекс событий, определяющий характер деятельности государственных институтов и их влияние на общество [1, с. 92; 2, с. 327].

Оба эти подхода так или иначе характеризуют важнейшие источники, состояния и формы политического процесса. Однако их наиболее существенные отличия от иных основополагающих трактовок мира политики состоят в том, что они раскрывают постоянную изменчивость различных черт и характеристик политических явлений. Ориентируясь на рассмотренные подходы, можно считать, что **политический процесс** представляет собой *совокупность всех динамических изменений в поведении и отношениях субъектов, в исполнении ими ролей и функционировании институтов, а также во всех иных элементах политического пространства, осуществляющихся под*

влиянием внешних и внутренних факторов. Иными словами, категория «политический процесс» фиксирует и раскрывает ту реальную смену состояний политических объектов, которая складывается как в соответствии с сознательными намерениями субъектов, так и в результате многообразных стихийных воздействий. В этом смысле политический процесс исключает какую-либо заданность или предопределенность в развитии событий и делает акцент на практических видоизменениях явлений. Таким образом, политический процесс раскрывает движение, динамику, эволюцию политических явлений, конкретное изменение их состояний во времени и пространстве [3, с. 87].

Многообразие источников и форм политических изменений выражается в определенных **способах** (**режимах**) существования политических процессов, а именно: функционировании, развитии и упадке [3, с. 87–88].

Функционирование политических явлений не выводит взаимоотношения, формы поведения граждан или исполнение институтами государственной власти их непосредственных функций за рамки сложившихся базовых значений. Например, на уровне общества в целом – это способ поддержания сложившейся политической системы, воспроизводства того равновесия сил, которое отражает их базовые отношения, продуцирования основных функций структур и институтов, форм взаимодействия элиты и электората, политических партий и органов местного самоуправления и т. д. При таком способе изменений традиции и преемственность обладают неоспоримым приоритетом перед любыми инновациями.

Второй способ политических изменений – это **развитие**. Он характеризует такие модификации базовых параметров политических явлений, которые предполагают дальнейший позитивный характер эволюции последних. Например, в масштабе социума развитие может означать такие изменения, при которых политика государства выводится на уровень, позволяющий властям адекватно отвечать на вызовы времени, эффективно управлять общественными отношениями, обеспечивать удовлетворение социальных требований населения. Такой характер политических изменений содействует повышению соответствия политической системы изменениям в других сферах общественной жизни, совершенствованию ее способностей к применению гибких стратегий и технологий властвования с учетом усложнения интересов различных социальных групп и граждан.

И, наконец, третья разновидность изменений – это **упадок**, характеризующий такой способ трансформации сложившихся базовых форм и отношений, который предполагает негативную перспективу эволюции политического явления. В состоянии упадка политическим изменениям свойственно преобладание центробежных тенденций над интеграционными, поэтому он по существу означает распад сложившейся политической целостности (например, падение политического режима, роспуск партии, захват государства внешними силами и т. д.). В масштабах общества такие изменения могут свидетельствовать о том, что принимаемые режимом решения все меньше помогают ему эффективно управлять и регулировать социальные отношения, вследствие чего режим теряет достаточную для своего существования стабильность и легитимность [1, с. 95–96; 4, с. 200].

Особое значение для описания политического процесса имеют изменения типа развития, на характеристике которого остановимся подробнее.

Понятие «политическое развитие» было введено в научный оборот во второй половине XX в. для отражения динамики политической жизни, обозначения процессов ее изменения. Политическое развитие отличается от экономического, социального и других общественных процессов многими параметрами. Во-первых, политическое развитие не является необратимым. Во-вторых, оно характеризуется своими самостоятельными критериями. В-третьих, процесс политического развития при наличии общих критериев не может быть единообразным в различных общественно-политических системах.

Политическое развитие – это возрастание способности системы постоянно и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между правительством и населением [5, с. 449–450]. Выделяют три **критерия** политического развития: структурная дифференциация, «способности» системы и тенденция к равноправию [6, с. 339].

Структурная дифференциация институтов политической системы отражает процесс усложнения социальных отношений вследствие реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Политическая система должна быстро реагировать на появление новых требований.

Как показали исследования, в частности Г. Алмонда, различия между традиционными и развитыми системами заключается не в их сущности, а в

степени дифференциации функций и специализации структур [7, с. 69–92]. Простые и сложные политические системы схожи по своим функциям, но различаются по структурным характеристикам, поскольку последние становятся все более дифференцированными и взаимозависимыми.

Вторым критерием политического развития выступает возрастание **способности системы к инновациям, к мобилизации и выживанию**. Способность к инновации – это способность адаптироваться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации.

Способность к мобилизации – это способность мобилизовать ресурсы (демографические и материальные) для решения стоящих перед обществом задач. Мобилизация ресурсов предполагает: преобразование неясных ожиданий масс в конкретные программы и политику; разработку и распространение проекта коллективных действий; наличие политических идей, способных увлечь массы и настроить их на определенные действия; накопление необходимых ресурсов; авторитет политических лидеров.

Способность к выживанию характеризуется тем, что развитая политическая система способна обеспечить свое выживание, благоприятствуя распространению лояльных для себя форм поведения при помощи специализированных структур политической социализации (школ, университетов, политических партий, армии, церкви и т. д.), привлекая к политической жизни как тех, кто стремится к этому, так и тех, кто в противном случае мог бы подвергнуть опасности стабильность системы и образовать революционную контркультуру.

Третий критерий политического развития обусловлен **тенденцией к равноправию**. Она в свою очередь характеризуется:

1) участием народа в политической деятельности. Происходит переход, по терминологии Г. Алмонда и Дж. Пауэлла [7], от культуры подчинения, ориентированной лишь на выполнение административных обязанностей, к культуре участия, ориентированной на активную роль в политической системе независимо от позитивного или негативного отношения к ее отдельным институтам. Такой переход может осуществляться как демократическим путем (за счет расширения круга лиц, обладающих правом голоса), так и в форме авторитарной мобилизации;

2) универсальным характером законов, которые становятся общими, обезличенными, применимыми ко всем без всяких различий и привилегий;

3) «рекрутированием» на государственные посты не наследственным путем и не в рамках класса, сословия, касты, а в соответствии с личными достижениями претендентов, т. е. на основе их образования, компетентности, способностей.

Изменение критериев политического развития необязательно происходит синхронно. Так, тенденция к равноправию может привести к снижению «способностей» политической системы. Необходимость обеспечения экономического развития и национальной интеграции часто ведет к ограничению политического представительства и выражения групповых интересов [3, с. 89–91].

Таким образом, представленная характеристика политического развития делает акцент на функциональной дифференциации политических институтов. Страна становится политически более развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более выраженной артикуляции интересов социальных групп (посредством добровольных объединений), лучшей агрегации интересов (с помощью политических партий), эффективной политической социализации (через расширение средств массовой информации, позволяющих гражданам успешно усваивать политические нормы и ценности).

Центральную роль в концепциях политического развития играет **теория политической модернизации**. Это понятие употребляется применительно к странам, осуществляющим переход к индустриальному обществу; связывается главным образом с социальной мобилизацией и политическим участием, а не с формированием политических институтов [5, с. 452; 8, с. 62].

В 1950–1960-е гг. среди авторов концепции модернизации господствовала идея однолинейности общественного развития. Считалось, что одни страны отстают в своем развитии от других, но все они должны будут пройти один и тот же по своему содержанию путь модернизации. Поэтому суть модернизации незападных государств первоначально понималась как вестернизация, т. е. как процесс перенесения в развивающиеся страны западных устоев в различных областях жизни. Модернизация политической системы рассматривалась как утверждение в этих странах политических институтов и форм политической жизни по западному образцу.

В 1970–1990-е гг. модернизацию начали понимать уже не столь односторонне. К этому времени исследователи в большинстве своем стали приходить к убеждению, что западная цивилизация не универсальна. Более

детально начали исследовать конкретные политические процессы с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных стран [3, с. 91–92].

В то же время современный мир характеризуется становлением нового типа технологической и социальной организации общества, имеющего в различных странах общие черты. Суть происходящих изменений можно определить как переход от индустриальной стадии развития общества к новой – постиндустриальной и информационной стадии. Этот переход сопровождается не только глубокими сдвигами в технологическом базисе и структуре производства, но и преобразованием всей системы общественных отношений. Таким образом, становление постиндустриальной цивилизации является всеобщей тенденцией. Это означает, что будущее западной цивилизации находится на пути постиндустриальной модернизации.

Проявление указанных особенностей политического процесса позволяет отнести его к переходному (нестабильному) типу, в котором отсутствует четкое преобладание тех или иных базовых свойств организации власти. Нестабильный политический процесс часто возникает в условиях кризиса власти, утраты ею легитимности и проявляется в резком колебании электоральных предпочтений, в активности оппозиции, критике правительства, в перекосах политики. В отличие от переходных стабильные политические процессы основываются на устойчивой социальной структуре, повышающемся жизненном уровне населения, легитимности режима. Все участники политического процесса настроены на сотрудничество, поиск компромиссных решений, их объединяет приверженность демократическим ценностям [1, с. 103; 9, с. 171].

С точки зрения значимости для общества тех или иных форм политического регулирования социальных отношений политические процессы можно подразделить на **базовые** и **периферийные** [9, с. 170]. Первые из них характеризуют те разнообразные изменения в различных областях политической жизни, которые касаются модификации ее базовых, системных свойств. К ним можно отнести, например, политическое участие, характеризующее способы включения широких социальных слоев в отношения с государством, формы преобразования интересов и требований населения в управленческие решения, типичные приемы формирования политических элит и т. п. В таком же смысле можно говорить и о процессе государственного

управления (принятии решений, законодательном процессе и др.), определяющем основные направления целенаправленного использования материальной силы государства. В то же время периферийные политические процессы выражают изменения в не столь значимых для общества областях. Например, они раскрывают динамику формирования отдельных политических ассоциаций (партий, групп давления и т. д.), развитие местного самоуправления, других связей и отношений в политической системе, не оказывающих принципиальное влияние на доминирующие формы и способы отправления власти.

Политические процессы ***могут отражать изменения***, протекающие в **явной** или **скрытой форме**. Например, явный политический процесс характеризуется тем, что интересы групп и граждан систематически выявляются в их публичных притязаниях к государственной власти, которая в свою очередь делает доступной для общественного контроля фазу подготовки и принятия управленческих решений. Скрытый, теневой процесс базируется на деятельности публично не оформленных политических институтов и центров власти, а также на властных притязаниях граждан, не выраженных в форме обращения к официальным органам государственного управления.

Политические процессы разделяются также на **открытые** и **закрытые**. Последние означают тот тип изменений, который может быть достаточно однозначно оценен в рамках критериев лучшее/худшее, желательное/нежелательное и т. д. Открытые процессы демонстрируют такой тип изменений, который не позволяет предположить, какой – позитивный или негативный для субъекта – характер имеют сложившиеся трансформации или какая из возможных в будущем стратегий более предпочтительна. Например, при развитии международных кризисов или реформировании переходных общественных отношений нередко в принципе невозможно понять, какие выгоды несут субъекту совершаемые им действия, как вообще оценить складывающуюся обстановку, какие в связи с этим предпочесть альтернативы и т. д. Иначе говоря, такой тип процессов характеризует изменения, совершающиеся в предельно неясных и неопределенных ситуациях, которые предполагают повышенную гипотетичность как свершаемых, так и планируемых действий [2, с. 92–93].

С содержательной точки зрения выделяются **внутриполитические** и **внешнеполитические** (**международные**) процессы. Они различаются

специфической предметной сферой, особыми способами взаимодействия субъектов, функционирования институтов, тенденциями и закономерностями развития [1, с. 102; 10, с. 269].

Несмотря на все многообразие типов, политический процесс имеет соответствующую его содержанию внутреннюю **структуру**, которая состоит из следующих элементов:

- субъекта, носителя власти;

- объекта, который должен быть создан или достигнут как цель процесса;

- средств, методов, ресурсов, исполнителей процесса. Ресурсами могут служить знание, наука, технические и финансовые средства, настроения масс, идеология, общественное мнение и другие факторы [1, с. 93–94; 10, с. 259].

Организация политического процесса начинается с замысла, разработки плана. Субъектам процесса необходимо выбрать цель, обосновать ее. В соответствии с целью намечаются задачи, выбираются средства, ресурсы, методы, определяются исполнители, темпы, сроки исполнения, число участников, их состав. Исполнители должны отвечать поставленным перед ними задачам и владеть соответствующими средствами, знаниями, навыками.

Целостный политический процесс подразделяется на следующие **этапы**:

1) конституирование (формирование) политической системы;

2) воспроизводство компонентов и признаков политической системы;

3) принятие и исполнение политико-управленческих решений;

4) контроль над функционированием политической системы [6, с. 321].

Исторически и логически первой стадией политического процесса выступает **конституирование политической системы**. Можно сказать, что это его основное регулирующее начало, которое позволяет сводить отдельные (частные) политические процессы в единый общегосударственный политический процесс, что делает его последовательным и относительно стабильным. Конституирование политической системы идет непрерывно, постоянно возобновляется и представляет собой практическое воплощение воли людей, своими усилиями создающих эту систему. Возможны различные методы его осуществления: мирные и насильственные.

Конституирование политической системы совершается в соответствии с определенными историческими закономерностями, с учетом объективных социально-экономических потребностей общества, а также социально-психологических факторов и сложившейся нормативно-ценностной системы.

После того как конституирование политической системы завершено, она начинает воспроизводить себя, если получает признание и поддержку со стороны общества. **Воспроизводство политической системы** – это сложное, внутренне противоречивое явление, которое проходит несколько ступеней развития. Главными характеристиками этого этапа являются преемственность и обновляемость основных элементов и механизмов политической системы. Традиционно воспроизводство политической системы выражается в воссоздании политических отношений и институтов, политических норм и ценностей, знаков, символов, языка, а также субъекта политических отношений со всеми его характеристиками (позициями, поступками, взглядами и т. д.). Воспроизводство политической системы предполагает обязательное обновление и совершенствование системы официально-нормативных предписаний, регулирующих поведение участников политического процесса. Это осуществляется путем пересмотра и уточнения действующей конституции, законодательства и других нормативных правовых актов. Воспроизводство представительных учреждений и институтов власти осуществляется путем проведения выборов (перевыборов), ротаций, конкурсов и т. д.

Выделяя воспроизводство политической системы в отдельный этап политического процесса, не следует забывать о том, что элементы воспроизводства присутствуют на всех этапах политического процесса.

Одним из важнейших этапов политического процесса является **принятие и исполнение политических решений**. Они по своей сути являются выражением политических интересов определенной социальной группы. При принятии политического решения обязательно определяются цель и средства его достижения, связанные с борьбой за власть, распределением, функционированием и реализацией политической власти.

Этап разработки, принятия и исполнения политико-управленческих решений закономерно сменяется этапом **контроля над состоянием и деятельностью политической системы**. Можно сказать, что это своеобразная корректировка движения политической системы в соответствии с ее собственными принципами и интересами всех участников политического процесса. Эта корректировка осуществляется путем сведения к минимуму отклонений данного политического процесса от заданных целей. Контроль над функционированием политической системы осуществляется двояко: в форме так называемого профессионального государственного контроля и контроля

снизу, осуществляемого чаще всего с помощью учреждений и институтов контроля государства, но с привлечением к участию в нем широких слоев населения. «Общественный контроль» выполняет роль обратной связи в общем движении всего политического процесса.

Этап контроля над функционированием политической системы завершает определенный цикл политического процесса. Но политическая жизнь общества представляет собой последовательную смену политических процессов, поэтому завершение одного цикла означает начало следующего политического процесса.

На всех стадиях политического процесса необходимо учитывать **изменения, вызванные широким применением информационных технологий**. Эти изменения связаны:

- с развитием демократии, поскольку информационные технологии демократичны по своей сути, так как размывают иерархию и централизованный контроль;

- формированием технократической элиты, приобретающей все большую автономию и возрастающее влияние на процесс принятия политических решений;

- подвижками в экономических элитах, поскольку технологические инновации направляются в первую очередь на военные и корпоративные нужды, которые манипулируют общественными интересами;

- усилением позиций превалирующих властных структур политической системы, поскольку именно доминирующие коалиции интересов внутри организации или целого государства способны контролировать такой ресурс, как информационные технологии [3, с. 96–97].

Таким образом, результат политического процесса зависит, во-первых, от успешного осуществления всех его этапов, соответствия между его элементами, деятельности его субъектов и т. д.; во-вторых, от совокупности независимых объективных переменных, среди которых можно назвать сложившиеся условия, внешнее окружение, возникновение непредвиденных ситуаций и т. д.

8.2. Политическая деятельность: цели, методы и содержание

Развертывание политического процесса осуществляется на фоне политической деятельности.

Политическая деятельность – это, с одной стороны, разновидность общественной деятельности, а с другой – действия в области политики, связанные с решением вопросов власти [11, с. 174]. Политическая деятельность тесным образом связана с другими видами общественной деятельности: экономической, социальной, культурной и т. д. Эта связь обусловлена тесной взаимозависимостью всех сфер жизнедеятельности общества. Кроме того, говоря о политическом процессе в информационном обществе, необходимо отметить его ускорение и качественное изменение соотношения и взаимодействия различных слоев политической жизни [3, с. 97–98].

Политическая деятельность в своем развертывании имеет ряд особенностей, среди которых можно назвать следующие: сознательность, целенаправленность, волевой, коллективный, общностный характер. Исходя из этих особенностей можно ей дать следующее развернутое определение. **Политическая деятельность** – это *совокупность сознательных, целенаправленных, волевых действий социальных субъектов по реализации своих политических интересов, направленных в первую очередь на завоевание власти или осуществление влияния на нее* [9, с. 169; 11, с. 175].

Политическая деятельность имеет свою внутреннюю **структуру**, которую можно представить следующим образом.

1. **Объекты** политической деятельности. Политическая власть выступает главным ее объектом. Учитывая, что власть является основой политики, можно сказать, что объектами политической деятельности являются также политические институты, политические отношения, политическая система в целом, все те политические структуры, которые оказывают прямое или косвенное влияние на формирование властных отношений в обществе.

2. **Субъектами** политической деятельности выступают все субъекты политики: социальные группы, классы, этнические общности, политические партии, общественные организации и движения, отдельные личности. Особое место среди субъектов политической деятельности принадлежит вторичным субъектам политики. Являясь носителями властных полномочий, они одновременно выступают и объектом, и субъектом политической деятельности. В силу этого можно говорить о специфическом проявлении их субъективности в структуре политической деятельности, которая проявляется в том, что вторичные субъекты политики регулируют взаимоотношения между различными субъектами политической деятельности.

3. **Цель** составляет основной содержательный элемент политической деятельности. Конечной целью любой политической деятельности является завоевание и удержание власти. Все остальные цели являются промежуточными, способствующими реализации конечной цели. В отношении существующего состояния политической системы цель может быть конструктивной и деструктивной. Цели могут также различаться по своей значимости.

4. **Обстоятельства осуществления деятельности** во многом влияют на успешное осуществление политической деятельности и представляют собой ограничения (рамки) политической деятельности, образуемые объективными факторами. В первую очередь это общественные нормативы, обычаи, традиции, сложившиеся в рамках данной политической культуры, а также при определенных обстоятельствах тип политической организации общества. Кроме этого, реализация политической деятельности зависит от условий, которые создаются наиболее подвижными факторами политики. Среди таких условий наибольшее значение имеют внутренняя обстановка в стране, эффективность самой деятельности, внешнеполитическая ситуация, деятельность политических институтов и т. д. [6, с. 282–284; 11, с. 175–176].

Предложенная структура политической деятельности является весьма условной и схематичной. При определенных условиях субъект может выступать объектом и наоборот. Необходимо также учитывать, что современные информационные технологии вынуждают политиков вносить изменения в свою деятельность, в частности в способы своего взаимодействия с гражданами. Расширяется круг лиц, получающих прямой доступ к политикам и политическому руководству страны, увеличиваются коммуникационные потоки в обратном направлении.

Однако даже такая схематичная структура политической деятельности позволяет более детально проследить механизм ее развертывания. Политическая деятельность с точки зрения политической активности субъектов может иметь различные **проявления**, что выражается в ее интенсивности:

1) реакция на политическую деятельность других субъектов или политический процесс в целом, т. е. оценка ситуации, не предусматривающая собственную высокую активность;

2) участие в периодических действиях, связанных прежде всего с делегированием полномочий власти (участие в выборах, референдумах и т. д.);

3) деятельность (как участие) в общественных организациях и движениях, политических партиях;

4) выполнение политических функций в рамках политических институтов и организаций;

5) прямое политическое действие, т. е. непосредственное участие в одной из форм политической деятельности;

6) активная деятельность, направленная на укрепление или изменение существующих властных отношений [3, с. 99–100].

Большое значение для всестороннего анализа политической деятельности имеет ее **типология**. Классифицировать политическую деятельность можно по различным критериям [10, с. 275–276]. Так, с точки зрения ее значимости выделяют теоретический аспект политической деятельности, который включает в себя познавательную, прогностическую и ценностно-ориентированную деятельность, и практический, в который входят деятельность как политическое участие (или неучастие) и деятельность как политическое функционирование, т. е. профессиональная политическая деятельность в составе тех или иных политических институтов.

С позиции подвижности, изменчивости политическая деятельность подразделяется на инерционную, которая ограничивается воспроизводством существующих форм поведения, и творческую, которая вносит в политическую систему новые элементы.

С точки зрения сплоченности, организованности она проявляется как стихийная или организованная.

С точки зрения форм и методов осуществления политической деятельности она бывает мирной или насильственной. Данный подход к типологии политической деятельности имеет наибольшее значение в плане своей результативности и влияния на политическую систему и власть. Эти группы политической деятельности имеют конкретные формы проявления [3, с. 100–101].

К мирным формам относят реформы, конформизм, парламентскую и консенсусную деятельность [11, с. 178–179].

Под **реформами** понимают сознательную целенаправленную политическую деятельность, регулирующую (в силу обладания властью) общественные отношения с целью сохранения существующего социально-политического устройства. Реформы не предусматривают переход власти от

одних социальных групп к другим. Они нацелены на общественный прогресс. Для современного общества это наиболее распространенный метод.

Конформизм – пассивное принятие существующего порядка, покорное следование любому политическому курсу, отсутствие собственного мнения, подчинение силе, что часто перерастает в аполитичность. Это своеобразное приспособление к существующей системе.

Парламентская деятельность обычно характерна для членов парламента, но может рассматриваться и через делегирование полномочий своим представителям в парламенте. Она осуществляется путем переговоров, посредством внесения изменений в конституцию, принятия законов, заключения договоров, использования избирательной системы и касается общегосударственных проблем, хотя может затрагивать решение и частных вопросов.

Консенсусная деятельность выражается в сотрудничестве различных политических субъектов, поисках взаимопонимания и основ для их сотрудничества и осуществляется путем переговоров, заключения договоров и т. д. При данном подходе участники дискуссий ради общего блага воздерживаются от формального выдвижения возражений, а ищут только взаимоприемлемые подходы [3, с. 101–102].

Насильственными формами проявления политической деятельности являются война, революция, контрреволюция, террор, диктатура.

Война – вооруженная борьба между политическими субъектами с целью реализации своих интересов путем подавления других субъектов. Войны бывают межгосударственные, межклассовые (гражданские), межнациональные (межэтнические), религиозные; захватнические и освободительные; справедливые и несправедливые; локальные, региональные, мировые. В основе возникновения войн, как правило, лежат политические и экономические интересы. Особую опасность войны как формы политической деятельности приобрели в современных условиях в связи с созданием оружия массового уничтожения.

Революция – коренной переворот в социально-экономической и политической структуре общества, предполагающий замену всей политической системы.

Контрреволюция в той или иной форме всегда сопровождает революцию и представляет собой борьбу за сохранение старого социально-

политического устройства и подавление (свержение) новой власти. Можно сказать, что контрреволюция – это деятельность свергаемых или свергнутых социальных групп, классов, слоев [10, с. 277–278].

Террор является одним из экстремистских способов политической деятельности и представляет собой расправу с политическими противниками насильственными средствами. Обычно он используется для формирования страха среди своих политических противников, всего населения, для дестабилизации обстановки, что приводит к беспрекословному подчинению господствующим силам. В числе основных средств террора можно назвать следующие: убийства, шантаж, диверсии, репрессии и т. д.

С 1970-х гг. довольно широкое распространение получил международный терроризм, используемый в межгосударственных отношениях, а также между различными политическими силами, консолидирующимися в международном масштабе (экстремистские, националистические и даже мафиозные организации).

Диктатура как форма политической деятельности предполагает использование насильственных методов, репрессий, вооруженной силы. Она обычно разделяется на революционную, контрреволюционную и авторитарную. Возникает диктатура сразу же после смены власти в ходе революции или контрреволюции, а также в периоды обострения классовой борьбы или при узурпации власти отдельными лицами.

На практике различные формы политической деятельности тесно переплетаются между собой, даже переходят одна в другую, а чаще всего одновременно осуществляются, взаимно дополняя друг друга [3, с. 103].

Следует отметить, что объективной тенденцией развития политической деятельности является ее либерализация и демократизация, что непосредственно связано с расширением и развитием правовых форм политического участия, а также повышением эффективности политического руководства.

Политическое участие является неотъемлемой формой политической деятельности людей, которая служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Оно приобретает качество политического понятия только тогда, когда социальные субъекты вовлекаются в политико-властные отношения.

Политическое участие – это, с одной стороны, *вовлечение в той или иной форме членов социально-политической общности в процесс политико-властных отношении*, а с другой – *выполнение действий, выражающих интересы определенных слоев общества, их формирование, а также воздействие на органы власти с требованием осуществления чего-либо*. В силу этого политическое участие является одним из центральных индикаторов качественных особенностей политических систем, степени их демократизма.

В демократическом обществе свободное, всеобщее, инициативное и действенное участие в политике обеспечивается:

- определенными государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, составляющими основы правового государства;

- широким развитием институтов гражданского общества во всех сферах его проявления;

- демократическим характером политического режима;

- высоким уровнем развития политической культуры общества в целом и отдельного человека;

- относительно равномерным распределением среди различных слоев общества таких ресурсов, как деньги, образование (в том числе и политическое), свободное время, доступ к средствам массовой информации.

В противоположность демократическому политическому участию в авторитарном и тоталитарном обществе часть населения частично или полностью устраняется от участия в политике.

Политическое участие выражается в двух основных **типах**: прямое (непосредственное) и представительное (опосредованное).

Прямое (непосредственное) политическое участие имеет место в рамках небольших политических общностей, где решения принимаются большинством голосов участников. Оно может выступать в нескольких формах:

- формальных общественно-политических организаций;

- неформальных организаций и движений, в различных кампаний и манифестаций, проводимых общественно-политическими организациями и движениями;

- выборов, избирательных кампаний, референдумов,

- осуществления власти или противодействии ее осуществлению, что выражается в участии в деятельности представительных органов или в неповиновении, противодействии.

Представительное (опосредованное) политическое участие означает осуществление и реализацию интересов социальных субъектов через своих представителей и характерно для больших социальных общностей, где координация интересов членов общности возможна только таким образом, поскольку участие всех в решении политических вопросов приведет к хаосу. Основными посредниками политического участия в современном обществе выступают выборные государственные органы, политические партии и другие общественно-политические организации. Выдвижение своих представителей осуществляется посредством выборов, а сущность избирательной системы во многом определяет степень выраженности интересов всего общества.

Представительное политическое участие создает возможность искажения воли масс, поскольку однажды выдвинутые представители могут преследовать собственные интересы, совершенно не совпадающие с интересами тех, кого они представляют. К тому же массы теряют контроль над своими представителями, и степень их политического участия снижается.

Особую форму политического участия представляет собой чтение политической литературы и периодики, просмотр и прослушивание политических теле- и радиопередач с их последующим обсуждением. Благодаря новым медиа средствам мы имеем возможность наблюдать за рождением новой эры, где все мы становимся не просто читателями, зрителями или слушателями, а участниками диалога онлайн. В результате роль инициаторов обсуждения острых вопросов передается от нескольких профессиональных журналистов и наблюдателей самому обществу. В этом смысле Интернет берет на себя демократизирующую функцию.

Среди форм политического поведения и участия определенное место занимают **протестные формы**. Политический протест – это открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям. Наиболее распространенной, объясняющей причины и механизмы протестного поведения, является концепция депривации. **Депривация** – это состояние недовольства субъекта, возникающее в результате расхождения между реальным (или оцениваемым) и ожидаемым им (субъектом) состоянием. Когда

это расхождение становится значительным, а недовольство приобретает массовый характер, возникает мотивация к участию в протестных действиях. Факторами депривации могут быть экономический спад, резкий рост налогов и цен, разрушение стандартных норм и убеждений, утрата привычного социального статуса, завышенные ожидания, отрицательные результаты сравнения собственных успехов с успехами других или с некоторым «нормативным» состоянием. «Взрыв» протестных форм поведения с большей вероятностью происходит в период перехода от экономического подъема к глубокой депрессии, когда люди начинают сравнивать свое новое положение с прежним. Активизация различных форм политического протеста возможна и в периоды экономического подъема, когда рост ожиданий может значительно обгонять экономические возможности удовлетворения потребностей. Росту депривации и активизации протестных действий способствуют радикальные идеологии, лозунги и символические акции, недоверие к политическому режиму, утрата веры в традиционные способы выражения требований.

Распространенными формами политического протеста являются митинги, демонстрации, шествия, забастовки, пикетирования, массовые и групповые насильственные акции. При низкой степени институционализации они могут приводить к массовым беспорядкам, насилию, прямому столкновению с властями. Именно поэтому во многих демократических странах проведение массовых политических мероприятий регулируется специальными законами, которые предусматривают ряд необходимых мер (порядок уведомления властей о проводимых мероприятиях или получение организаторами предварительного разрешения властей на проведение митингов, демонстраций, шествий и т. п.).

Политическому участию противостоит такой тип политического поведения, как **абсентеизм**. Под ним понимается уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т. п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, т. е. политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о **серьезном** кризисе легитимности политической системы, ее норм и ценностей.

К причинам, обуславливающим абсентеизм, относится доминирование у личности норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за

рамками «своей» субкультуры, как чуждый и/или иллюзорный. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике. Способность личности самостоятельно справляться со своими проблемами, отстаивать свои интересы может порождать ощущение ненужности политики, и наоборот, угроза собственным интересам со стороны более могущественных групп порождает стремление обратиться к политике как средству отстаивания и защиты своих интересов. Политическая апатия может проистекать из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений. Абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе, а следовательно, целей и ценностей социальной жизни, отсутствием представлений о связи политики с частной жизнью. Абсентеизм в большей степени наблюдается у молодежи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

Роль абсентеизма в переходном обществе неоднозначна. С одной стороны, абсентеизм является чуть ли не единственным стабилизирующим фактором в обществе, в котором отсутствуют эффективные механизмы мирного разрешения социальных и политических конфликтов. С другой – существует опасность, что при определенных условиях возможен резкий переход от абсентеизма к радикальным формам политического поведения. Именно поэтому актуальной остается проблема приобщения большей части населения к политике через институализированные формы участия.

Таким образом, политическое участие – это вовлеченность граждан в политическую деятельность. Именно посредством политического участия граждане могут реализовывать свои интересы, воздействовать на политическую систему, изменять ее. Поэтому в современных условиях проблема политического участия становится одной из центральных в осуществлении политики.

Список использованных источников

1. Политология : пособие для студентов, обучающихся на 1-й ступени высшего образования / Белорус. гос. ун-т ; [Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович]. – Минск : БГУ, 2022. – 230 с.

2. Пугачёв, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

3. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

4. Соловьёв, А. И. Политология: политическая теория и политические технологии : учебник для студентов вузов / А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.

5. Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Гардарики, 2013. – 589 с.

6. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.

7. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд [и др.] ; сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. перевода М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : АспектПресс, 2002. – 535 с.

8. Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. материалов междунар. науч.-практической (онлайн) конференции (23 дек. 2020 г.) / Белорус. гос. эконом. ун-т ; редкол.: Н. Ю. Веремеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – 388 с.

9. Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 463 с.

10. Политология : учебник для вузов / под ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 448 с.

11. Круглова, Г. А. Политология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. А. Круглова. – Минск : Асар, 2009. – 304 с.

Глава 9. Институты и формы представительства интересов граждан

9.1. Система представительства интересов граждан: понятие, механизмы и формы

В основе любой целенаправленной деятельности людей лежат определенные потребности и интересы конкретных индивидов, социальных групп, общества в целом. Политический процесс является отражением столкновения и борьбы многообразных общественных интересов. Индивиды и социальные группы, конкурируя между собой, предъявляют разнообразные требования по отношению друг к другу и органам государственной власти.

В классическом исследовании американской ученой Х. Питкин (1931–2023) «Концепция представительства» **политическое представительство** определяется как *деятельность, направленная на то, чтобы мнения граждан присутствовали в опосредованной форме в процессах формирования публичной политики* [1, с. 38–39]. Иными словами, политическое представительство позволяет обществу воздействовать на процесс принятия политических решений.

Идея представительства интересов формировалась в XVII–XIX вв. в трудах Дж. Локка (1632–1704), А. де Токвиля (1805–1859), Дж. С. Милля (1806–1873) и других политических мыслителей. В ней синтезировались положения представительной демократии, в соответствии с которыми ни один человек не может управлять другим без его согласия, а с другой стороны, поскольку каждый человек не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством, интересы всех групп населения могут быть представлены уполномоченными, которым делегированы соответствующие права [2, с. 199–202].

По мнению французского исследователя Б. Манена (р. 1951 г.), политическое представительство должно основываться на четырех принципах: 1) управляющие назначаются посредством регулярных выборов; 2) процесс принятия решений субъектами власти сохраняет определенную независимость от желаний электората; 3) управляемые могут выражать свои мнения и предпочтения независимо от управляющих; 4) публичные решения проходят испытание дебатами [3, с. 15]. Таким образом, очевидно, что ключевыми механизмами реализации принципов представительства являются организация

работы парламента (как высшего представительного и законодательного органа власти) и проведение демократических выборов (их характеристике посвящены главы 7, 11), а важнейшим инструментом выступают различные общественные объединения.

Основой политического представительства интересов граждан в политической системе являются артикуляция и агрегация их интересов. Термин **«артикуляция интересов»** (от лат. *articulatio* – ясно, членораздельно произносить) впервые был использован американским исследователем Г. Алмондом (1911–2002) в работе «Сравнительная политология сегодня» для характеристики *механизмов, посредством которых общество выражает свои нужды и требования к правительству* [4, с. 122]. Артикулировать свои интересы может любая группа или индивид, стремящиеся достигнуть собственных целей или решить сугубо индивидуальные задачи. Для того чтобы объединить некие частные интересы в требования, приемлемые для большинства, т. е. сформировать задачи высшего порядка, существует агрегация (агрегирование) интересов (от лат. *aggrego* – присоединяю). Исходя из определения Г. Алмонда, **агрегирование интересов** – *деятельность, в ходе которой политические требования индивидов и групп объединяются в значимые предложения по выработке и осуществлению политического курса* [4, с. 156].

Механизмы и технологии, с помощью которых выражаются и отстаиваются различные индивидуальные и групповые интересы, зависят от господствующей в обществе **системы представительства интересов**. В современной политологии выделяют три ключевые системы: плюралистическая, демократически-корпоративистская (неокорпоративистская) и управляемая.

Особенностью **плюралистической системы** является сосуществование разнообразных групп интересов, которые не обладают монополией на взаимодействие с государственными структурами и могут представлять один социетальный интерес. Организационная структура этих групп, как правило, свободна и децентрализована, а членство в них является добровольным. В таких условиях один сектор общества (например, наемные работники, предприниматели и др.) может быть представлен одновременно несколькими группами интересов (например, профсоюзами, бизнес-ассоциациями и проч.), нередко конкурирующими между собой за влияние и доступ к лицам,

ответственным за принятие решений. При этом группы интересов и институты государственной власти отделены друг от друга. Государство, выполняя функции арбитра, не вмешивается в процесс формирования групп интересов и во взаимодействия между ними. Плюралистическая система распространена в США, Канаде, Новой Зеландии и некоторых других государствах [4, с. 137; 5, с. 177].

В **демократически-корпоративистской системе** (Австрия, Норвегия, Швеция, Нидерланды) отсутствует большое разнообразие групп, конкурирующих за выражение определенных интересов. Каждый социентальный интерес представлен одной особой, неконкурентной корпорацией (от лат. *corporatio* – объединение). Данная корпорация официально признана (разрешена) государством, имеет централизованную структуру, наделена монополией на представительство интересов в конкретной области в обмен на контроль со стороны власти над подбором лидеров и выражением интересов. Членство в этой корпорации является обязательным и почти всеобщим. Специфика данной системы заключается в согласовании позиций между организациями бизнеса, профсоюзами и правительством по дискуссионным политическим вопросам. Иными словами, существует непрерывное сотрудничество в формате: государство – ассоциации предпринимателей – профсоюзы. При этом государство не вмешивается во внутренние дела корпораций [4, с. 137–139; 5, с. 178–180].

В **управляемой системе**, характерной для авторитарных государств, каждый сектор общества представлен одной группой, членство в которой, как правило, является принудительным. Такая группа имеет иерархическую структуру и контролируется органами государственной власти. Задачами такой группы является мобилизация поддержки официальному государственному курсу и осуществление контроля властных институтов над обществом. Такой контроль был характерен для Советского Союза, Вьетнама, Китая, Кубы [4, с. 140].

Для реализации своих интересов социальные группы и индивиды используют **каналы влияния** на органы государственной власти, принимающие политические решения. Существуют два основных канала влияния: **легитимный** и **нелегитимный**. Их выбор обусловлен ресурсами, которые имеются в распоряжении социальных групп, политическими традициями, ценностями общества, а также характером политического режима.

Легитимным способом доведения своих интересов до политических элит, средством влияния на процесс принятия политических решений выступают родственные, дружеские связи, личные знакомства с депутатами парламента и членами правительства, СМИ, политические партии, правительственная бюрократия, легислатуры (органы законодательной и представительной власти). В некоторых государствах формы ненасильственного, но резкого и активного давления на власть (демонстрации, митинги, забастовки) воспринимаются в качестве законных методов борьбы, однако в других государствах они запрещены. К нелегитимным (силовым, незаконным) каналам относят бунты (стихийные выражения группой граждан коллективного гнева и недовольства), взяточничество, тактику террора, финансовую поддержку нелегальных организаций, контроль над личной жизнью политиков в целях сбора компромата и т. д. [4, с. 141–145; 6, с. 66–67].

Удовлетворение интересов и потребностей общества, индивидов и создаваемых ими институтов и в целом формирование общественной системы, представляющей интересы граждан, защищающей права и свободы человека и обеспечивающей равенство людей перед законом, невозможно без формирования гражданского общества.

Гражданское общество представляет собой многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности. В недрах такого общества создаются политические, социально-экономические условия и правовые гарантии обеспечения прав человека.

В научной литературе различают два основных подхода к трактовке этого понятия. **Гражданским обществом** называют:

1) *систему негосударственных отношений между членами общества, не находящихся под непосредственным контролем государства*;

2) *сообщество наиболее активных граждан и их объединений, способных организованно (в установленном законом порядке) отстаивать свои интересы* [7, с. 133].

Гражданское общество выступает связующим звеном между гражданином и государством, оно формирует социальное, экономическое, культурное пространство, в котором взаимодействуют свободные индивиды. Напротив, государство формирует пространство тотально регламентированных взаимоотношений политически организованных

субъектов. Гражданское общество непосредственно не контролируется государством и находится как бы между ним и личностью. Однако его роль не сводится исключительно к роли посредника между личностью и государством. Гражданское общество выступает автономной сферой социальных отношений. Его основой является свободная, полноправная, ответственная за свои поступки личность.

Экономической платформой гражданского общества выступает многоукладная рыночная экономика, основой которой является частная собственность. Различные формы собственности, конкурируя друг с другом, создают экономический фундамент гражданского общества.

Социальной базой гражданского общества является так называемый средний слой (научные работники, менеджеры, администраторы среднего уровня, рабочие высокой квалификации), представители которого, как правило, работают по найму, владеют профессиональными знаниями, создают своим трудом прибавочную стоимость.

Политической основой гражданского общества является многопартийность, наличие массовых демократических движений, ассоциаций, органов общественного самоуправления граждан и других организаций, представляющих интересы различных категорий населения.

Духовную основу гражданского общества составляет плюрализм в области идеологии.

Правовая основа определяет важнейшее требование гражданского общества к государству – обеспечить правовыми методами социальную справедливость, защищенность каждого человека [6, с. 46–47].

Гражданское общество может существовать лишь в условиях правового государства, основными **принципами** которого являются верховенство права (закона) во всех сферах общественной жизни, незыблемость свободы личности, наличие эффективных форм контроля над соблюдением прав и свобод граждан, реализацией законов, разделение властей, а также взаимная ответственность личности и государства [8, с. 64].

Таким образом, гражданское общество выступает связующим звеном между человеком и государством. Его основой является свободная, полноправная, ответственная за свои поступки личность. Иными словами, гражданское общество представляет собой систему негосударственных общественных объединений, которые создают условия для самоорганизации

индивидов и коллективов, посредством которых проявляются и осуществляются их личные и коллективные интересы. Гражданское общество находится как бы между государством и личностью. Построение развитого гражданского общества предполагает демократизацию всех сфер общественной жизни. В случае неразвитости гражданского общества государство узурпирует его права.

9.2. Общественные объединения как институты представительства интересов

Среди многообразия механизмов, опосредующих отношения граждан с государством, особое место принадлежит общественным объединениям.

Общественные объединения – *это добровольные некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей* [6, с. 61]. Общественные объединения могут создаваться в форме политических партий, фондов, ассоциаций, союзов и т. п. Основными формами общественных объединений являются общественные организации и общественные движения.

Общественные организации – *это хорошо структурированные автономные группы людей, имеющие фиксированное членство и относительно устойчивую организационную структуру, которые создаются на основе общности интересов и ориентированы на достижение социально значимой цели* [6, с. 61]. Общественные организации характеризуются наличием четкой структуры, постоянного членства, централизованного руководства, устава, программных документов. В силу этого они способны существовать продолжительное время, располагают большими возможностями для решения общественных проблем.

Общественные организации следует отличать от общественных движений. **Общественное движение** – *это совместная деятельность людей для реализации общих целей, не имеющая при этом организационного оформления и фиксированного членства* [6, с. 61]. Общественные движения возникают, как правило, вокруг какой-либо конкретной социально значимой проблемы и проходят несколько **этапов** в своем становлении и развитии.

1. **Стадия создания предпосылок движения**. В обществе возникает определенное беспокойство по поводу той или иной нерешенной проблемы (угроза ядерной войны, дискриминация женщин, бесправие молодежи и т. д.).

И вместе с тем появляется небольшая группа людей, которая способна оценить это беспокойство и придать ему целенаправленный характер.

2. **Стадия формулировки целей и задач**. Люди, стремящиеся к разрешению той или иной проблемы, осознают себя причастными к данному движению.

3. **Стадия агитации**. Происходит вербовка сторонников движения, пропагандируются цели, разъясняются задачи движения.

4. **Стадия развернутой деятельности**. Является основной в развитии движения. На этом этапе движение реализует свою программу.

5. **Стадия затухания**. Наступает, когда его цели осуществлены либо оказались неосуществимыми [8, с. 82].

Цели, задачи, формы деятельности общественных движений и организаций могут совпадать, поэтому в политической жизни они выполняют схожие **функции**, среди которых:

- защита интересов граждан и их представительство;
- объединение граждан;
- обеспечение обратной связи между обществом и властью;
- мобилизация действий по решению отдельных социальных проблем.

Численность общественных объединений, существующих в государстве, является одним из показателей развития демократии, поскольку они являются формой взаимодействия общества и власти, способом достижения баланса в общественных отношениях, методом стимулирования политического плюрализма.

Спектр современных общественных организаций и движений широк. Их значение в политической жизни обусловлено в первую очередь целями их деятельности. ***Цель, с которой они создаются,*** является одним из **оснований их классификации**. В политологии различают **неполитические** и **политические** общественные организации и движения. Первые сконцентрированы на артикуляции и агрегировании социальных требований (движения пенсионеров, домохозяек, феминистическое движение на начальных этапах его развития и др.). Вторые пытаются изменить существующую социально-политическую реальность путем воздействия на органы государственной власти (антивоенное движение, движение в защиту прав человека и др.). Они стремятся воздействовать на процесс принятия

политических решений, для чего, например, предлагают кандидатуры своих членов (или сторонников) на государственные должности.

Следует признать, что подобное разграничение имеет весьма условный характер. В современном мире ни одно общественное объединение не может полностью устраниться от решения политических вопросов.

Существуют типологии общественных организаций и движений ***по профессиональному признаку*** (например, рабочее, крестьянское движение, движение интеллигенции, фермеров, мелких собственников и т. д.), ***по социально-демографическим признакам*** (женские, молодежные, движения пенсионеров и др.). Они создаются с целью защиты интересов отдельных социальных слоев и добиваются улучшения их положения, повышения социального статуса, престижа профессии. При этом решают не только узкопрофессиональные задачи, но и поднимают проблемы огромного социального звучания. Так, врачи протестуют против распространения ядерного оружия именно потому, что они, как никто другой, представляют всю его разрушительность для человеческого организма.

По способам и методам действий общественные организации и движения делятся на **насильственные** и **ненасильственные**. Представители первого оправдывают применение террора, партизанских действий для достижения своих целей. Вторые ориентируются на искоренение конфликтов и установление социального мира. Свой протест они выражают пассивным невыполнением официальных предписаний, привлечением общественного внимания к существованию конкретных проблем [6, с. 61–63].

В современном информационном обществе особую роль приобретают институты, способные собирать, формировать и транслировать информацию. С ростом политической активности граждан возрастает значение институтов, способных донести информацию об интересах граждан обществу или органам власти. Одним из таких институтов являются группы интересов. По определению американских исследователей Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, группы интересов – это объединения людей, связанных особыми узами, выражающими взаимную заинтересованность, выгоду для входящих в них граждан [4, с. 113]. Иными словами, **группы интересов** – *это добровольные объединения граждан, созданные для выражения и отстаивания своих властно значимых интересов в отношениях с государством, а также другими политическими институтами* [9, с. 110]. Для этих объединений граждан характерны

следующие **признаки**: 1) наличие одного или нескольких общих интересов; 2) организационная оформленность; 3) желание влиять на государственную политику. Например, группой интересов является инициативная группа по сбору подписей в поддержку выдвижения одного из граждан на выборную должность. Требования, выдвигаемые группой интересов, могут носить как материальный, так и нематериальный характер.

Группы интересов необязательно тождественны социальным слоям, чьи интересы они представляют. В группы интересов, как правило, включаются только наиболее активные представители определенной социальной группы (национальной, религиозной и др.). Чаще всего группы интересов формируются на профессиональной основе. Так возникают объединения учителей, врачей, юристов, предпринимателей и т. д.

Группы интересов обладают разнообразными ресурсами, позволяющими им транслировать интересы граждан лицам и органам, принимающим политические решения. В качестве ресурсов выступают финансовые средства, информация, опыт, организационные структуры и др. При этом, когда группы интересов, задействовав имеющиеся в их распоряжении ресурсы, начинают оказывать целенаправленное воздействие на органы государственной власти, их можно рассматривать как лобби (от англ. *lobby* – кулуары), т. е. группы давления.

Лобби (группы давления) *называют сравнительно малые по численности общественные объединения, оказывающие давление на органы государственной власти с целью удовлетворения своих интересов* [10]. Роль лобби в политической системе схожа с той, которую играют общественные организации и движения. Суть лоббизма заключается в осуществлении закулисной парламентской деятельности, в ходе которой влиятельные лица и политики (лоббисты) стремятся оказать нажим на законодателей с целью отстоять выгодный определенным группам законопроект, принять «нужное» решение. Для достижения цели они стремятся задействовать разнообразные ресурсы и связи, принимают негласное участие в коррекции политических решений, участвуют в процессах перераспределения власти. Методы влияния на органы власти, используемые лобби, весьма разнообразны: выступления в парламентских комиссиях и комитетах, советы, рекомендации чиновникам, оказание помощи в составлении речей, организация «давления с низов» на представителей власти, проведение и обнародование результатов

разнообразных социологических исследований, финансирование избирательных кампаний, а также прямой подкуп должностных лиц, взятки, угрозы, шантаж и др. Поэтому однозначной оценки групп давления не существует. С одной стороны, лоббизм приравнивается к криминальной деятельности, а значит, раздаются призывы к борьбе с ним. С другой стороны, прослеживаются попытки ограничить лоббистскую деятельность правовыми рамками, исключить из политической практики коррупцию.

Безусловно, лоббизм имеет ряд деструктивных последствий для политической системы. Группы давления дестабилизируют государственную политику, препятствуют удовлетворению общественно значимых интересов, выступают проводником неправового воздействия на органы государственной власти, провоцируют установление теневых форм принятия решений. Однако некоторые исследователи указывают на позитивные стороны лоббизма. В частности, группы давления выступают инструментом самоорганизации гражданского общества и обеспечения интересов меньшинства. Они расширяют информационную базу принимаемых решений, придают актуальность и социальную значимость интересам различных групп и слоев населения. Иными словами, лоббизм рассматривается как средство социально-политического стимулирования, направленное на ускорение реализации определенных целей и задач [11, с. 222–223].

Группы интересов не стремятся к завоеванию власти, однако выполняют ряд социально значимых **функций**: представляют и защищают интересы определенных категорий населения; преобразовывают социальные интересы в политические требования, формулируют политические цели и представляют их власти; согласовывают частные интересы и на их основе формулируют общегрупповые цели; интегрируют общество; налаживают связь между обществом и государством, одновременно создавая образцы подобного взаимодействия; осуществляют контроль над органами власти; принимают участие в рекрутировании элит, поскольку занимаются «поставкой» своих членов в органы государственной власти. Иными словами, группы интересов транслируют общественные настроения и проблемы органам государственной власти, выдвигают политические требования, тем самым осуществляют воздействие на процесс принятия политических решений [6, с. 64–66].

В зависимости от таких критериев, как особенности формирования, стабильность существования, структура и тип деятельности, различают следующие **виды групп интересов**.

1. **Аномические** (неупорядоченные) – это спонтанные группы людей, возникающие в качестве эмоциональной ответной реакции на определенную проблему. Они не имеют выраженной организационной структуры, их деятельность отличается недолговечностью, непредсказуемостью и нерегулярностью имеет, как правило, насильственный характер. Они лишь периодически включаются в политические отношения с государством. Их неорганизованность делает их деятельность малоэффективной и предопределяет их регулярное использование силы. К таким группам относят демонстрантов, участников пикетов и т. п.

2. **Неассоциативные** группы также редко бывают хорошо организованными, их деятельность эпизодична. Однако, в отличие от предыдущего вида, участников таких групп сплачивает национальная, конфессиональная, профессиональная, региональная принадлежность. В связи с этим они являются более прочными, чем аномические группы. Большие неассоциативные группы часто сложно мобилизовать на активные коллективные действия ввиду того, что их члены смутно осознают свои интересы и полагают, что результат не стоит усилий, потраченных на его достижение. В малых неассоциативных группах участники, как правило, знакомы друг с другом, что позволяет им осуществлять эффективную деятельность. Примерами таких групп являются научные, студенческие сообщества, члены религиозных сект.

3. **Институциональные** группы имеют четкую структуру, фиксированное членство, кадровое руководство. Они хорошо осознают свои цели и выполняют определенные политические и общественные функции. Обладая доступом к разнообразным ресурсам, они имеют возможность оказывать реальное воздействие на органы власти. К таким группам относятся, например, офицерский корпус, бизнес-корпорации, военно-промышленный комплекс.

4. **Ассоциативные** группы интересов – добровольные объединения, которые целенаправленно создаются для представления и защиты интересов определенных категорий населения и решения политических задач (профсоюзы, предпринимательские ассоциации, коммерческие палаты,

правозащитные организации, экологические организации). Они имеют уставные цели и задачи, четкую организационную и кадровую структуру, штат сотрудников, работающих на постоянной основе, финансовые средства. Будучи органично встроенными в политическую систему, они обладают наибольшей результативностью. По мнению Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, разновидностью ассоциативных являются группы, объединенные политической идеологией или верой в необходимость достижения какой-либо социально значимой цели [4, с. 129–135; 6, с. 67–68].

Развал СССР дал толчок началу формирования общественных объединений в государствах постсоветского пространства. Конституция Республики Беларусь (1994), Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» (1994) и Декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» (1999) заложили правовую основу для создания и функционирования общественных объединений в Беларуси. Законодательство предоставляет общественным объединениям определенные права, дает гражданам возможность создавать общественные объединения и вступать в действующие. На территории Беларуси запрещается функционирование незарегистрированных общественных объединений, а также тех, которые нацелены на свержение конституционного строя, пропаганду войны и экстремизма. На 1 января 2024 г. в Беларуси было зарегистрировано 1973 общественных объединения (177 международных, 572 республиканских и 1224 местных) [12]. Самым массовым является Федерация профсоюзов Беларуси (около 4 млн человек). В республике существует около 350 благотворительных организаций. Развивается научно-техническое, молодежное, женское, экологическое, ветеранское движение. Более 80 организаций объединяют представителей национальных меньшинств. Большинство белорусских некоммерческих организаций имеют физкультурно-спортивный характер деятельности.

9.3. Политические партии: понятие, типы и роль в системе представительства интересов

Традиционным институтом, артикулирующим и агрегирующим интересы общества в современном мире, выступающим в роли посредника между

гражданами и государством, является политическая партия. **Политическая партия** (от лат. *pars* – часть) – *это сплоченное (на основе идеологии и программы), организационно упорядоченное общественное объединение, стремящееся к завоеванию и использованию государственной власти для реализации политических интересов поддерживающих его социальных групп* [10].

Политические партии в современном представлении возникли в XIX в. Расширение избирательных прав граждан, введение всеобщего избирательного права, становление массового рабочего движения, а также появление института парламентаризма, приблизившее народные массы к центрам принятия политических решений, – это факторы, спровоцировавшие появление политических партий.

Политические партии преобразуют интересы тех или иных социальных групп в конкретные программные предложения, номинируют кандидатов, которые способны представить и защитить эти интересы, участвуют в избирательных кампаниях, а также формируют общественное мнение. Именно поэтому Г. Алмонд и Дж. Пауэлл называют политические партии специфическими группами интересов, которые борются за политическую власть и поддержку со стороны общества [4]. Однако существуют особенности, выделяющие политические партии среди иных общественных объединений граждан.

В совместной работе «Политические партии и политическое развитие» американские политологи Дж. Лапаломбара и М. Вайнер предложили основные **критерии**, отличающие партии от других объединений граждан:

1) долговременность действия, означающая, что партия – это объединение граждан, существующее относительно продолжительный период времени;

2) полномаштабность организации – существование устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные и разнообразные связи с центром;

3) стремление к завоеванию и использованию политической власти;

4) поиск народной поддержки – от голосования за нее до фактического членства [13].

Политические партии – связующее звено между государством и обществом, уникальный политический институт, который выполняет ряд взаимосвязанных функций, имеющих принципиальное значение для процесса

демократического управления. Функции партии – это основные направления ее деятельности по выполнению намеченных целей и задач. В политологии существуют различные подходы к определению объема, содержания и сущности функций политических партий. Тем не менее к наиболее значимым можно отнести следующие **функции** партий.

1. Выражение и представительство интересов. Партии формулируют, обосновывают и защищают интересы больших социальных групп и слоев. Тем самым, с одной стороны, партии, выступают механизмом агрегирования, сводя воедино множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп. Эти обобщенные интересы формулируются в виде лозунгов, требований, программ и представляются властным структурам. С другой стороны, партии осуществляют интеграцию людей внутри социальных групп на основе общих целей, мобилизуют массы для решения важных социальных задач. Партии, как правило, нацелены на объединение широких слоев населения. Они стремятся представлять не узкогрупповые, а общенациональные интересы, поскольку это увеличивает вероятность их успеха на выборах.

2. Проектирование и прогнозирование, формирование общественных программ. Партии анализируют состояние и дают теоретическую оценку перспектив развития общества. Преобразовывая разнообразные интересы населения, формируя собственный взгляд на развитие общества, партии предлагают альтернативные политические курсы и стремятся реализовывать их на государственном уровне. Придерживаясь прагматического стиля в формировании программ и осуществлении деятельности, партии используют любые возможности для достижения поставленных целей. Идеологический стиль предполагает следование принципам, защиту партийных идеалов, что часто провоцирует конфликтность политического процесса.

3. Идеологическая. Состоит в формировании собственной идейно-теоретической концепции, доктрины, которая пропагандируется обществу посредством разнообразных коммуникационных каналов (СМИ, собрания, встречи с населением и т. д.).

4. Политическая социализация граждан. Политические партии способствуют вовлечению человека в мир политики посредством формирования ценностных ориентаций, социальных и политических установок, навыков участия в общественно-политической деятельности. Благодаря

существованию партий политическое участие граждан приобретает формализованный, упорядоченный и институциализированный характер. Иными словами, спонтанные и неорганизованные формы политической активности трансформируются в «узаконенное» участие в политической жизни государства.

5. Политическое рекрутирование. В современном мире политические партии – это основные «базы» подготовки кадров для органов государственной власти. Партии занимаются отбором лидеров и формированием политических элит. Победив на выборах, партии получают легитимное право оказывать воздействие на процесс принятия политических решений, участвовать в управлении государственными и общественными делами.

6. Электоральная. Связана с участием партий в избирательном процессе, проявляется в организации выдвижения и поддержки кандидатов на выборные должности. Информируя население о предвыборных программах, партии объединяют избирателей на определенной идеологической основе [8, с. 74–75; 14, с. 158–159].

Представленный обзор функций политических партий не является исчерпывающим. Насколько успешно партия реализует свои функции, зависит от целого ряда условий, прежде всего от типа политического режима государства, формы правления и специфики избирательного законодательства. Эти обстоятельства воздействуют также на стратегическое планирование партий (специфику их программных установок), особенности повседневной деятельности и организационной структуры.

Мир политических партий многообразен. Попытки понять их природу привели к появлению различных классификаций и систематизаций. Политические партии принято различать на основе следующих **критериев**.

1. ***По способу формирования и организационному строению*** (типология французского ученого М. Дюверже):

- **кадровые** – это относительно малочисленные партии, не имеющие постоянного членства и ориентированные на поддержку тех или иных крупных профессиональных политиков или общественных деятелей. Основными элементами кадровых партий являются авторитетные группы (так называемые комитеты), которые занимаются главным образом проведением и организацией предвыборных кампаний. Их деятельность концентрируется вокруг кандидата

на выборную должность. Они опираются на финансовую поддержку наиболее обеспеченных категорий населения;

- **массовые** – партии с постоянным членством и достаточно жесткой структурой. Эти партии возникли с введением всеобщего избирательного права. Они ориентированы на политическое воспитание масс и формирование элит из народа. Партии такого типа заинтересованы в расширении своих рядов, поскольку существуют за счет денежных взносов своих членов. Большое значение в таких партиях придается идеологическому единству однопартийцев [15, с. 116–118].

Во второй половине XX в. французский исследователь Ж. Шарло и итальянский политолог Дж. Сартори дополнили классификацию М. Дюверже так называемыми **партиями избирателей** (или **универсальными партиями**), появление которых было обусловлено трансформацией социально-профессиональных структур, демографического состава населения и его идейных ориентаций. Изменения, произошедшие в социокультурной сфере, ослабили привязку партий к определенным социальным группам, заставили их искать подступы к различным слоям общества. Партия, в которой именно массовость состава служила обеспечением легитимности, нуждалась в коррекции. Сегодня универсальные партии, как правило, формируются вокруг общенационального лидера, который предлагает обществу идеи согласия, баланса интересов разных социальных групп. Такие партии пытаются сплотить вокруг себя максимальное количество избирателей различной социальной, этнической и другой принадлежности для решения главных вопросов текущего момента [2, с. 274–275]. В большинстве европейских стран к такому типу относятся современные социал-демократические партии.

Позднее данная классификация была дополнена так называемыми **партиями «новой волны»**, появление которых связано с активным ростом в конце 1960-х гг. новых социальных движений (экологических, коммунитарных, гражданских инициатив и т. д.). Партии «новой волны» начали формироваться в 1970–1980-е гг. наиболее активными членами этих движений под лозунгами расширения гражданских прав, обеспечения эмансипации и равноправия граждан, борьбы за мир и защиты окружающей среды и т. п. Они отличаются идейной гибкостью, оригинальностью внутреннего устройства, отсутствием четких границ между членами и сочувствующими, ориентацией на нематериальные ценности, своеобразным политическим стилем, критикой

устоявшихся правил политической игры. Такие партии часто называют партиями «движенческого типа», так как обычно берут за образец организационную структуру и деятельность новых социальных движений [2, с. 275; 16, с. 216].

2. ***По участию в политической жизни***:

- **правящие**, т. е. партии, которые одержали победу на выборах, имеют большинство в парламенте, получили право сформировать правительство и, как следствие, активно участвуют в процессе принятия политических решений;

- **оппозиционные** – партии, не имеющие большинства либо вовсе не представленные в парламенте, а значит, не обладающие возможностью формировать правительство. Как правило, критически относятся к политике существующей власти, что вовсе не означает (хотя и не исключает) стремления к насильственному свержению существующего общественно-политического строя. Оппозиционные партии имеют легальный, полулегальный или нелегальный статус [11, с. 209].

Радикальное изменение способа коммуникации между политическими партиями и гражданами, возникшее в результате нарастания процесса информатизации, а также установление более тесной связи между партиями и государством привело к кризису традиционной партийной организации и способствовало формированию так называемых **картельных партий**, целью которых является получение государственных постов. Для реализации этой цели такие партии организовывают капиталоемкие избирательные кампании, активно используют манипулятивные избирательные технологии. Картельные партии фактически не являются посредниками между гражданским обществом и властью. Они не в состоянии существовать вне властных структур, так как частично финансируются из государственного бюджета, а значит, не могут составить реальную оппозицию существующей власти. По сути, картельные партии – это механизм распределения государственных должностей между профессиональными политиками [14, с. 164; 17, с. 37–39].

Ряд зарубежных исследователей полагает, что в XXI в. становится все труднее разделить партии на правящие и оппозиционные, так как с возникновением партий картельного типа ни одна из значимых партий не может рассматриваться находящейся вне власти [17, с. 40].

3. ***По характеру идейных доктрин и отношению к социальной действительности***:

- **революционные**, отвергающие существующее общественно-политическое устройство и ориентированные на проведение радикальных, качественных социальных преобразований;

- **реформистские**, ставящие своей целью проведение значительных постепенных преобразований в обществе, но нацеленные на сохранение его основ;

- **реакционные**, считающие целью своей деятельности полный либо частичный возврат к ранее существовавшим формам общественной жизни;

- **консервативные**, отстаивающие идеи сохранения существующего политического режима и существующих порядков [18, с. 261].

4. ***По политическому темпераменту***:

- **правыми** в современной западной политологии называют партии, которые отстаивают сильную государственную власть, частную собственность, рыночную экономику, ценности личной свободы и занимают консервативно-охранительную позицию в отношении существующего общественного строя;

- **левыми** считают партии, выступающие за усиление роли государства в системе экономических отношений, стремящиеся к введению прогрессивного налогообложения, социализации производства, отстаивающие и выражающие интересы наемных работников;

- **центристскими** являются партии, отстаивающие умеренные политические взгляды, предпочитающие умеренные преобразования, не стремящиеся к проведению активных трансформаций в обществе [18, с. 261].

Одна и та же партия может быть классифицирована по разным направлениям и отнесена одновременно к нескольким из вышеприведенных групп. С другой стороны, следует признать, что любые попытки классификации партий сопряжены со значительным упрощением реального положения вещей. В современном мире существуют партии, созданные на основе религиозных, региональных, профессиональных, этнонациональных и прочих интересов, которые представлены разнообразными оттенками идеологического спектра. Кроме того, существуют партии, разделяющие общие позиции по вопросам социально-политической жизни и в то же время расходящиеся во мнении по решению проблем, касающихся религии, государства, революционных традиций, социальных различий и т. д. [6, с. 75–78].

Существенное воздействие на деятельность политических партий в современном мире оказывают информационно-коммуникационные технологии.

Активное использование некоторыми партиями сети Интернет привело к формированию так называемых **киберпартий**, или **виртуальных партий**, ставших уже привычным явлением политической жизни современной Европы. Помимо активного использования сети Интернет их отличает отказ от обычного формального членства и переход на прямые связи с избирателями.

Движение к информационному обществу вызвало трансформацию ряда «старых» партий, которые, адаптируясь к реалиям, были вынуждены преобразовать свою структуру, изменить модели поведения и «передать» часть своих функций СМИ, группам интересов, профсоюзам и т. п. В частности, партии все меньше способны выполнять функции артикуляции и агрегирования интересов, а также играть роль посредника между обществом и государством. Однако, несмотря на структурные и функциональные изменения, которые претерпевают политические партии, совершенно нецелесообразно делать вывод об уходе партий с политической сцены современного мира [6, с. 79; 19].

Число партий, существующих в государстве, отражает степень неоднородности общества. Партии отличаются численностью, составом, структурой, силой воздействия на общество и органы государственной власти, по-разному взаимодействуют между собой. Иными словами, в государствах складываются различные варианты **партийных систем**, каждый из которых соответствует определенному типу политического режима, социальной структуре общества, уровню политической культуры, сложившимся социокультурным традициям, национальному составу населения, религиозной ситуации и т. д.

Партийная система – это *совокупность существующих в обществе партий и принципы взаимоотношений между ними, государством и обществом* [20, с. 116]. В ситуации отсутствия партий в государстве не может быть речи и о системе. Партийную систему нельзя считать сложившейся и в случае, когда партии в государстве функционируют, однако отсутствуют устоявшиеся, четко определенные правила взаимодействия между ними.

Существуют различные типы партийных систем. Широкое распространение получила **типология М. Дюверже**, основанная на ***количественном критерии*** – на числе партий, борющихся за власть. Согласно такому подходу все партийные системы делятся на три основных типа: **одно-, двух-** и **многопартийные**. Количественный метод позволяет подсчитать число партий, существующих в государстве, однако не показывает, какие из них

способны реально выполнять свои функции и насколько активно они включены в процесс принятия политических решений.

Более предпочтительной является типологизация партийных систем по ***качественным характеристикам*** деятельности партий. Так, принято различать **несоревновательные (авторитарные)** и **соревновательные партийные** системы [5, с. 199].

Несоревновательные партийные системы свойственны странам с тоталитарным либо авторитарным режимом, при котором реализуется исключительное право одной партии на фактическое осуществление политической власти. Основная задача правящей партии – обеспечить массовую поддержку политического курса существующей власти.

Несоревновательные партийные системы различаются по уровню контроля внутри партии и по степени контроля партии над другими общественными группами. Исходя из этих критериев, следует различать партийные **системы с *эксклюзивной* и *инклюзивной* политической партией**.

В странах тоталитарного типа действует эксклюзивная партия-монополист, которая фактически реализует функции государства и напоминает широкое общественное движение, претендующее на то, чтобы выражать интересы всех слоев общества. Управление государством находится в руках партийных лидеров, которые контролируют политические ресурсы и отрицают любую легитимную агрегацию интересов внутрипартийными группами. Существование других партий в стране находится под запретом. По мнению ряда политологов, такой тип партийной системы можно считать «апартийным» ввиду декларативного характера господствующей партии. Эксклюзивные правящие партии существовали, например, в СССР, Китае, на Кубе, во Вьетнаме [4, с. 174–175; 5, с. 223].

Партийные системы с инклюзивной политической партией складываются в условиях авторитаризма, поскольку не исключают возможности существования других партий и даже их участия в формировании и деятельности государственных структур. Но всякая форма политического участия этих партий находится под контролем правящей партии, что сводит на нет их реальные возможности в осуществлении государственной власти и независимой политики. Как указывает Г. Алмонд, инклюзивные правящие партии агрегируют определенные интересы граждан, одновременно подавляя другие и запрещая любые формы деятельности, способные поколебать их

господство. Такие партийные системы не наделяют политическими ресурсами граждан. Независимая политическая деятельность, а также политические протесты запрещаются. Выдвижение автономных требований допускается только в ограниченном масштабе – либо в рамках партии, либо со стороны связанных с ней бизнес-групп или организаций трудящихся. Системы с инклюзивной партией распространены в большей степени, чем с эксклюзивной. Такой тип партийной системы существовал, например, в бывшей Югославии в период правления И. Броз Тито (1940–1980-е гг.) [4, с. 176; 5, с. 223].

К соревновательным партийным системам относятся **двухпартийные (бипартийные)** и **многопартийные (мультипартийные) системы**.

В рамках двухпартийных (бипартийных) систем в государстве доминируют две политические партии, которые конкурируют в борьбе за власть. Победа на выборах обеспечивает одной из них большинство мест в законодательном органе или назначение ее кандидатов на посты президента или вице-президента, а также дает ей право сформировать высший орган исполнительной власти (правительство).

В ситуации **жесткого** бипартизма (Великобритания) партия, победившая на выборах, всегда получает право сформировать правительство, и ее лидер занимает пост премьер-министра, т. е. фактического главы государства. При **мягком** бипартизме (например, США) главой государства может стать лидер партии, не получившей большинство в законодательном органе власти. Для системы **несовершенного** бипартизма (системы «двух с половиной партий») характерна конкуренция двух крупных партий, ни одна из которых не может получить абсолютное большинство на выборах в парламент, а значит, для получения права сформировать правительство должна войти в коалицию с третьей партией. Последняя играет роль своеобразного баланса для обеспечения перевеса одной из ведущих партий (ФРГ) [2, с. 278–279].

Двухпартийная система является защитой государства от политического радикализма и своеобразной гарантией политической стабильности, так как позволяет создать однопартийное правительство, свободное от неустойчивости коалиционных соглашений. Доминирующие партии в условиях бипартизма действуют в русле одних и тех же базовых ценностей.

Двухпартийная система упрощает процесс артикуляции и агрегации интересов, поскольку каждая из соперничающих партий стремится обобщить требования различных социальных групп с целью максимального расширения

своей электоральной базы. С другой стороны, мелкие партии, выражающие позиции меньшинства, отстраняются от участия в процессе принятия политических решений.

Многопартийными (мультипартийными) называют системы, при которых три или более партии имеют реальную возможность добиться политической власти и управлять государством. Сочетание партий, структура избирательной поддержки и электоральные законы практически исключают завоевание одной партией большинства в законодательном органе. В такой ситуации право на парламентскую трибуну приобретают малые партии, а также те, которые принципиально предпочитают сохранять свой оппозиционный статус. В условиях многопартийности партии-лидеры вынуждены формировать коалиции, а значит, принимать политические решения, формировать курс развития государства с учетом мнения меньшинства. Это обусловлено тем, что ни одна партия не в состоянии выступить в качестве представителя интересов всей нации, поэтому не может обойтись без поддержки других политических сил. Негативным следствием этого нередко становится неустойчивость парламентской коалиции и нестабильность, а значит, частая смена правительства.

Многопартийность – неотъемлемый компонент гражданского общества, состоящего из различных социальных, национальных и других групп, имеющих свои интересы, ценностные ориентации, политические установки. Многопартийность позволяет партиям лучше учитывать это многообразие интересов и привлекать на свою сторону избирателей из различных социальных групп.

В рамках многопартийности формируются **консенсусная**, **конфликтная** либо **консоциативная (примирительная) партийные системы**. В консенсусной партийной системе партии, участвующие в формирования правительства, не слишком различаются между собой видением политического курса, ценностей системы, доверяют как друг другу, так и политической системе. Конфликтные партийные системы формируются при сильном расхождении доминирующих партий по принципиальным вопросам. Партии враждебно настроены как друг к другу, так и к политической системе. Консоциативная (примирительная) партийная система занимает промежуточное положение между двумя описанными выше. Она совмещает черты консенсусной и конфликтной систем. В ней партии, имея противоречия по

политическим и ценностным вопросам, тем не менее способны преодолеть существующий антагонизм, готовы к диалогу, заключению компромиссов и соглашений [4, с. 169–173].

По мнению американского политолога А. Лейпхарта, мультипартизм формируется преимущественно в государствах с парламентскими формами правления, в то время как двухпартийные системы типичны для мажоритарных демократий [21]. В утверждении той или иной партийной системы немаловажную роль играет тип политической системы, сложившийся в стране, действующее законодательство, характер социальной структуры общества, отсутствие либо наличие консенсуса относительно базовых ценностей между различными слоями и группами общества, а также тип политической культуры, уровень политического сознания, социокультурные традиции и прочие факторы.

Процесс формирования партийной системы Республики Беларусь был запущен еще в период существования БССР, когда в марте 1990 г. III съезд народных депутатов СССР отменил ст. 6 Конституции СССР, закреплявшую однопартийность и монополию коммунистической партии на власть. Отмена конституционного положения, а также принятый 9 октября 1990 г. Закон СССР «Об общественных объединениях» открыли возможность для признания различных неформальных объединений легитимными политическими структурами и создания политических партий. По состоянию на 1 января 2024 г. на политическом пространстве Республики Беларусь функционируют четыре партии: Белорусская партия «Белая Русь», Либерально-демократическая партия Беларуси, Коммунистическая партия Беларуси и Республиканская партия труда и справедливости [22].

Список использованных источников

1. Pitkin, H. F. The Concept of Representation / H. F. Pitkin. – Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press, 1967. – 323 p.

2. Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России : ТК Велби : Проспект, 2008. – 618 с.

3. Манен, Б. Принципы представительного правления / Б. Манен ; пер. с англ. Е. Рощина ; науч. ред. О. В. Хархордин ; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2008. – 322 с.

4. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ; сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 535 с.

5. Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; Москва : Вариант, 2007. – 294 с.

6. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

7. Акопов, Г. Л. Политология : учеб. пособие / Г. Л. Акопов, С. А. Кислицин. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 350 с.

8. Политология. Практикум : учеб. пособие / Н. П. Денисюк [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистем, 2008. – 256 с.

9. Вонсович, Л. В. Политология : курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.

10. Бондарь, Ю. П. Политология : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГУКИ, 2021. – 346 с.

11. Политология : учеб. пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.

12. Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/. – Дата доступа : 24.01.2024.

13. The Origin and Development of Political Parties // Political Parties and Political Development / D. LaPalombara, M. Weiner (eds). – N.Y. : Princeton University Press, 1966. – P. 3–42.

14. Пушкарева, Г. В. Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарева. – М. : Юрайт, 2016. – 295 с.

15. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический проект, 2000. – 558 с.

16. Мухаев, Р. Т. Политология : учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов / Р. Т. Мухаев. – М. : ПРИОР, 2000. – 400 с.

17. Александров, К. А. Картельные политические партии: особенности возникновения и политического участия / К. А. Александров // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 37–43. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kartelnye-politicheskie-partii-osobennosti-vozniknoveniya-i-politicheskogo-uchastiya. – Дата доступа : 16.04.2023.

18. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистем, 2011. – 398 с.

19. Вашкевич, И. В. Политические партии как институты представительства интересов граждан [Электронный ресурс] / И. В. Вашкевич // Репозиторий БГУИР, 2023. – Режим доступа : https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/53746. – Дата доступа : 11.03.2024.

20. Политология : пособие для студентов, обучающихся на 1-й ступени высшего образования / Белорус. гос. ун-т ; [Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович]. – Минск : БГУ, 2022. – 230 с.

21. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 286 с.

22. Сведения о политических партиях, зарегистрированных в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/registratsiya-obedineniy-partiy-i-fondov/svedeniya-o-politicheskikh-partiyakh-zaregistrirovannykh-v-respublike-belarus/. – Дата доступа : 20.02.2024.

Глава 10. Элиты и лидеры в политическом процессе

10.1. Политическая элита: понятие, теории, системы рекрутирования и роль в политической жизни

Власть не бывает безличной. Как правило, она принадлежит конкретным людям или небольшим группам, которые находятся на вершине социальной пирамиды и называются носителями власти. К ним относят элиту и политических лидеров, которые являются одним из ключевых объектов политологического анализа.

Первоначально слово «элита» (с фр. *élite* – лучшее, отборное) применялось для обозначения товаров самого лучшего качества. А с XIX в. это понятие закрепилось за представителями высших социальных слоев. В частности, Оксфордский словарь, изданный в Англии в 1823 г., одним из первых употребил термин «элита» по отношению к знати [1, с. 259].

Разделение общества на правящее меньшинство и подвластное большинство, высшие и низшие слои, аристократию и простой народ появилось еще в Древнем мире. Однако первые самостоятельные элитистские концепции возникли в конце XIX в. Итальянские ученые В. Парето и Г. Моска, немецкий исследователь Р. Михельс положили начало теоретическому изучению привилегированных групп, которые управляют обществом и государством.

В. Парето (1848–1923) рассматривал общество как систему, характеризующуюся внутренней гетерогенностью. Ее основой являются естественные (врожденные) различия между людьми, неравенство физическое, моральное и интеллектуальное. По мнению В. Парето, в каждой сфере человеческой деятельности индивиду может быть присвоен индекс его способностей, подобно экзаменационным оценкам. Тех индивидов, которые имеют наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности, он называл избранным классом, элитой. При этом В. Парето осознавал, что граница, отделяющая элиту от остального населения, не может быть точной [2, с. 59–61]. В «Компендиуме по общей социологии» ученый не только разграничивал низшую страту (неэлиту) и избранных людей (элиту), но также различал два вида элит: правящую и неуправляющую [2, с. 61].

Для объяснения социальной динамики В. Парето сформулировал теорию «циркуляции элит»: социальная система стремится к равновесию и при выводе

ее из равновесия с течением времени возвращается к нему; процесс колебания системы и прихода ее к «нормальному состоянию» равновесия образует социальный цикл; течение цикла зависит от характера циркуляции элит. Функционирование элит предусматривает смену фаз развития и упадка: возникнув в низших слоях общества, элиты поднимаются в высшие слои, расцветают там и постепенно вырождаются, а на смену им приходят контрэлиты, которые переживают те же фазы [2, с. 62].

Исходный пункт рассуждений Г. Моски (1858–1941) – тезис о неизбежности деления любого общества на многочисленный класс управляемых и класс правящих. Класс правящих (так Г. Моска называл элиту) всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые предоставляет обладание властью [3, с. 118]. Класс правящих отличается не только способностью руководить людьми, но также внутренней организованностью и сплоченностью, материальным и интеллектуальным превосходством над управляемыми. При этом правящий класс – это не грубая сила, довлеющая над народными массами, а организованное меньшинство, обладающее моральным превосходством над пассивным большинством [1, с. 263]. В правящий класс Г. Моска включал не только слой общества, выполняющий политические функции и монополизирующий власть, но также высшие экономические, культурные, военные и другие слои общества. Правящий класс постоянно меняется. Обновление элиты за счет наиболее способных к управлению выходцев из народа делает ее эффективной. В целом превосходство элиты, по мнению Г. Моска, – идея, с помощью которой правящее меньшинство стремится оправдать свою власть и убедить большинство в ее легитимности [4, с. 86–90].

Немецкий политолог и социолог Р. Михельс (1876–1936) сформулировал так называемый железный закон олигархических тенденций [5, с. 189]. По мнению исследователя, любое общество стремится к стабильному развитию. Однако неспособность человечества к самоуправлению, а также невозможность непосредственного участия больших масс народа в управлении всем обществом приводит к появлению организованного меньшинства, которое принимает на себя функции господствующего класса, считает себя представителем общей воли и требует подчинения, постепенно сосредотачивая власть в своих руках. При этом принцип организации изначально несет в себе идею структурной и

властной иерархии, поэтому любая форма социума вырождается в систему, в которой правит олигархическая группа, безразличная к нуждам народных масс. Основываясь на действии «железного закона олигархических тенденций», Р. Михельс делал вывод о том, что демократия невозможна и даже чужда человеческой природе. С его точки зрения, любая демократическая система «сжимается» в конечном счете до прав народных масс выбирать себе представителей власти, которым они будут обязаны подчиняться [5, с. 196–197].

В целом в конце XIX – начале XX в. были систематизированы ранее накопленные знания об элите, ее свойствах, законах функционирования, развития и смены. При этом гипертрофировалась роль элит в историческом процессе и недооценивалось значение народных масс [4, с. 108]. Для всех рассмотренных теорий общими являются утверждения: элитарность общества обусловлена естественными различиями людей; элита характеризуется сплоченностью и организованностью; смена элит осуществляется путем их борьбы за власть; народные массы признают право элиты на власть [1, с. 264].

Охарактеризованные выше концепции классиков элитологии стали основой для формирования современных подходов к исследованию элит.

Концепции Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса дали импульс для развития **макиавеллистской школы** элитологии, признанным лидером которой в 1940–1950-х гг. был Дж. Бернхэм, автор книги «Макиавеллианцы. Защитники свободы» [4, с. 112]. Представители данной школы объединены следующими идеями.

- Любое общество разделено на привилегированное властвующее меньшинство (элиту) и пассивное большинство (массы). Такая дихотомия вытекает из естественной природы человека и основана на естественном разделении управленческого и исполнительского труда.

- Природные таланты и воспитание формируют в членах элиты способности к управлению людьми, готовность к борьбе за власть.

- Групповая сплоченность и солидарность элиты обусловлена не только общностью социального и профессионального статуса, но также элитарным самосознанием, восприятием себя как особого слоя, призванного руководить обществом.

- В ходе борьбы за власть происходит формирование и смена элит.

- Элита воспринимается как наиболее ценная часть общества, выполняющая необходимые для социальной системы функции руководства и управления [6, с. 154–155].

Исследования испанского философа и социолога Х. Ортеги-и-Гассета (1883–1955), а также русского философа Н. Бердяева (1874–1948) легли в основу **ценностного подхода** к изучению элит.

Многообразие ценностных концепций позволяет выделить следующие их общие черты.

- Элита – наиболее важный компонент социальной системы, который стремится к удовлетворению потребностей всего общества.

- Принадлежность к элите определяется интеллектуальным превосходством над массами, высокими нравственными качествами, а также исключительными способностями в наиболее важных для всего общества сферах деятельности.

- Элита формируется вследствие естественного отбора обществом наиболее ценных представителей.

- Относительная сплоченность элиты обусловлена выполняемыми ею руководящими функциями.

- Взаимоотношения между элитой и массой основаны на добровольном согласии управляемых и авторитете власть имущих.

- Наличие элиты в обществе не противоречит демократии, напротив, вытекает из равенства возможностей людей, а значит, является условием эффективного функционирования общества [6, с. 155–156].

Ведущим представителем **леворадикальной (критической) концепции** являлся американский политолог Ч. Р. Миллс (1916–1962), который еще в середине XX в. пытался доказать, что общество управляется не многими, а одной властвующей элитой, влияющей на жизнь большинства людей. В его представлении элита – это центральное ядро высших социальных слоев. Главным признаком принадлежности к ней он называл не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание ключевыми позициями, руководящими должностями, которые открывают доступ к богатству и известности. Важнейшей функцией элиты, по мнению Ч. Р. Миллса, является обеспечение своего собственного господства, своих привилегий. Поэтому рекрутирование (формирование, воспроизводство) элит осуществляется из своей собственной

среды, в то время как выборы и референдумы – ширма, прикрывающая активность правящего меньшинства по защите своих интересов [1, с. 267].

Американские исследователи Т. Дай и Х. Зиглер – основоположники **неоконсервативной (охранительной) теории** элит, в основе которой лежат представления об элите как организованном меньшинстве, обладающем властью и стоящем на страже современных демократических ценностей. В контексте данной теории государственная политика воспринимается как отражение интересов элиты, а не требований народных масс, которые часто демонстрируют склонность к экстремизму и авторитаризму. Элиты формируются главным образом из выходцев высших социальных слоев, тем не менее существует вероятность определенной социальной мобильности, в ходе которой происходит пополнение состава элит выходцами из неэлитарных слоев [1, с. 267].

В первой половине XX в. широкое распространение получила теория **демократического элитизма (элитарной демократии)**, исходным пунктом которой можно рассматривать тезис, сформулированный австрийским и американским ученым Й. Шумпетером (1883–1950), о демократии как конкуренции между потенциальными руководителями за доверие избирателей.

Сторонники демократического элитизма (Г. Лассуэл (1902–1978), С. Липсет (1922–2006)) не отождествляли демократию с правлением народа. Особенностью демократии они считали конкуренцию открытых элит в борьбе за власть. Оправдывая элитарную структуру общества, представители данной теории видели в элите защитника демократических ценностей, который способен сдерживать радикализм народных масс [4, с. 348–350].

Широко распространенной в современной элитологии является **теория плюрализма (множественности) элит**, представленная трудами американских политологов С. Келлера, Р. Даля, Д. Рисмена и др. Плюралистическая концепции основана на следующих утверждениях.

- Власть в обществе разделена между различными группами, поэтому элита неоднородна. Каждая группа, относящаяся к элите, доминирует в определенной сфере общественной жизни.

- Политическими элитами называются группы, подготовленные к управлению конкретными общественными процессами и влияющие на процесс принятия политических решений в своих интересах.

- Деление общества на элиту и массу условно. Наиболее компетентные и активные граждане имеют возможность войти в состав элиты, участвовать в принятии решений.

- Различные механизмы демократии – выборы, референдумы, СМИ и т. д. – позволяют предотвратить действие «закона олигархических тенденций» и удержать элиты под влиянием масс [6, с. 158–159].

Многообразие элитистских концепций, существующих в рамках политической науки, свидетельствует об отсутствии единого подхода к интерпретации феномена элит и их роли в жизни социума и государства. Тем не менее рассмотренные выше теории формируют общее представление об элитах, позволяют проанализировать ее структуру и функции.

Современный французский политолог Ф. Бенетон, опираясь на теорию В. Парето, описывает два основных подхода к интерпретации термина «элита», которые существуют в современной политической науке. В широком смысле элитой называют людей, демонстрирующих выдающиеся способности в какой-либо сфере общественной жизни. В узком значении элита представлена теми, кто играет значимую роль в управлении государством [7, с. 156].

Элиты присущи всем обществам и государствам. Их существование обусловлено следующими **факторами**:

- психологическими и социальными различиями, существующими между людьми;

- законом разделения труда и высокой общественной значимостью управленческого труда;

- возможностью использовать управленческий труд для получения различных социальных привилегий;

- невозможностью установить полный контроль за политическим руководством страны;

- политической пассивностью широких народных масс [6, с. 162].

Наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные члены господствующего слоя общества, которые непосредственно осуществляют политическую власть, обеспечивают руководство государственными и общественными делами, называются **правящей элитой**. Иными словами, правящая элита является группой, которая принимает решения, обязательные для всего общества [8].

Правящая элита имеет сложный состав. В нее включаются группы, действующие в различных сферах общественной жизни. Одним из центральных элементов правящей элиты выступает элита политическая. **Политическая элита** – *это организованное меньшинство, контролирующая группа, которая является частью класса или социального слоя и обладает реальной политической властью, возможностью воздействовать на все без исключения функции и политические действия данного общества* [9, с. 242]. Иными словами, политическая элита представляет собой социальную группу, выполняющую специализированные функции в сфере управления государством. К числу ее важнейших **функций** относятся:

- осуществление политического проектирования, т. е. определение стратегических общественных целей и идеалов, разработка и реализация государственной политики;

- принятие политических решений и контроль над их реализацией;

- формирование и представление групповых интересов разных слоев населения;

- продуцирование разнообразных политических ценностей;

- достижение консенсуса на основе понимания общих ценностей и принципов функционирования политической системы;

- недопущение и разрешение социальных конфликтов и кризисов;

- мобилизация граждан для решения различных общественных задач [10, с. 127–128; 9, с. 248–249].

Задачи, реализуемые элитой, определяют ее внутреннюю **структуру**. В частности, современный польский политолог В. Милановски предлагает рассматривать структуру элитарных кругов в зависимости от функций, которые они выполняют в сфере политического управления обществом:

- Из среды социально активного сообщества, готового при необходимости заниматься общественно-политической деятельностью формируется так называемый **селекторат** – группы, подготовленные к выполнению профессиональных задач в политической сфере.

- **Потенциальные элиты** – разрозненные группы, стремящиеся к власти и только проясняющие свои идеологические приоритеты и ценности.

- **Самодеятельными элитами** называют группы, проигравшие выборы, но оставшиеся в политике и активно готовящиеся к очередным выборам (оппозиция и сторонники политического режима).

- **Правящая политическая элита** – группа, победившая на выборах и осуществляющая управление обществом и государством. Она строго иерархизирована, представлена различными группировками (центральной и региональной элитой; высшей, средней и низшей элитой и др.). В ее состав также включены «группы вето», от которых зависит окончательное принятие политических решений.

- Под **элитами в политике** понимают представителей интеллигенции, способствующих укреплению позиций правящей и самодеятельной элит за счет своего авторитета.

- **Связанная группа** – неформальное (анонимное, теневое) объединение политиков, бизнесменов, лиц, не обладающих формальным статусом в системе власти, но активно влияющих на принятие политических решений. Ядром «связанной группы» являются носители высшей государственной власти, которые определяют политику как внутри страны, так и за ее пределами [10, с. 129–131].

По мнению российского исследователя Г. В. Пушкарёвой, неоднородность политической элиты обусловлена дифференциацией политических институтов, разделением полномочий между центральными, региональными и местными органами власти, идеологическим и политическим плюрализмом, существующим в демократических государствах [11, с. 134]. Так, в зависимости от статуса в институциональной системе политической власти различают: публичных государственных деятелей, которые занимают ключевые должности в управлении государством; высшее чиновничество (бюрократию), состоящее из лиц, назначаемых публичными государственными деятелями, и чиновников, самостоятельно сделавших карьеру в системе государственных органов; лидеров крупных политических объединений. В соответствии с объемом выполняемых полномочий выделяют общенациональную, региональную и местную элиты. По идеологической и партийной принадлежности элита может быть либеральной, социал-демократической и национал-патриотической. В зависимости от места, занимаемого в сфере государственного управления, выделяют правящую элиту, обладающую государственной властью, и оппозиционную элиту (контрэлиту), сформированную из лидеров оппозиции [11, с. 134–135].

Современный польский политолог Т. Жиро описывает типологию элит исходя из степени структурной интеграции и объема взаимопонимания

относительно политических ценностей, существующих в обществе. С учетом этих измерений выделяются три типа элит: фрагментированные, интегрированные нормативно и интегрированные идеологически [12, с. 380]. **Фрагментированная элита** характеризуется минимальной степенью структурной интеграции, малым объемом нормативного консенсуса, отсутствием согласия относительно правил игры в данной политической системе. Расхождения могут быть такими существенными, что справедливо говорить не об элите, а об элитах, между которыми ведется непрестанная война за доминирование. Для **нормативно интегрированной элиты** характерно согласие относительно базовых принципов и правил функционирования политической системы. Отдельные части элиты публично сражаются по идеологическим и политическим вопросам, однако ни одна из частей не доминирует, они демонстрируют солидарность по поводу политических ценностей. **Идеологически интегрированная элита** демонстрирует высокий уровень внутренней сплоченности, глубокое взаимопонимание относительно политических ценностей. В такой ситуации существует централизованное управление элитой (например, политической партией), политическая конкуренция отсутствует. Такая элита характерна для государств авторитарных и тоталитарных.

Элиты могут быть классифицированы и по другим признакам. Качественный состав и эффективность элиты обусловлены рядом факторов, в том числе способом рекрутирования новых членов в ее ряды.

Г. В. Пушкарёва отмечает, что в реальной жизни обновление элиты происходит двумя основными путями: **радикальным**, предполагающим кардинальную смену ее состава, и **постепенным**, предусматривающим замещение освобожденных статусных позиций в политической иерархии новыми людьми [11, с. 136]. В первом случае обновление элиты осуществляется в периоды острых социальных потрясений, например революций. Во втором – происходит частичное обновление элиты за счет индивидуальной политической мобильности, т. е. продвижения человека по ступеням политической лестницы. «Фильтром» кандидатов при подъеме в политическую элиту выступают политические институты, политическая культура общества и субкультура самой элиты.

Российский исследователь А. И. Соловьёв различает универсальные, национальные, региональные и местные механизмы рекрутирования политических элит [10, с. 138].

К **универсальным** относятся система гильдий и антрепренерская (предпринимательская) система. **Система гильдий** характеризуется закрытым от общества отбором претендентов, иерархичностью, протекционизмом, отсутствием открытой конкуренции. Кандидаты на высокие посты подбираются преимущественно из нижестоящих слоев самой элиты в соответствии с заранее определенными критериями и процедурами отбора. **Антрепренерская система**, напротив, отличается открытостью, высокой конкурентностью отбора, возможностью претендовать на занятие лидирующих позиций представителям различных общественных групп.

Национальные механизмы формируются в каждой стране под влиянием присущих ей особенностей экономического и социально-политического развития. **Региональные механизмы** складываются под влиянием специфики отношений институтов власти и общества на конкретной территории. **Местные механизмы** отражают низовой уровень отношений господства и подчинения.

В действительности механизмы рекрутирования элит сочетаются в том или ином виде, имеют слабые и сильные стороны. В демократических государствах, как правило, преобладает антрепренерский способ рекрутирования, основанный на волеизъявлении граждан и учитывающий деловые качества людей, претендующих на занятие ключевых должностей в государстве. Вместе с тем гильдийская модель не лишена достоинств за счет своей легальности, прогнозируемости и формализма [10, с. 140].

Механизмы рекрутирования не только формируют облик элиты, но также определяют типичные черты ее представителей – политических лидеров.

Таким образом, в современной политической науке термином «**элита**» *характеризуют носителей наиболее ярко выраженных политико-управленческих качеств и функций.*

10.2. Природа политического лидерства. Типы, стили и функции лидеров

Лидер (с англ. *leader* – ведущий за собой) – *ключевой элемент политической элиты, персонализирующий систему власти и управления*.

Феномен лидерства кроется в природе человека и общества. Лидер всегда имеет последователей (ведомых), отношения с которыми строятся на особой психологической связи, эмоциональном контакте. Лидер обладает авторитетом в глазах последователей, пользуется доверием, уважением и даже любовью. При этом его статус, как правило, не регламентируется правовыми нормами.

Лидерство – это не только наличие определенных личностных качеств, которые выделяют индивида, но и система взаимоотношений в группе, при которой человек, выступающий с инициативой (лидер), объединяет, направляет действия всей группы, берет на себя ответственность, а ведомые ожидают, принимают, поддерживают его действия, следуют предложенной инициативе. На осуществление лидерства влияют характер группы, сфера ее деятельности, специфические особенности ситуации, психологические особенности участников, цель деятельности, личность лидера [1, с. 277].

Влияние лидера на последователей характеризуется постоянством, распространяется на всю группу и опирается не на применение силы, а на авторитет или признание правомерности руководства [6, с. 173].

Лидерство характерно для всякой социальной организации. Групповая деятельность людей нуждается в упорядочении поведения индивидов, в постановке общих целей, в определении путей их достижения. Однако в системах с высокой степенью автономии ее элементов функции лидера выражены слабо. В малых группах, основанных на непосредственных контактах их членов, институциализация лидирующих позиций может не происходить. В крупных объединениях (например, в армии) официальное закрепление лидирующих позиций обязательно. При этом институциализация руководящих функций отражается в понятии **формального лидерства**, т. е. *в приоритетном влиянии определенного лица на членов организации, закрепленном в нормах и правилах и основывающемся на положении в общественной иерархии, месте в ролевых структурах, обладании ресурсами влияния*.

Неформальное лидерство *основывается на авторитете, приобретенном в результате обладания определенными личными качествами, и характеризует субъективную способность выполнять роль лидера, а также признание за ним права на руководство со стороны членов группы* [6, с. 176].

Политическое лидерство включает как формально-должностной (статусный), так и репутационный (морально-политический) компоненты.

Таким образом, **политическое лидерство** представляет собой *приоритетное и легитимное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции, на все общество, организацию или группу* [6, с. 177]. На эффективность политического лидера влияют его индивидуальные черты, ресурсы, которыми он располагает, а также ситуация, в которой он действует.

Условия возвышения политических лидеров определяются стабильностью политической системы и типом политического режима. В сословных монархиях традиция почитания наследника престола обеспечивает послушание и уважительное отношение к нему масс. Политических лидеров в стабильных политических системах можно назвать **институциональными**, так как они возвышаются либо в ходе избирательных кампаний, где правовые нормы регламентируют борьбу лиц, претендующих на выражение общенациональных интересов (в условиях демократии), либо в результате перераспределения полномочий внутри правящей элиты (в недемократических режимах). В ситуации политической нестабильности формируются условия для появления **мятежных лидеров**, олицетворяющих стремление масс к переменам, способных возглавить борьбу со старым режимом [11, с. 201].

Лидеры всегда находились в центре внимания не только общества, но и науки. Изучением лидерства занимаются различные социально-гуманитарные дисциплины. Политология рассматривает лидерство как элемент механизма регулирования отношений индивидов, социальных групп и институтов в сфере политики. В современной политической науке лидерство характеризуется неоднозначно. Наиболее распространенными **концепциями политического лидерства** являются следующие.

1. **Теория черт** (Т. Карлейль, Ф. Гальтон, Э. Богардус) строится на попытах выявления качеств, присущих идеальным лидерам (героям). Лидер – человек, наделенный выдающимися качествами: острым умом, твердым характером, незаурядными организаторскими способностями, коммуникабельностью, тактом, чувством юмора, умением привлекать к себе внимание, способностью внушать людям доверие и т. д. В этой теории игнорируется социальная природа лидерства, утверждается, что набор названных черт делает человека лидером автоматически. Разновидностью теории черт является **факторно-аналитическая концепция**, которая разграничивает индивидуальные качества лидера и характерные для него черты, стиль поведения, связанные с достижением определенных политических целей. Стиль

поведения лидера обусловлен индивидуальными качествами лидера, стоящими перед ним целями и условиями их осуществления [6, с. 178–179].

2. **Ситуационная концепция** (Р. Стогдилл, Т. Хилтон, А. Голдиер) формулирует идею зависимости лидерства от определенных социальных условий. Лидер воспринимается как функция конкретной ситуации. Лидерские качества относительны, отбор политических лидеров определяют сложившиеся обстоятельства. Соответственно, лидер формирует в себе качества, отвечающие конъюнктуре или «ситуационному спросу», и является своеобразным флюгером, действующим по обстоятельствам [6, с. 179–180].

3. **Личностно-ситуативное направление** (Г. Гертц, Е. Уэсбур, Дж. Браун) в оценке политического лидерства пытается найти компромисс в признании роли внутренних и внешних факторов, детерминирующих деятельность лидеров. Наиболее характерной концепцией такого типа является **теория конституентов** (Ф. Стэнфорд), объясняющая феномен лидерства через последователей и конституентов. Лидер – выразитель ожиданий группы своих последователей, поэтому его соответствие своему статусу определяется не столько его индивидуальными чертами, сколько способностью удовлетворить интересы своей группы [10, с. 134].

4. **Компенсаторная теория** политики рассматривает проблему лидерства на основе психоанализа (А. Адлер, Э. Фромм, Т. Адорно, З. Фрейд). Стремление к лидерству воспринимается как попытка преодолевать различного рода комплексы, компенсировать свою личную неполноценность в какой-то области. Определенные психологические потребности отражает и подчинение лидеру. Субъективное принятие лидерства закладывается в детстве, когда ребенок нуждается в покровительстве и авторитете родителей. В целом представители этой теории сосредоточены на изучении внутренних мотиваций стремления к лидерству [1, с. 280–281].

5. **Рыночная теория** представляет лидера как своеобразного торговца особого рода благами с целью получения дохода от разницы между мобилизуемыми и реально затраченными на решение определенной задачи ресурсами (Н. Фролих, О. Янг). В соответствии с данной теорией лидер всегда заботится об экономии средств налогоплательщиков, рациональном использовании государственных запасов, минимизации хозяйственных и политических рисков и т. д. [10, с. 134–135].

6. **Реляционистская теория** (Дж. Шеннон, Л. Селигмен) – влиятельная современная доктрина, объясняющая природу лидерства на основе учета различных факторов (внешняя среда, индивидуальные и личностные качества индивида, особенности ситуации и др.), определяющих поведение индивидов [10, с. 135].

Эти и другие теории, с одной стороны, демонстрируют отсутствие универсальной концепции политического лидерства, с другой – дают возможность увидеть его разнообразные стороны.

В реальной жизни нет двух совершенно одинаковых политических лидеров. Однако у различных людей присутствуют схожие, типологические черты, поэтому в политологии существуют различные классификации лидеров.

Одним из самых простых является разделение лидеров на **обычных** («реальных») и **великих** («героев» и «злодеев»). Обычные лидеры не оставляют заметного следа в истории, деятельность великих лидеров влечет за собой значимые социальные и политические перемены [6, с. 183].

Классическая типология лидеров была предложена немецким исследователем М. Вебером (1864–1920). В соответствии со способами легитимации власти он различал три типа лидерства:

- **традиционное**, основанное на вере в святость традиций, обычаев;

- **рационально-легальное**, демонстрирующее веру в законность существующего порядка, разумность определенных политических процедур (выборов);

- **харизматическое**, предполагающее наличие лидерского статуса за счет высокого авторитета среди населения [6, с. 183–184].

Американский политолог Г. Лассуэлл (1902–1978) в основу классификации положил функции, выполняемые лидером:

- «**агитатор**» ценит риторику, вербальные формулы, жесты, повторение принципов; агитируя аудиторию, ожидает эмоциональный отклик;

- «**администратор**» концентрируется на манипуляции определенной группой, демонстрирует беспристрастный интерес к задачам организации;

- «**теоретик**» занят отдаленными, высоко интеллектуальными грандиозными целями.

Кроме того, Г. Лассуэл описал **два типа характера**, формирующие конкретный тип политического лидерства:

- политик с «**принудительным**» характером отличается жестокостью, однообразием мышления и поступков, отрицанием новизны;

- политику с «**драматизирующим**» характером свойственно самолюбование, склонность к провокациям, флирту и т. д. «**Беспристрастный**» **подтип** характера отличается отсутствием ярких эмоциональных состояний; в политике такие люди становятся хорошими судьями и дипломатами [1, с. 283].

Популярной является классификация, предложенная современной американской женщиной-политологом М. Херман (р. 1938 г.), которая выделила четыре собирательных метафорических образа лидеров:

- **знаменосец** – стратег, указывающий направление движения, фанатик, одержимый мечтой, способный увлечь массы за собой;

- **служитель** – выражает интересы своих последователей и действует от их имени;

- **торговец** – стремится обменять свой «товар» (программу) на голоса избирателей и характеризуется умением убеждать, идти на компромиссы;

- **пожарный** – улавливает потребности насущного момента и быстро реагирует на самые актуальные проблемы [6, с. 184].

Разумеется, в реальной жизни описанные типы лидеров не существуют в «книжном» виде, как правило, у политических деятелей наблюдается сочетание образов в разных соотношениях.

Типологии лидеров в политической науке дополняются описанием различных стилей лидерства. Они акцентируют внимание на политической практике, в то время как в классификациях типов лидерства за основу берутся статичные характеристики (статус лидера, его место в социальной структуре, личностные особенности и т. д.). Индивидуальный политический стиль характеризуется рядом параметров: 1) проявлением темперамента, черт характера; 2) когнитивными процессами (способы принятия решений, особенности мышления); 3) подходом к управлению, т. е. стилем руководства; 4) личной моделью собственного политического лидерства; 5) лидер как публичная персона (общение с избирателями и публикой вообще) [1, с. 288]. С учетом этих критериев выделяют пять **стилей лидерства**:

- **параноидальный** – характерен для подозрительный лидеров, которые с недоверием относятся к последователям, стремятся контролировать группу и ситуацию открыто либо путем скрытых манипуляций;

- **демонстративный** – типичен для «лидеров-артистов», склонных к самодраматизации (демонстративности), стремлению постоянно привлекать к себе внимание;

- **компульсивный** – отличает лидеров, обладающих навязчивым (компульсивным) желанием все сделать наилучшим образом;

- **депрессивный** – характерен для политиков, стремящихся быть гарантированными от неудач и получить помощь;

- **шизоидный** – для него типично самоустранение лидеров, отсутствие у них желания присоединяться к кому-либо.

Американские ученые К. Левин, Р. Липлит, Р. Уайт описали три **стиля взаимоотношений лидера с группой**: авторитарный, демократический, либеральный.

Авторитарный стиль требует монопольной власти, предполагает единоличный способ принятия решений, жесткое подчинение последователей лидеру. Главное оружие лидера – угроза наказания. Для лидера характерен лаконичный и командный язык, неприветливый тон. Психологический климат в группе характеризуется недостатком доброжелательности и взаимного уважения между лидером и последователями, которые превращаются в пассивных исполнителей его воли.

Демократический стиль является наиболее предпочтительным, так как сочетает приемы управления, основанные на принципах единоначалия, с активным вовлечением подчиненных в процессы принятия решений. Лидеры тактичны, уважительны, объективны в общении с членами группы, поддерживают инициативу каждого, создают атмосферу сотрудничества.

Либеральный (невмешивающийся) стиль предполагает анархический способ принятия решений, отсутствие возможности контроля над их исполнением. Предписания лидера полностью отсутствуют. Реакция лидера на деятельность последователей спонтанна. Установка такого лидера – незаметное пребывание в стороне [1, с. 288–289].

Типологии лидерства не только имеют значение для проведения фундаментальных политологических исследований, но и могут быть инструментом работы политических аналитиков и технологов, а также должны быть элементом политической культуры государства.

Разнообразие типов лидеров во многом объясняется широким кругом решаемых ими задач. К основным **функциям** политических лидеров относятся:

1) интеграция общества, объединение масс вокруг общих целей и ценностей;

2) нахождение и принятие оптимальных политических решений;

3) социальный арбитраж и патронаж, защита граждан от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержание порядка и законности;

4) коммуникация власти и масс, предотвращение отчуждения граждан от власти;

5) инициирование обновления, оптимизма и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей;

6) легитимация политического строя. Эта функция присуща преимущественно лидерам в тоталитарных и авторитарных государствах [6, с. 185].

Таким образом, политический лидер – это авторитетная личность, которой присущи особые политические, профессиональные и нравственные качества и полномочиями. Лидер способен объединить и мобилизовать массы на достижение значимых целей, решение актуальных проблем. Феномен политического лидерства многообразен по своим проявлениям и функциям, зависит от исторической эпохи, индивидуальных особенностей лидеров и их последователей и некоторых других факторов.

Список использованных источников

1. Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. – 5-е изд. – М. : Юрайт, 2016. – 400 с.

2. Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – С. 59–79.

3. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – С. 118–134.

4. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность : монография / Г. К. Ашин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, каф. философии. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 600 с.

5. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. –

Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – С. 186–197.

6. Пугачёв, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

7. Бенетон, Ф. Введение в политическую науку / Ф. Бенетон. – М. : Весь мир, 2002. – 368 с.

8. Бондарь, Ю. П. Политология : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГУКИ, 2021. – 346 с.

9. Политология : учебник для вузов / под ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 448 с.

10. Соловьёв, А. И. Политология : учеб. пособие / А. И. Соловьёв. – 2-е изд., исправ. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 422 с.

11. Пушкарёва, Г. В. Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарёва. – М. : Юрайт, 2016. – 295 с.

12. Жиро, Т. Политология / Т. Жиро. – Харьков : Гуманитарный центр, 2006. – 428 с.

Глава 11. Политико-электоральный процесс

11.1. Выборы: их функции и роль в политической жизни общества и государства. Правовые основы выборов

Выборы занимают особое место в политической жизни страны, их исход во многом определяет развитие государства в краткосрочной, а часто и долгосрочной перспективе. Во время выборов в активную политическую жизнь вовлекается большинство граждан страны. Через эту процедуру народ определяет своих представителей и наделяет их мандатом на осуществление его суверенных прав. Тем самым реализуется воля народа как одно из важнейших прав человека и гражданина.

Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., гласит, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных своих представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» (ст. 21) [1].

Выборы являются одним из элементов формирования и функционирования политической системы государства. **Субъектом** их выступает общество в лице его дееспособных граждан, а **объектом** – политико-государственная власть.

Выборы – *это способ формирования органов государственной власти и управления обществом с помощью выражения политической воли граждан в соответствии с действующей избирательной системой* [2, с. 427]. Посредством выборов формируются центральные и местные представительные органы государственной власти, определяются кандидаты на выборные должности (от президента и главы правительства до руководителей местного самоуправления).

Различают следующие **виды** выборов:

1) президентские, парламентские, муниципальные (т. е. выборы в органы местного самоуправления);

2) очередные, внеочередные, дополнительные.

В современных условиях значение и вес выборов в разных странах неодинаковы, что определяется не только количеством представительных органов, но и их значением. Если, например, в Великобритании выборными являются только нижняя палата парламента и органы самоуправления, то во Франции избираются президент, обе палаты парламента и органы местного управления.

Роль выборов в политическом процессе обусловлена существующей политической системой государства и типом политического режима. Доминирующее значение выборов в демократических государствах не вызывает сомнения. Недемократические режимы также часто не отказываются от проведения выборов, хотя и превращают их в простую формальность, некий ритуал с заранее известными результатами. При отсутствии демократии на избирательные органы оказывается давление, для того чтобы они обеспечили «нужные» для руководителей государства итоги голосования.

Неоднозначна роль выборов и в странах с однопартийной политической системой (или с системой одной доминирующей партии), где выборы не приводят к власти новые политические силы. При этом нормы избирательного права являются формальными, поскольку у гражданина нет возможности сделать реальный выбор между кандидатами и политическими силами, которые по-разному определяют приоритеты развития страны. Незначительна политическая роль выборов в государствах, где часть членов представительных органов не выбирается, а назначается.

Попытки имитации выборов свидетельствуют о том, что значимость института выборов признана всеми государствами, даже теми, в которых выборность государственного руководства в принципе не требуется. Таким образом, институт выборов стоит на высокой ступени в иерархии ценностей политической культуры современного мира.

Сущность выборов проявляется в их **функциях**. К наиболее распространенным социально-политическим функциям выборов можно отнести следующие:

- смена власти мирным путем;

- осознание и представление различными социальными группами своих интересов, которые включают в предвыборные программы партии и отдельные кандидаты;

- легитимация и стабилизация политической системы, в том числе законодательных, исполнительных и некоторых других структур власти;

- механизм (способ) разрешения конфликта (досрочные выборы);

- политическая социализация граждан, повышение их активности, политической грамотности;

- рекрутирование политической элиты (т. е. в результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элит, изменяется политический вес партий и их представителей);

- формирование эффективно действующей оппозиции, главной задачей которой является наблюдение за деятельностью правящей элиты [2, с. 437–439; 3, с. 155].

Проведение выборов осуществляется в определенных организационно-правовых формах. Их институциональным выражением выступает избирательное право.

Избирательное право – *это совокупность организационных и правовых норм, регулирующих участие граждан в выборах, организацию и проведение выборов, порядок формирования выборных государственных органов и занятия выборных должностей, а также порядок отзыва не оправдавших доверия избирателей выбранных представителей, определение взаимоотношений между избирателями и выборными органами или избираемыми должностными лицами*.

Различают ***активное*** избирательное право – **право избирать**, т. е. установленное законом право гражданина лично участвовать в выборах представительных учреждений или должностных лиц, и ***пассивное*** избирательное право – **право быть избранным**, т. е. установленное законом субъективное право гражданина выступать на выборах в качестве кандидата в представительные органы или на выборную должность.

Важным моментом в осуществлении пассивного избирательного права является **процедура выдвижения кандидатов на выборные должности**. Существует множество **способов** и **методов** выдвижения кандидатов в депутаты. Наиболее распространенными являются следующие.

1. Для регистрации в качестве кандидата необходима подача заявления в специальный орган. Заявление подписывается самим кандидатом. Иногда его необходимо скрепить подписями определенного числа избирателей. Так, в Англии достаточно 10 подписей, в ФРГ – 200.

2. Выдвижение кандидата осуществляется через официальное представление от имени партии и путем подачи петиций, подписанных определенным числом избирателей. Например, в Швейцарии предложение партии должно быть подписано 15 избирателями.

3. Выдвижение кандидатов осуществляется в том же порядке, что и избрание депутатов. Такая процедура выдвижения называется **первичными выборами** или **праймериз**. Широкое применение первичные выборы получили в США. Праймериз позволяет определить круг кандидатов, пользующихся наибольшей популярностью у избирателей и, следовательно, являющихся наиболее перспективными претендентами на пост президента страны [4, с. 57].

В Республике Беларусь кандидаты в Президенты выдвигаются гражданами Республики Беларусь при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей (ст. 60 Избирательного кодекса). Право выдвигать кандидатов в депутаты нижней палаты Парламента имеют зарегистрированные в стране политические партии (ст. 62), трудовые коллективы, насчитывающие не менее 300 работников (ст. 63), граждане в количестве не менее 10 человек путем сбора подписей избирателей (ст. 65) [5]. Аналогичным способом выдвигаются кандидаты в депутаты местных Советов, варьируется лишь числовое выражение количества подписей и работников. При этом следует учитывать, что кандидатом в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь может быть выдвинут гражданин Беларуси, достигший 21 года и постоянно проживающий в Республике Беларусь. Кандидатом в депутаты местных Советов депутатов может быть выдвинут гражданин Беларуси, достигший возраста 18 лет и проживающий или работающий на территории местного Совета депутатов (ст. 62, 64, 65) [5]. Выборы депутатов в Республике Беларусь проводятся **в единый день голосования** в последнее воскресенье февраля.

На протяжении длительного периода времени институт избирательного права регулировался почти исключительно внутренним законодательством каждой страны. После окончания Второй мировой войны в связи с созданием Организации Объединенных Наций и ее специализированных органов ситуация изменилась. В результате в настоящее время сложились определенные **международные правовые стандарты**, которым должны соответствовать выборы, проводимые в любой стране мира, чтобы они были признаны международным сообществом свободными и справедливыми. Источником этих

стандартов являются в первую очередь Всеобщая декларация прав человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 г. и вступивший в силу в 1968 г. (Белорусская ССР ратифицировала его в 1973 г.). Статья 25 указанного пакта провозглашает право каждого гражданина без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Пакт был принят в форме многостороннего международного договора и, в отличие от Всеобщей декларации прав человека, носит обязательный характер для государств-участников.

В марте 1994 г. Совет Межпарламентского союза принял Декларацию о критериях свободных и справедливых выборов, которая окончательно определила международные правовые стандарты проведения выборов. В соответствии с декларацией в любом государстве полнота власти может проистекать только из волеизъявления народа, выраженного на подлинных, свободных и справедливых выборах, организуемых через регулярные периоды на основе всеобщего равного и тайного голосования. В дальнейшем международные стандарты были дополнены и конкретизированы такими требованиями, как свобода передвижения кандидатов, равный доступ кандидатов к СМИ, объективное освещение избирательного процесса, свобода высказывания мнений в период подготовки к выборам.

Всеобщность выборов – один из основных принципов избирательного права, наделяющий всех совершеннолетних психически здоровых граждан, не отбывающих наказания в местах лишения свободы, полномочиями участвовать в выборах в представительные органы государственной власти и быть избранными наравне со всеми гражданами. Всеобщность выборов определяет степень демократизации общества. Даже в ряде развитых стран эта форма участия граждан в формировании и деятельности институтов власти ограничивается. Значительное количество избирателей отстраняется от участия в выборах на основании различных оговорок и ограничений (цензов). **Ценз** – *это установленные законом обязательные условия и требования, которым должен отвечать гражданин для получения права на участие в голосовании.* Существующие цензы в значительной мере ограничивают принцип всеобщности. Используя цензы, государство с их помощью устанавливает

избирательный корпус (электорат), т. е. совокупность граждан, которые по закону наделены правом голоса.

В современном мире известно около 50 различных цензов, большинство из которых носит законный характер (возрастной ценз, ценз проживания, образовательный ценз и др.). Например, в ряде стран ограничено пассивное избирательное право для священнослужителей и военнослужащих. Некоторые цензы связаны с национальными особенностями того или иного государства. Существуют и другие запреты и ограничения, носящие как дискриминационный характер, так и характер защиты от различного рода политических спекуляций и злоупотреблений. Например, гражданам запрещается выдвигать свою кандидатуру в нескольких округах, никто не может обладать более чем одним мандатом в одном представительном учреждении и др.

В некоторых государствах особые требования предъявляются к избирателям. Например, в Мексике исключаются из списков избирателей наркоманы, в Голландии – лица, лишенные родительских прав, в Англии и Индии – банкроты.

В ст. 64 Конституции Республики Беларусь, как и в законодательстве других стран, предусмотрены только легальные, объективные основания для лишения избирательного права определенных категорий граждан (возраст моложе 18 лет, недееспособность, содержание в местах лишения свободы) [7].

Принцип равных выборов основывается на трех обязательных условиях:

1) каждый избиратель должен иметь равное количество голосов;

2) голоса избирателей должны быть равны;

3) должны создаваться равные условия участия в выборах для зарегистрированных кандидатов.

Принцип прямых выборов означает, что избиратели прямо (без посредников) избирают членов представительных органов (Республика Беларусь, Российская Федерация, Италия, Дания и др.). В ряде государств наряду с прямым голосованием существуют **косвенные (непрямые) выборы**, означающие, что граждане избирают выборщиков, которым поручают делать выбор за себя (США, Финляндия, Индия, Малайзия и т. д.).

Принцип тайного голосования предполагает исключение контроля над волеизъявлением выборщиков [4, с. 39–42; 6, с. 189–191; 8, с. 132–138].

В соответствии в Конституцией выборы в Республике Беларусь являются свободными, равными, прямыми, тайными (ст. 65–68) [7].

За нарушение основных принципов избирательного права в соответствии с законами государств предусмотрены различные меры наказания.

11.2. Избирательная система: понятие и типы

На реализацию избирательного права значительное влияние оказывает применение той или иной избирательной системы. Принципы ее построения могут сужать, ограничивать, искажать либо более или менее адекватно отражать конституционное избирательное право гражданина, а также действующие международные правовые стандарты. **Избирательная система** – *это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов, с помощью которых определяются результаты голосования и распределяются депутатские мандаты* [8, с. 280].

Все многообразие избирательных систем, существующих в современном мире, можно свести к трем основным **типам**: мажоритарная, пропорциональная и смешанная системы.

Избирательная система, в основе которой лежит принцип большинства при определении результатов голосования, называется **мажоритарной** (от фр. *majorite* – большинство). В соответствии с ее правилами избранным считается кандидат, получивший установленное законом большинство голосов избирателей.

Существует три **разновидности мажоритарной системы**: абсолютного, относительного и квалифицированного большинства.

В соответствии с правилами **мажоритарной системы *абсолютного большинства*** кандидату для победы на выборах необходимо набрать более половины голосов избирателей. В случае если никто из кандидатов не набирает 50 % плюс 1 голос, проводится второй тур выборов. Избранным во втором туре считается тот, кто набрал больше голосов, чем кто-либо из соперников, т. е. относительное большинство. Такой тип мажоритарной системой называют французской моделью, так как она традиционно используется во Франции и на ранее зависимых от нее территориях.

Выборы главы государства в современной Беларуси осуществляются в соответствии с мажоритарной системой абсолютного большинства.

На выборах по **мажоритарной системе *относительного большинства*** кандидату для победы достаточно набрать больше голосов, чем кому-либо из его конкурентов. Цифра этого превышения может быть любой. При такой системе голосования победителю достаточно и одного голоса, который он может подать за себя сам. Мажоритарная система относительного большинства используется в настоящее время в Великобритании, США и ряде других стран.

Наиболее редко встречающийся вариант – **мажоритарная система *квалифицированного большинства***. По правилам этой системы для победы на выборах кандидату требуется получить квалифицированное число голосов избирателей: 2/3, 3/4 и т. д. Например, в Чили Палата депутатов (нижняя палата парламента) избирается по двухмандатным избирательным округам. Партия, собравшая в округе 2/3 от общего числа действительных голосов, получает оба мандата от округа. Если такое большинство не получено ни одной из партий, мандаты получают две партии, собравшие большинство голосов [6, с. 204–206].

Главным **достоинством** мажоритарной системы является учет мнения большинства избирателей при формировании органов государственной власти. Выборы по мажоритарной системе предопределяют господство нескольких крупных партий, которые могут сформировать стабильное правительство. Еще одно преимущество этой системы заключается в том, что прочные личные позиции депутата в округе усиливают его влияние в парламенте и его независимость.

Основным **недостатком** мажоритарной системы является ее неспособность полностью отразить политическую волю населения. Может не учитываться практически 49 % голосов избирателей, если нет подавляющего перевеса победившей партии (или кандидата). Мажоритарная система не ставит вопрос о том, насколько полно политический состав избранных органов власти соответствует политическим симпатиям населения – это прерогатива **пропорциональной избирательной системы**.

Главное **отличие** пропорциональной системы от мажоритарной состоит в том, что она строится на принципе не большинства, а пропорциональности между полученными голосами и завоеванными мандатами. Депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями в соответствии с числом поданных за них голосов. При этом от избирательного округа избирается не один, а несколько депутатов парламента. Избиратели голосуют за партийные списки, т. е. фактически за ту или иную

партийную программу. Таким образом, партии или избирательные блоки выдвигают списки своих кандидатов на выборные должности, а избиратель голосует за список той партии, которая ему импонирует в большей степени.

Партийные списки могут быть различных **видов**. Например, в Израиле и Коста-Рике придерживаются правила **закрытых (жестких) списков**, которые составляются партией в порядке предпочтений (преференций). Избиратели имеют право выбрать лишь партию, проголосовав за список целиком. Такой вариант усиливает власть партийной элиты, так как именно лидеры партии решают, кто займет первые места в списке.

В ряде стран применяется иной вариант – система **открытых (гибких) списков**. Избиратели голосуют за список, в котором могут изменить места кандидатов, т. е. выразить свои предпочтения определенному кандидату или кандидатам. Открытый список позволяет избирателям изменить порядок кандидатов, составленный партийными руководителями. В таком случае избиратели голосуют не только за партийную программу, но и за конкретных личностей, считая их более достойными. Правило открытых списков применяется в Швейцарии, Бельгии, Дании. Существуют и другие варианты списков.

Для определения результатов голосования в рамках пропорциональной избирательной системы устанавливается **квота**, т. е. минимум голосов, необходимый для избрания одного депутата. Для определения квоты общее число поданных по данному округу (стране) голосов делится на число депутатских мест. Места между партиями распределяются делением полученных ими голосов на квоту.

В ряде стран с пропорциональной системой действует так называемый **избирательный порог.** Для того чтобы быть представленной в парламенте, партия должна получить не менее определенного процента голосов избирателей, т. е. преодолеть определенный барьер. Так, в Италии он равен 5 %, Венгрии и Болгарии – 4 %, Турции – 10 % и т. д. Партии, не преодолевшие этот порог, не получают ни одного места в парламенте. Избирательный порог вводится для того, чтобы малые партии не попадали в парламент и не затрудняли его работу.

В большинстве стран Европейского союза сегодня используется пропорциональная система. Она во многом определяет современную западноевропейскую демократию как демократию партийную [6, с. 206–209].

Достоинства пропорциональной системы заключаются в следующем:

1) она стимулирует многопартийность, создает благоприятные условия для деятельности небольших политических партий и их представительства в парламенте;

2) дает возможность принимать решения, которые в большей степени учитывают интересы и политические симпатии разных групп населения.

С другой стороны, пропорциональная система не лишена **слабых сторон**. В государстве с пропорциональной системой весьма вероятны трудности формирования правительства, вызванные многопартийностью парламента. К тому же пропорциональная система не дает возможность избирателю оценить личные достоинства кандидата, поскольку он выбирает не человека, а партию, хотя в какой-то мере метод преференций устраняет этот недостаток.

Смешанная (мажоритарно-пропорциональная избирательная) система соединяет в себе достоинства и недостатки обеих систем. На такой основе проходят выборы в ФРГ, Болгарии, Литве, Венгрии, Грузии. В ФРГ, например, одна половина бундестага избирается в соответствии с мажоритарной системой относительного большинства, другая – в соответствии с пропорциональной. Каждый избиратель в этой стране имеет два голоса. Один он отдает за кандидата, избирающегося по мажоритарной системе, второй голос – за партийный список. При подведении итогов раздельно подсчитываются и первые, и вторые голоса избирателей. Представительство любой партии складывается из суммы мажоритарных и пропорциональных кандидатов. Выборы проходят в один тур. При такой системе 5%-й избирательный порог не дает возможности мелким партиям получить места в парламенте, и большинство кандидатов получают крупные партии, даже при незначительном перевесе сил в большинстве округов [6, с. 209; 8, с. 139–142; 9, с. 285–286].

Представляется, что смешанная система преодолевает недостатки и мажоритарной, и пропорциональной системы.

Правовую основу избирательной системы Республики Беларусь составляют Конституция, Избирательный кодекс, Закон «О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов» и иные акты законодательства, постановления Центральной комиссии. В соответствии с законом выборы Президента и депутатов в Беларуси являются всеобщими. Голосование на выборах осуществляется тайно, что должно гарантировать свободу волеизъявления граждан. Подготовка и

проведение выборов должны проходить открыто и гласно. Избирательные комиссии обязаны информировать граждан о своих действиях и решениях. Каждый избиратель обладает одним голосом, включается в один список для голосования. Кандидаты на выборные должности должны принимать участие в выборах на равных основаниях. Принцип равенства выборов понимается и как равенство избирательных округов по численности населения.

Выборы Президента и депутатов Палаты представителей Национального собрания являются прямыми. Совет Республики Национального собрания формируется путем назначения и косвенных выборов. Граждане, обладающие избирательным правом, делегируют депутатам местных Советов депутатов базового уровня и города Минска право избирать членов Совета Республики [5].

За годы существования избирательного законодательства в Республике Беларусь появилась стабильная правоприменительная практика, повысилась правовая квалификация организаторов и участников избирательного процесса. Тем не менее ряд недостатков и слабых сторон избирательного процесса Беларуси свидетельствуют о необходимости совершенствования института выборов в республике.

Избирательный кодекс Республики Беларусь был принят в 2000 г. и в последующем несколько раз редактировался. В частности, изменения в последней редакции (2023) были основаны на опыте предыдущих избирательных кампаний и результатах республиканского референдума 27 февраля 2022 г. Внесенные поправки изменили возраст и ценз оседлости для кандидатов в Президенты; выдвинули дополнительные требования к лицам, претендующим на высший государственный пост, и к кандидатам в депутаты (см. главу 7 – *ред*.); оптимизировали систему избирательных комиссий; изменили порядок образования избирательных округов, график работы участков для голосования в период досрочного голосования, сроки аккредитации наблюдателей, количество подписей для выдвижения кандидатов в депутаты местных Советов депутатов; отменили порог явки на выборах депутатов Палаты представителей; установили запрет на вынос выданных бюллетеней за пределы участка для голосования, фото- и видеосъемку заполненного бюллетеня; закрепили полномочия ЦИК на организацию работы по повышению правовой культуры населения в области избирательного права [5].

11.3. Избирательный процесс и его этапы

Вся совокупность действий и процедур по подготовке и проведению выборов называется **избирательным процессом**. В ходе избирательного процесса реализуются нормы избирательного законодательства, возрастает политическая активность граждан, проявляются политические традиции и ценности. Избирательный процесс имеет многоступенчатую структуру, включающую следующие **этапы**.

1. **Назначение даты выборов** осуществляется уполномоченным органом в соответствии с законодательством. Как правило, выборы проводятся в установленные законом сроки. В некоторых странах даты проведения выборов определяются на многие годы вперед. Например, в США выборы президента проводятся в первый вторник после первого понедельника ноября каждого високосного года.

2. **Регистрация избирателей** осуществляется, как правило, в двух формах:

- обязательная (Республика Беларусь), когда государство формирует списки избирателей на основании сведений об их регистрации на определенной территории;

- добровольная (США), предполагающая самостоятельную регистрацию избирателей на избирательном участке.

3. **Формирование избирательных округов и избирательных участков**. Избирательным округом является теорритория, от которой избирается депутат. Округа должны быть примерно равные по численности населения, так как каждый депутат должен представлять одинаковое количество граждан. Существуют одномандатные округа (от них избирается один депутат), многомандатные (избираются несколько депутатов) и единые округа (совпадают с границами страны, по ним избираются сразу все депутаты). Избирательными участками называют конкретные места для голосования, где граждане осуществляют процедуру выбора.

4. **Создание избирательных органов**, которые должны осуществлять руководство избирательным процессом. Центральные избирательные органы занимаются созданием избирательных округов и участков, утверждают списки кандидатов на выборные должности, осуществляют контроль над проведением выборов. Центральным избирательным органом в Республике Беларусь

является Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов. Помимо центральных избирательных органов формируются территориальные (окружные) избирательные органы, а также участковые комиссии.

5. **Выдвижение кандидатов, составление партийных списков** – это процедура, согласно которой гражданин, обладающий пассивным избирательным правом, может быть зарегистрирован в качестве кандидата на выборую должность, и его имя будет внесено в избирательный бюллетень. Существует несколько способов выдвижения кандидатов: самовыдвижение, выдвижение группой избирателей, политическими партиями и другими общественными объединениями.

6. **Предвыборная кампания зарегистрированных кандидатов**, предполагающая активные действия претендентов на выборные должности и включающая разработку предвыборных программ и проведение разнообразных агитационных мероприятий.

7. **Голосование избирателей**.

8. **Подсчет голосов и оглашение итогов**.

9. **Обжалование нарушений избирательного законодательства**.

10. **Окончательное определение результатов выборов, их обнародование** [4, с. 50–138].

Составной частью избирательного процесса является **избирательная кампания.** Это понятие употребляется в двух значениях:

1) определенный законом период, в течение которого политические силы и государственные органы, отвечающие за проведение выборов, проводят их непосредственную идеологическую и организационную подготовку;

2) совокупность пропагандистских и иных мероприятий, которые проводят участники выборов, т. е. направленные усилия, предпринимаемые определенными субъектами, участвующими в предвыборной борьбе, для достижения поставленных целей [2, с. 445; 3, с. 158].

Избирательную кампанию можно рассматривать как особый вид политического управления. В качестве **субъекта управления** в ней выступает команда (партийная или общественно-политическая организация, группа единомышленников, политические консультанты и т. д.) во главе с кандидатом, а **объектом** являются потенциальные избиратели. **Цель** управления определяется теми задачами, которые ставит перед собой кандидат. Как

показывает практика, не все кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, ориентированы на победу. Ряд из них рассматривает избирательную кампанию как возможность привлечь к себе внимание, пройти предварительную «раскрутку» с целью участия в следующих выборах, оттянуть на себя часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата и т. д. Основными элементами избирательной кампании являются:

- изучение избирательного округа и структурирование электората;
- разработка стратегии кампании (выделение адресных групп, изучение проблем округа, формирование лозунгов кампании, анализ имеющихся у кандидата ресурсов, самооценка и оценка соперников, определение форм работы с избирателями);
- позиционирование кандидата (создание образа);
- конструирование предвыборной программы кандидата.

Главными **особенностями** избирательной кампании как вида политического управления являются:

- отсутствие у инициаторов избирательной кампании права создавать нормы, обязательные для объекта своего воздействия. Ни один кандидат не может издать распоряжение или указ, предписывающий массам модели электорального поведения;
- отсутствие у субъекта управления возможности опереться на право легитимного насилия, на применение санкций и иных мер воздействия в отношении потенциальных избирателей. Следовательно, способы влияния субъекта на управляемый объект должны быть весьма специфическими, связанными с особыми формами воздействия на мотивационную структуру личности, а главным содержанием избирательной кампании становится борьба за умонастроения, предпочтения населения.

Идеология избирательных кампаний – *это способ восприятия проблем, связанных с реализацией избирательного права (активного и пассивного), а также характером, содержанием и направленностью избирательного процесса.* Идеология избирательных кампаний включает в себя два среза – внешний и внутренний.

Как указывалось выше, **внешняя идеология** избирательных кампаний сформулирована в ряде международных документов, в частности: в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в Документе Копенгагенского совещания

Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Структура внешней идеологии избирательных кампаний состоит из международных правовых избирательных стандартов, изложенных в Декларации о критериях свободных и справедливых выборов. Однако в современном мире нередки отступления от указанных критериев, что чаще всего выражается:

- в непредоставлении в полном объеме и своевременно избирателям всей информации о кандидатах и процедуре голосования;
- отказе в регистрации отдельным кандидатам или аннулировании регистрации без достаточных оснований;
- поддержке отдельных кандидатов исполнительной властью;
- вмешательстве в работу наблюдателей, ограничении полномочий наблюдателей на последней стадии избирательного процесса;
- нарушении процедуры голосования со стороны избирательных комиссий, избирателей, наблюдателей;
- отсутствии полной гласности в избирательном процессе, связанной с любыми административными ограничениями деятельности журналистов и СМИ;
- преднамеренном создании условий для использования отдельными кандидатами административного ресурса, например, за счет сокращения численности представительного органа и резкого укрупнения избирательных округов при сохранении мажоритарной избирательной системы;
- назначении, а не избрании определенной части представительного органа.

Следует четко различать отступления от демократической идеологии избирательных кампаний, связанные с несоблюдением какой-то части международных избирательных стандартов, и политические избирательные технологии, используемые в ходе конкретного избирательного процесса кандидатами и их командами. Объективная необходимость в избирательных технологиях обусловлена тем, что итоги выборов зависят не только от расклада политических сил, но и от того, как эти силы проявят себя в глазах избирателей.

Совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их подать голоса за определенного кандидата или объединение называется **избирательными технологиями.**

Главной особенностью избирательных технологий является нацеленность на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям.

Современный подход к избирательным технологиям отличается осознанием необходимости органического соединения практического опыта политической борьбы и научного знания. Важно не только знать хорошо зарекомендовавшие себя приемы предвыборной борьбы, но и понимать глубинные причины успеха или неудачи тех или иных технологий. А это понимание становится возможным только в том случае, если организаторы избирательной кампании владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценивать ситуацию, выявить тенденции развития массовых настроений, определить те «болевые точки» в сознании и мотивации людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов направлении. Избирательные технологии должны учитывать индивидуальность избирательной кампании, электората, кандидата, элиты, средств коммуникации. Любая избирательная кампания уникальна, она не может быть воспроизведена через какое-то время. В случае когда кандидат баллотируется повторно, он не может использовать старые лозунги, прежнюю рекламную продукцию и повторять ранее написанные речи. Под воздействием различных обстоятельств настроения, ориентации, интересы людей меняются, и каждый раз избирательную кампанию приходится начинать заново.

В избирательных технологиях акцент делается и на содержательную сторону, и на режиссуру, и драматургию, и мастерство «актеров». Данное обстоятельство вынуждает организаторов избирательных кампаний обращаться к помощи профессионалов, людей, специализирующихся в области политических технологий, обладающих соответствующими знаниями, умениями и навыками. В настоящее время во многих странах появились люди, чьей профессией является организация предвыборных кампаний, появились агентства, специализирующиеся в этой области. В 1968 г. в Париже была создана Международная ассоциация советников по политическим кампаниям.

Основой избирательных кампаний должно являться обсуждение предвыборных программ кандидатов или политических сил. Это предполагает высокий уровень общественного сознания, способность людей отстраниться от эмоционального отношения к кандидату и оценить его рациональные

предложения. Однако нередко вместо обсуждения программ происходит обсуждение личностей, их достоинств и недостатков, а часто и тех слухов, которые генерируются соперниками. Обычным делом в практике предвыборной борьбы является выброс в средства массовой информации материалов, компрометирующих соперника. Такие материалы готовятся заранее: изучается биография конкурента, выявляются его сомнительные связи и неблаговидные поступки, его слабости и недостатки. В избирательной кампании важно правильно рассчитать время выброса компромата: если это сделать рано, люди под влиянием новой информации забудут о нем, если слишком близко ко дню выборов – информация не будет «раскручена» в СМИ. Когда не удается собрать компрометирующие материалы на кандидата, конкурентами обыгрываются любые особенности его поведения: акцентируется внимание зрителей на его возрасте, состоянии здоровья, особенностях речи.

Жесткое ведение предвыборной борьбы преследует цель не только дискредитировать соперника в глазах избирателей, но и вывести его из состояния психологического равновесия, чтобы заставить совершать ошибки, занять оборонительную позицию и в конечном итоге провалить свою избирательную кампанию. Поэтому, вступая в предвыборную борьбу, кандидат и его команда должны знать свои уязвимые позиции, заранее готовясь к защите, а также тщательно собирать информацию о конкурентах, отслеживать их действия, предупреждать возможные провокации.

В современной практике политического управления часто прибегают к использованию так называемых серых, или грязных избирательных технологий, которые при формальном соблюдении международных избирательных стандартов позволяют «обходить» их и добиваться необходимого результата. К наиболее популярным технологиям подобного рода относятся:

- **«петля Мавроди».** Суть данного приема заключается в том, что активисты того или иного кандидата предлагают представителям маргинальных групп (например, безработным, алкоголикам, наркоманам и т. п.) за определенное вознаграждение вынести с участка свой незаполненный бюллетень. Затем в этом бюллетене выбирается необходимый кандидат и уже следующий маргинал опускает его в избирательную урну, а выносит незаполненный бланк;

- **подмена избирательных урн.** Этот прием становится возможным во время «экстренного» отключения электроэнергии на участках для голосования.

Избирательная урна подменяется на другую, заранее заготовленную и заполненную бюллетенями в поддержку «нужного» кандидата;

- **использование избирательных урн с двойным дном**, где находятся заранее заполненные бюллетени;

- **негативная агитация**, суть которой состоит в том, что активисты кандидата глубокой ночью или ранним утром звонят по телефонам избирателей и агитируют за кандидата соперника;

- **рекламные листовки с именем кандидата соперника**. В ходе избирательной кампании их наклеивают на двери и капот автомобилей граждан. Для этого используют клей, который снимается только со слоем краски;

- **приглашения на выборы и благодарность «за активное участие в избирательной кампании»**. Их присылают от имени кандидата-противника в семьи, где есть недавно умершие родственники.

Таким образом, основная направленность негативных избирательных технологий заключается в создании благоприятных условий «нужным» кандидатам и препятствий соперникам. Конкуренция в избирательном процессе делает неизбежной агитацию «за» и «против» кандидата. Законодательство в демократических странах не запрещает контррекламу, но вместе с тем оно определяет ту грань, которую не может переступать ни кандидат, ни его команда в борьбе с соперниками. В частности, предвыборная борьба не должна основываться на ложных фактах, сознательных провокациях, нарушении закона.

Существует несколько **систем социального контроля** над избирательными кампаниями. Прежде всего это юридические нормы, предусматривающие санкции со стороны общества за нарушение избирательного законодательства. Эти нормы отсекают отклонения от того, что общество считает допустимым. В частности, под запретом находится все, что наносит ущерб жизни и здоровью людей, способствует разжиганию межнациональной розни, представляет опасность для государственного суверенитета и т. д. В то же время внутри норм, регулирующих избирательный процесс, существует достаточной большой диапазон свободы. Все, что разворачивается в юридически заданных границах, является законным. Это относится и к значительной части так называемых грязных технологий.

Однако в целом избирательные технологии в руках профессионалов становятся сильным оружием, позволяющим привлекать на сторону обслуживаемого профессионалами кандидата значительные слои населения, изменять их электоральные предпочтения [8, с. 144–151].

Несмотря на долгий путь человечества к декларации всеобщего избирательного права, часть избирателей сегодня уклоняется от участия в выборах (как в принципе от участия в иных политических процессах), т. е. демонстрирует такой тип политического поведения как **абсентеизм** (см. главу 8 – *ред*.). В ряде стран (Австралия, Аргентина, Бразилия) участие в выборах обязательно. Гражданам, уклоняющимся от голосования, назначают штрафы, лишение водительских прав и ограничение свободы на определенный срок, ограничивают им возможность поступать на государственную службу, право осуществлять предпринимательскую деятельность, используют другие средства борьбы с абсентеизмом [6, с. 196–197]. Иными словами, участие в выборах рассматривается как важнейший гражданский долг.

Элементом прямой демократии в современном мире, специфической формой политического участия граждан, позволяющей сформулировать общественное мнение по особенно важным вопросам государственной или общественной жизни, является **референдум** (от лат. *referendum* – то, что должно быть сообщено). На референдуме граждане выступают как законодатели либо должностные лица, которые принимают решения. В отличие от выборов референдум не является повсеместно распространенным правовым и политическим институтом. Например, законодательство США не предусматривает возможность проведения референдумов. Напротив, в Конституции Швейцарии определено, что высшей законодательной властью обладает народ, выражающий свою волю посредством всенародных голосований – референдумов.

В Республике Беларусь закон предусматривает проведение республиканских и местных референдумов, в которых могут принимать участие все граждане, обладающие избирательным правом, проживающие на территории государства. Право инициативы на проведение республиканского референдума принадлежит Президенту, Всебелорусскому народному собранию, Парламенту (ст. 113 Избирательного кодекса) [5, с. 157]. Кроме того, референдум может быть проведен по предложению не менее 450 тысяч граждан, обладающих избирательным правом, в том числе не менее 30 тысяч

граждан от каждой из областей и города Минска (ст. 113 Избирательного кодекса) [5, с. 158]. Решения, принятые республиканским референдумом, подписываются Президентом. Местные референдумы назначаются местными Советами депутатов по своей инициативе либо по предложению не менее 10 % граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории (ст. 126 Избирательного кодекса) [5, с. 172].

На республиканский референдум не могут выноситься вопросы:

- которые могут вызвать нарушение территориальной целостности Республики Беларусь;
- связанные с избранием и освобождением Президента Республики Беларусь, назначением (избранием, освобождением) должностных лиц, назначение (избрание, освобождение) которых относится к компетенции Президента, Всебелорусского народного собрания и палат Национального собрания Республики Беларусь;
- о принятии и изменении бюджета, установлении, изменении и отмене налогов, сборов (пошлин);
- об амнистии, о помиловании (ст. 112 Избирательного кодекса) [5, с. 157].

Вопросы, выносимые на республиканский референдум, подлежат контролю на предмет их конституционности.

В истории суверенной Беларуси было проведено **4 республиканских референдума**. Первый референдум был организован **14 мая 1995 г.** по инициативе Президента. Его итогами стали: придание русскому языку равного статуса с белорусским; принятие новой государственной символики; осуществление экономической интеграции с Российской Федерацией; внесение изменений в Конституцию, которые предусматривали возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом в случаях систематического или грубого нарушения Конституции [10].

Рост противоречий между Президентом и частью депутатов Верховного Совета Республики Беларусь вызвал необходимость проведения второго республиканского референдума, который состоялся **24 ноября 1996 г.** На референдум было вынесено четыре вопроса, инициированные Президентом, и три – депутатами Верховного Совета. Предложения Президента: принять Конституцию Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Президентом; перенести День Независимости Республики

Беларусь на 3 июля (день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г.); выразить мнение по поводу необходимости свободной купли-продажи земли и отмены смертной казни. Предложения депутатов: принять Конституцию Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, изложенными депутатами фракций коммунистов и аграриев (предусматривали возврат к парламентской республике); рассмотреть идею об избрании руководителей местных органов исполнительной власти непосредственно жителями соответствующей административно-территориальной единицы; поддержать инициативу финансирования всех ветвей власти гласно и только из государственного бюджета [11]. Итоги референдума: избиратели поддержали перенос Дня Независимости и принятие Конституции 1994 г. с изменениями и дополнениями, предложенными Президентом. По всем остальным вопросам более 60 % граждан, принявших участие в голосовании, высказались отрицательно [12]. Следствием второго референдума стало подписание 28 ноября 1996 г. Президентом новой редакции Конституции, роспуск Верховного Совета, создание двухпалатного парламента – Национального собрания Республики Беларусь.

На третий республиканский референдум **17 октября 2004 г.** был вынесен один вопрос: «Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь Александру Григорьевичу Лукашенко участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь в выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: „Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании“?» [13]. Итогом референдума явилось исключение из части первой ст. 81 Конституции нормы о занятии одним и тем же лицом должности Президента Республики Беларусь не более двух сроков подряд. Как следствие, А. Г. Лукашенко получил право принять участие в очередных президентских выборах, состоявшихся 19 марта 2006 г.

Четвертый республиканский референдум состоялся **27 февраля 2022 г.** На голосование был вынесен вопрос: «Принимаете ли Вы изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь?» [14]. Итогом референдума стала новая модель государственного развития Республики Беларусь. Ее новелла – институционализация Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа власти, определяющего внешнюю и

внутреннюю политику Беларуси. Среди принципиальных изменений, внесенных в Коституцию:

- перераспределение части полномочий Президента;
- пересмотр требований, предъявляемых к кандидату на должность главы государства;
- установление максимального числа сроков (2), в течение которых одно лицо может занимать пост главы государства;
- установление нормы, согласно которой Президент после сложения своих полномочий может стать пожизненным членом Совета Республики;
- расширение ст. 89 Конституции, а именно закрепление нормы, в соответствии с которой честь и достоинство Президента охраняются законом, после прекращения своих обязанностей Президент не может быть привлечен к ответственности за действия, совершенные в связи с осуществлением им президентских полномочий [7, с. 29];
- запрет финансирования избирательных кампаний из-за рубежа;
- провозглашение развития в стране атомной энергетики в мирных целях;
- закрепление понятия брака как союза мужчины и женщины;
- внимание к сохранению исторической памяти;
- провозглашение проявления патриотизма основным долгом каждого гражданина страны [7].

Подводя итоги, следует отметить, что успех в проведении выборов зависит не только от модели избирательной системы, принятой в той или иной стране. Значение имеет политическая культура и активность населения, демократичность выборов, честный подсчет голосов, возможность народа контролировать процедуру голосования. Только в таком случае выборы выполняют свои функции в обществе, являясь способом смены руководства, способом разрешения социальных конфликтов. Через процедуру демократических выборов народ доверяет управление страной наиболее компетентным и авторитетным людям, контролирует их политику. Участие в выборах объединяет людей в одно целое, нацию, народ. Неуверенность народа в подлинности результатов голосования подрывает доверие к выборам и уважение к власти. В такой ситуации выборы перестают выполнять свои функции, каким бы прогрессивным не являлось избирательное законодательство в государстве [8, с. 144–151].

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 217 А (III)). – М. : Проспект, 2024. – 8 с.

2. Пугачёв, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

3. Вонсович, Л. В. Политология: курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.

4. Выборы: правовые основы, избирательные технологии : пособие / С. А. Альфер [и др.] ; отв. ред. С. А. Альфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2000. – 304 с.

5. Избирательный кодекс Республики Беларусь : с изм., вступившими в силу 4 марта 2023 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. – 224 с.

6. Конституционное право зарубежных стран : учебник / М. В. Баглай [и др.] ; под общ. ред. М. В. Баглая [и др.] ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 862 с.

7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 80 с.

8. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

9. Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.

10. Протокол Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Об итогах голосования на республиканском референдуме, который проводился 14 мая 1995 года в соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1995 года № 3728-XII [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/archive-referenda-1995-post.pdf.

11. Вопросы республиканского референдума в Республике Беларусь 24 ноября 1996 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/archive-referenda-1996-questions.pdf.

12. Протокол Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Об итогах голосования на республиканском референдуме, который проводился 24 ноября 1996 года в соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 6 сентября 1996 года № 578-XIII [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-referenda-1996-protokol.docx.pdf.

13. Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов о результатах республиканского референдума 17 октября 2004 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/archive-referenda-2004-itogi.pdf.

14. Путеводитель по референдуму 27 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/putevod-ref2022.pdf.

Список рекомендованной литературы

Законодательные акты

Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2024. – 80 с.

Избирательный кодекс Республики Беларусь : с изм., вступившими в силу 4 марта 2023 г. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2023. – 224 с.

Официальная информация

Вопросы республиканского референдума в Республике Беларусь 24 ноября 1996 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/archive-referenda-1996-questions.pdf.

Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 217 А (III)). – М. : Проспект, 2024. – 8 с.

Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/.

Протокол Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Об итогах голосования на республиканском референдуме, который проводился 14 мая 1995 года в соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1995 года № 3728-XII [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/archive-referenda-1995-post.pdf.

Протокол Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Об итогах голосования на республиканском референдуме, который проводился 24 ноября 1996 года в соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от

6 сентября 1996 года № 578-XIII [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-referenda-1996-protokol.docx.pdf.

Путеводитель по референдуму 27 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/putevod-ref2022.pdf.

Сведения о политических партиях, зарегистрированных в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – Режим доступа : https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/registratsiya-obedineniy-partiy-i-fondov/svedeniya-o-politicheskikh-partiyakh-zaregistrirovannykh-v-respublike-belarus/.

Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов о результатах республиканского референдума 17 октября 2004 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/archive-referenda-2004-itogi.pdf.

Учебники, учебные пособия

Акопов, Г. Л. Политология : учеб. пособие / Г. Л. Акопов, С. А. Кислицин. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 350 с.

Аналитические технологии прогнозирования политических процессов : учебник для студентов вузов / И. А. Быков [и др.] ; под ред. О. В. Поповой. – М. : РГ-Пресс, 2013. – 393 с.

Антанович, Н. А. Методология политической науки : учеб. пособие / Н. А. Антанович. – Минск : РИВШ, 2017. – 204 с.

Ачкасов, В. А. Этнополитология : учебник для бакалавров / В. А. Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 495 с.

Белякович, Н. Н. Политология : учеб. пособие / Н. Н. Белякович. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. – 408 с.

Белякович, Н. Н. Политология. Практическое пособие / Н. Н. Белякович. – Минск : Молодежное научное сообщество, 2001. – 248 с.

Бенетон, Ф. Введение в политическую науку / Ф. Бенетон. – М. : Весь мир, 2002. – 368 с.

Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.

Бондарь, Ю. П. Политология : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГУКИ, 2021. – 346 с.

Василевич, Г. А. Конституционное право зарубежных стран : учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кондратович, Л. А. Приходько ; под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск : Книжный Дом, 2006. – 480 с.

Вонсович, Л. В. Политология : курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.

Выборы: правовые основы, избирательные технологии : пособие / С. А. Альфер [и др.] ; отв. ред. С. А. Альфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2000. – 304 с.

Гаджиев, К. С. Политическая философия и социология : учебник для бакалавриата и магистратуры / К. С. Гаджиев. – М. : Юрайт, 2016. – 451 с.

Гаджиев, К. С. Политология : учебник для высших учебных заведений / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 488 с.

Гелей, С. Д. Політологія : навч. посіб. / С. Д. Гелей, С. М. Рутар. – 7-ме вид., перероб. і доп. – Київ : Знання, 2008. – 415 с.

Горбач, О. Політологія: навч. посібник / О. Горбач, Р. Демчишак. – 3-е вид. – Львів : Видавництво Львівської політехніки, 2016. – 260 с.

Екадумова, И. И. Политология : ответы на экзаменац. вопр. / И. И. Екадумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 192 с.

Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права : учеб. пособие / Т. В. Кашанина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.

Конституционное право зарубежных стран : учебник / М. В. Баглай [и др.] ; под общ. ред. М. В. Баглая [и др.] ; Моск. гос. ин. междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 862 с.

Крадин, Н. Н. Политическая антропология : учебник / Н. Н. Крадин. – М. : Логос, 2004. – 270 с.

Круглова, Г. А. Политология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. А. Круглова. – Минск : Асар, 2009. – 304 с.

Ланцов, С. А. Политология : учебник для академического бакалавриата / С. А. Ланцов. – М. : Юрайт, 2018. – 454 с.

Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.

Мухаев, Р. Т. Политология : учебник / Р. Т. Мухаев. – М. : Проспект, 2010. – 640 с.

Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.

Политология : пособие для студентов, обучающихся на 1-й ступени высшего образования / Белорус. гос. ун-т ; [Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович]. – Минск : БГУ, 2022. – 230 с.

Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – М. : Проспект, 2008. – 618 с.

Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Гардарики, 2013. – 589 с.

Политология : учебник / под общ. ред. Я. А. Пляйса, С. В. Расторгуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 414 с.

Политология : учебник для вузов / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 463 с.

Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. – 5-е изд. – М. : Юрайт, 2016. – 400 с.

Политология : учеб. пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.

Политология. Практикум : учеб. пособие / Н. П. Денисюк [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистем, 2008. – 256 с.

Пугачёв, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 5-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2022. – 516 с.

Пушкарёва, Г. В. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарёва. – М. : Юрайт, 2016. – 295 с.

Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 1. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2007. – 294 с.

Ровдо, В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Ч. 3. – Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант, 2009. – 352 с.

Сморгунов, Л. В. Сравнительная политология: учебник для вузов / Л. В. Сморгунов. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.

Соловьёв, А. И. Политология: политическая теория и политические технологии : учебник для студентов вузов / А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.

Соловьёв, А. И. Политология : учеб. пособие / А. И. Соловьёв. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 422 с.

Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд [и др.] ; сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 535 с.

Хейвуд, Э. Политология : учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд ; пер. с англ. ; под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.

Дополнительная литература

Аквинский, Ф. О правлении государей / Ф. Аквинский // Политология: хрестоматия / сост.: Б. А. Исаева, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб. : Питер, 2006. – С. 34–37.

Александров, К. А. Картельные политические партии: особенности возникновения и политического участия / К. А. Александров // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 37–43. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kartelnye-politicheskie-partii-osobennosti-vozniknoveniya-i-politicheskogo-uchastiya.

Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / сокр. пер. с англ. В. В. Воронина и Е. В. Зиньковского ; ред. и вступ. статья д-ра филос. наук Г. В. Осипова. – М. : Прогресс, 1972. – 392 с.

Антанович, Н. Современная политическая наука: мировое и национально-государственное измерение / Н. Антанович // Беларуская думка. – 2009. – № 10. – С. 80–84.

Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2010. – 393 с.

Арон, Р. Пра палітыку / Р. Арон // Палітычная навука. Анталогія класічных тэкстаў. – Мінск – Вільня, 2013. – С. 188–198.

Арутюнян, А. Ш. Институт президента в постсоветских республиках: конституция и политическая реальность (сравнительно-правовой анализ) / А. Ш. Арутюнян. – Ереван : Петакан цараютюн, 2006. – 151 с.

Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность : монография / Г. К. Ашин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, каф. философии. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 600 с.

Берёзкин, Ю. Е. Варианты политогенеза в догосударственную эпоху и подходы к их изучению / Ю. Е. Берёзкин // Антропологический форум. – 2014. – № 20. – С. 187–217.

Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье. – СПб. : Алетейя, 2013. – 288 с.

Вааль, Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов / Ф. де Вааль. – М. : Высшая школа экономики (Государственный Университет), 2016. – 272 с.

Василевич, Г. А. Президентская форма правления – важная составляющая современной системы сдержек и противовесов в Республике Беларусь / Г. А. Василевич // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Л. В. Слуцкая. – Минск : БГУ, 2023. – С. 13–19.

Вашкевич, И. В. Политические партии как институты представительства интересов граждан [Электронный ресурс] / И. В. Вашкевич // Репозиторий БГУИР, 2023. – Режим доступа : https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/53746.

Вашкевич, И. В. Происхождение государства: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / И. В. Вашкевич // Репозиторий БГУИР, 2023. – Режим доступа : https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/53747.

Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высш. школа экономики». – М. : ВШЭ, 2016. – Т. 1. – 445 с.

Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Политология : хрестоматия / сост. Б. А. Исаева, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб. : Питер, 2006. – С. 49–53.

Гумплович, Л. Общее учение о государстве / Л. Гумплович. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – 516 с.

Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.

Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический проект, 2000. – 558 с.

Жданов, В. Л. Политика и власть – соотношение понятий / В. Л. Жданов // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 63–71.

Жиро, Т. Политология / Т. Жиро. – Харьков : Гуманитарный центр, 2006. – 428 с.

Зиновьев, А. А. Логическая социология / А. А. Зиновьев. – М. : Социум, 2002. – 260 с.

Иванов, В. В. Теория государства / В. В. Иванов. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.

Истон, Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – С. 319–331.

Каламанова, С. В. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия / С. В. Каламанова // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 157–166.

Карнейро, Р. Теория происхождения государства / Р. Карнейро // Раннее государство, его альтернативы и аналоги : сб. статей. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 55–70.

Коршунова, В. А. Республика как форма правления: принципы, исторические формы, виды, достоинства и недостатки / В. А. Коршунова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. – № 2 (71). – С. 169–176.

Лассуэлл, Г. Д. Политика : кто достигает чего, когда и как? / Г. Д. Лассуэлл // Чикагская школа политической мысли (1920–1940-е гг.) : сб. переводов. – М. : ИНИОН РАН, 2023. – С. 77–221.

Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Академический проект, 2008. – 399 с.

Ледяев, В. Г. Власть : концептуальный анализ / В. Г. Ледяев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 384 с.

Ледяев, В. Г. Политическая власть : концептуальный анализ / В. Г. Ледяев // Управленческое консультирование. – 2009. – № 4. – С. 27–45.

Ледяев, В. Г. Формы власти : типологический анализ / В. Г. Ледяев // Полис. – 2000. – № 2. – С. 6–18.

Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах : сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 287 с.

Липсет, М. Политический человек: социальные основы политики / М. Липсет. – М. : Мысль, 2016. – 612 с.

Лозовой, В. Н. Политическая наука в США: история и современность / В. Н. Лозовой, Л. М. Семеренко, В. И. Демченко ; под ред. Л. М. Семеренко. – Ростов н/Д : Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 2003. – 419 с.

Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Политология : хрестоматия / сост. Б. А. Исаева, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб. : Питер, 2006. – С. 53–56.

Луман, Н. Власть / Н. Луман. – М. : Праксис, 2001. – 256 с.

Льюкс, С. Власть : Радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Кырлежева ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.

Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Планета, 1990. – 84 с.

Мангейм, Дж. Б. Политология: методы исследования / Дж. Мангейм, Р. К. Рич ; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 1997. – 544 с.

Манен, Б. Принципы представительного правления / Б. Манен ; пер. с англ. Е. Рощина ; науч. ред. О. В. Хархордин ; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2008. – 322 с.

Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс. – М. : Прогресс, 1990. – 82 с.

Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – 830 с. – С. 186–197.

Моргентау, Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений : хрестоматия / сост. П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2002. – С. 72–88.

Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – 830 с. – С. 118–134.

Нагих, С. И. О классификации теорий происхождения государства и права / С. И. Нагих // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 9. – С. 68–72.

Нагих, С. И. Основные положения ограничительной теории происхождения государства Р. Л. Карнейро / С. И. Нагих // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 69–74.

Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – 830 с. – С. 59–79.

Парсонс, Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук / Т. Парсонс // Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М. : Академ. проект, 2000. – С. 421–572.

Парсонс, Т. О понятии «политическая власть» / Т. Парсонс // Антология мировой политической мысли. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX в. / [ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова]. – С. 479–486.

Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академ. проект, 2002. – 880 с.

Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва ; под ред. М. С. Ковалёвой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

Перцев, Д. М. К вопросу о теориях политогенеза / Д. М. Перцев // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 115–120.

Платон. Государство / Платон // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. – М. : Мысль. – С. 79–420.

Политическая наука в Западной Европе / под ред. Ханса-Дитера Клингеманна ; пер. с англ. М. Гурвица, А. Демчука [и др.] ; под ред. Е. Б. Шестопал. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 487 с.

Решетников, С. В. Политическая наука в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / С. В. Решетников, Н. А. Антанович, Н. В. Ляхович-Петракова // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 80–85.

Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сборник материалов международной научно-практической (онлайн) конференции (23 декабря 2020 г.) / Белорусский государственный экономический университет ; редкол.: Н. Ю. Веремеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – 388 с.

Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С. У. Ларсена. – М. : РОССПЭН, 2009. – 751 с.

Тетюхин, И. Н. К истории возникновения теологической теории происхождения права и государства / И. Н. Тетюхин, О. В. Фетисова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 1(59). – С. 84–94.

Фуко, М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.

Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003. – 367 с.

Худолей, Д. М. О форме государств зарубежных стран / Д. М. Худолей // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 197–206.

Шабаев, Ю. П. Этнополитология в России: формирование учебной дисциплины / Ю. П. Шабаев // Политическая наука. – 2011. – № 1. – С. 47–63.

Шаламова, А. Н. Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход / А. Н. Шаламова // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 146–150.

Шмитт, К. Понятие политического / К. Шмитт // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – С. 23–43.

Щекотихин, В. Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции / В. Н. Щекотихин // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/etatizm-i-ego-rol-v-ukreplenii-sovremennoy-gosudarstvennosti-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskie-tendentsii. – Дата доступа : 29.05.2023.

Элейзер, Д. Сравнительный федерализм / Д. Элейзер // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 5. – С. 106–115.

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М. : URSS : ЛКИ. – 2007. – 238 с.

Börzel, T. Organizing Babylon – On the Different Conceptions of Policy Networks / T. Börzel // Public Administration. – Volume 76, Issue 2. Summer 1998. – P. 253–273.

Duverger, M. The Idea of Politics / M. Duverger. – Methuen, 1966. – 256 p.

Friedrich, C. J. Totalitarian Dictatorship and Autocracy / C. J. Friedrich, Z. Brzezinski. – Cambridge : Harvard University Press, 1956. – 346 p.

Hawkesworth, M. The Science of Politics and the Politics of Science / M. Hawkesworth // Encyclopedia of Government and Politics, edited by Mary Hawkesworth and Maurice Kogan. – London : Routledge, 2002. – P. 3–38.

Lijphart, A. Patterns of Democracy. Government Forms and Performance in Thirty-six Countries / A. Lijphart. – Yale : Yale University Press, 1999. – 351 p.

Lindblom, Ch. E. The Intelligence of Democracy: Decision Making Through Mutual Adjustment / Ch. E. Lindblom. – New York : The Free Press, 1965. – 335 pp.

Linz, J. Problems of Democratic Transition and Consolidation / Juan Linz, Alfred Stepan. – Baltimore and London : The John Hopkins University Press, 1996. – 479 p.

Macridis, R. C. Introduction to Comparative Politics : Regimes and Change / R. C. Macridis, S. L. Burg. – 2nd ed. – New York : HarperCollins, 1991. – 230 p.

McGann, James G. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. – Lauder Institute, University of Pennsylvania. – 205 p.

Pitkin, H. F. The Concept of Representation / H. F. Pitkin. – Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press, 1967. – 323 p.

Dahl, R. A. The concept of power / R. A. Dahl // Behavioral Science. – 1957. – Vol. 2, Issue 3. – P. 201–215.

The Origin and Development of Political Parties // Political Parties and Political Development / D. LaPalombara, M. Weiner (eds). – New York : Princeton University Press, 1966. – P. 3–42.

Св. план 2024, поз. 5

Учебное издание

Вашкевич Инна Валерьевна
Борисов Евгений Александрович
Галицкая Елена Михайловна и др.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
В двух частях
Часть 1

Редактор *Ю. В. Граховская*
Корректор *Е. Н. Батурчик*
Компьютерная правка, оригинал-макет *Е. Г. Бабичева*

Подписано в печать 11.04.2025. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. 14,07. Уч.-изд. л. 14,1. Тираж 300 экз. Заказ 163.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/238 от 24.03.2014,
№2/113 от 07.04.2014, №3/615 от 07.04.2014.
Ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск